

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
д-р. ист. наук, профессор
А. Г. Еманов
21. 06. 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ

46.04.01 История

Магистерская программа «История Средних веков»

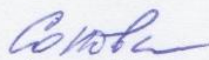
Выполнил работу
студент 2 курса
очной
формы обучения

(подпись)

Бикерский
Вячеслав
Евгеньевич

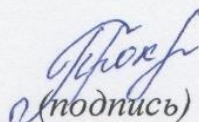
Руководитель работы
д-р. ист. наук
профессор

(подпись)

Сокова
Зинаида
Николаевна

Рецензент
канд. ист. наук
доцент ИСОУ, ТИУ

(подпись)

Прокопьева
Анастасия
Викторовна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ В ЯПОНИИ.....	21
1.1. Организация и финансовое обеспечение миссии.....	21
1.2. Подходы миссионеров к христианизации.....	34
1.3. Просветительская и социальная деятельность миссионеров.....	50
ГЛАВА 2. АНТИХРИСТИАНСКИЕ ГОНЕНИЯ И ФЕНОМЕН МУЧЕНИЧЕСТВА.....	73
2.1. Антихристианская политика бакуфу конца XVI – первой четверти XVII вв.	73
2.2. Репрезентация антихристианских гонений в работах миссионеров	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	102
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:.....	105
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	118

ВВЕДЕНИЕ

Миссионерство в Японии – феномен, оказавший влияние на японскую культуру в XVI в., например, миссионеры из Европы привезли свою систему образования, архитектуру, знания о медицине и искусство. Кроме того, миссионеры сами стали объектом искусства среди японских мастеров, что можно увидеть на ширмах школы Кано с изображением миссионеров. Деятельность миссионеров имела определенный успех. После изгнания европейцев из Японии христианские общины продолжили свое существование, но подпольно, вплоть до реставрации Мэйдзи, когда миссионеры из Европы вновь прибыли в Японию.

Сейчас в Японии проживает от 1,8 до 2,9 млн. христиан, часть из которых является потомками первых новообращенных, чьи ритуалы, верования и терминологический аппарат отличаются от более поздних последователей. В современной Японии интерес к первым католикам в стране поддерживается благодаря сохранению и памятников, музеев и церквей, построенных в память о двадцати шести мучениках Нагасаки.

Среди исследователей тема европейского миссионерства в XVI в. все еще продолжает оставаться актуальной. Сегодня в Японии, Португалии и США и др. издается ряд журналов посвященных истории религии в Японии и христианству в частности, например, «*Bulletin of Portuguese-Japanese studies*»¹, «*Japanese Journal of Religious Studies*»² или «*Journal of Jesuit*

---

¹ Bulletin of Portuguese-Japanese studies [Electronic resource]. URL: <http://www.redalyc.org/revista.oa?id=361>.

² Japanese Journal of Religious Studies studies [Electronic resource]. URL: <http://nirc.nanzan-u.ac.jp/en/publications/jjrs/>.

Studies»³, где активно публикуются статьи, а издательство *Harvard University press*⁴ опубликовало ряд монографий на эту тему.

Объект исследования отношения между Японией и европейскими странами.

Предмет: миссионерство в Японии.

Цель: изучить миссионерскую деятельность европейцев в Японии.

Задачи:

1. Изучить особенности организации христианской миссии в Японии;
2. Исследовать основные подходы миссионеров к христианизации Японии и их саморепрезентацию относительно роли, действий, проблем миссии и подходов к христианизации;
3. Охарактеризовать социальную и просветительскую деятельность миссионеров;
4. Выявить причины антихристианских гонений в Японии;
5. Проанализировать репрезентацию миссионерами антихристианских гонений.

Географические рамки: включают в себя территорию западной части Японии, куда входят острова Кюсю и Сикоку, и центральной части острова Хонсю.

Хронологические рамки охватывают период с 1549 г., - время появления первых миссионеров в Японии, по 30-е гг. XVII в., когда страна была закрыта для иностранцев.

Новизна: дается целостная картина деятельности миссионеров в контексте проповеднической деятельности, теоретических подходов и осуществление ее в социальной и культурной сфере. Кроме того,

---

³ Journal of Jesuit Studies studies [Electronic resource]. URL: <http://booksandjournals.brillonline.com/content/journals/22141332>.

⁴ Harvard University press studies [Electronic resource]. URL: <http://www.hup.harvard.edu/results-list.php?search=jesuit&submit=Search>.

анализируется интерпретация, оставленная миссионерами, относительно антихристианских гонений.

Методология: главным подходом исследования является сравнительно-исторический анализ, на котором основывается большая часть сегодняшней историографии по указанной проблематике. С помощью него выявляются общие и различные черты в миссионерской деятельности католических орденов и показывается процесс изменений в этой деятельности. Интерпретировать тексты миссионеров помогает герменевтика, с помощью чего были проанализированы сообщения об антихристианских гонениях.

Историография христианской миссии в Японии довольно обширна и ее можно очень условно разбить на несколько групп. Первая группа - работы общего плана по истории миссионерства и христианства в Японии. Такого рода историописание начинается с автора XVIII в. - Пьера Франсуа Ксавьера де Шарлевуа «История и описание Японии», изучившего историю взаимоотношений иезуитов с японским правительством. Он считал, что не смотря на то, что политика иезуитов в Японии потерпела поражение, автор поощряет те усилия, которые прилагала церковь для распространения христианской веры⁵.

Ганс Гаас в 1902 г. издал работу «История христианства в Японии», которая охватывала период с 1549 по 1570 гг.⁶ Работа знакомит читателя с японскими духовными практиками, но в тоже время отмечается его тенденциозность по отношению к иезуитам.

Из работ светских авторов обычно выделяют монографию Джеймса Мёрдоха «История Японии в период ранних отношений с Западом», в которой автор пересматривает подход, ориентированный на изучение церковной политики, существовавший с XVIII в., и исследует нерелигиозные

---

⁵Xavier de Charlevoix, Pierre-François Histoire et description generale du Japon [Electronic resource]. URL:

<https://books.google.ru/books?id=uLeNnQBj0rMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

⁶ Haas H. Geschichte des Christentums in Japan [Electronic resource]. URL:

<https://archive.org/details/geschichtedesch00haasgoog>.

аспекты политики иезуитов⁷. В «Истории Японии в период ранних отношений с Западом» Мёрдох использует не только европейские документы, но и японские, консультируясь с японским историком Исоо Ямагата.

Такие историки XX в. как Йоханнес Лоуренс, Чарльз Ральф Боксер и Джордж Элисон попытались объединить западную и восточную историографические традиции. Йоханнес Лоуренс изучал иезуитские архивы Японии. Из его работ выделяют «Историю католической церкви в Японии», которая охватывает широкий промежуток времени от XVI – до XIX вв., где, как и предшественники, он изучает успехи и неудачи миссии, особенно заостряет внимание на причинах провала миссии. Чарльз Ральф Боксер в книге «Христианский век в Японии» расширил проблематику исследования, где он изучал помимо политических аспектов иезуитской миссии еще экономические. Стоит отметить, что в исследовании христианства в Японии Ч.Р. Боксер уделял внимание не только европейским христианам, но и японским католическим священникам.

Дж. Элисон в 1973 г. опубликовал одну из наиболее влиятельных монографий на тему христианства в Японии «Уничтоженный Бог: Образ христианства в Японии раннего Нового времени»⁸. В данной работе автор проанализировал историю католического течения в Японии по средствам не только европейских источников, но привлек и японские, такие как «Кириситан моногатори».

Из отечественных авторов стоит выделить работу Мещерякова А.Н. «Книга японских обыкновений», где автор анализирует некоторые документы иезуитов и рассматривается начало иезуитской миссии в Японии. Мещеряков А.Н. отмечает, что отчасти миссионеры терпели неудачи от того,

---

⁷ Murdoch J. History of Japan [Electronic resource].
URL:<https://archive.org/details/historyofjapan03murd>.

⁸ Elison G. Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan. Cambridge, MA: Harvard University press, 1973. [Electronic resource].
URL:<https://www.jstor.org/stable/j.ctt1tg5jpg>.

что их тактика проведения диспутов, которые должны были привлечь людей, часто не работала, встречая отпор среди образованного буддистского духовенства.

А.Д. Бертова в 2017 г. опубликовала работу «Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа». Монография является комплексным анализом эволюции христианских течений в Японии с XVI в. и до нашего времени. Кроме истории развития А.Д. Бертова анализирует влияние христианства на японскую этику, изменения, которым подверглось католическое учение под влиянием японской культуры и японские христианские движения, возникшие без влияния иностранных миссий⁹.

Особого внимания заслуживает работа Такао Абе «Миссия иезуитов в Новой Франции», где автор проанализировал основные этапы миссии иезуитов в Японии, Новом свете и Франции и пришел к выводу о том, что миссия во Франции несла в себе опыт предыдущих миссий в Японии и Новом свете¹⁰.

Можно выделить группу исследований, в которой изучаются отдельные аспекты миссионерства, такие как проповедование, образование, благотворительность и градостроительство. В эту группу можно отнести работы Дж.Ф. Морана, А. Курвельо, Коста Оливейра Х.П. и Трону К.М.

Монография Дж. Моран «Японцы и иезуиты: Алессандро Валиньяно в шестнадцатом веке», опубликованная в 1993 г. является во многом биографическим произведением, которое посвящено миссионеру Алессандро Валиньяно и одному из его главных произведений – «Апологии»¹¹. В монографии автор анализирует подходы иезуитов к проповедованию христианства в Японии, конфликты, разразившиеся на этой почве между иезуитами и францисканцами, где последние критиковали оппонентов за

---

⁹ Бертова А.Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. – СПб.: Наука, 2017. – С.82.

¹⁰ Abe T. The Jesuit mission to New France: a new interpretation in the light of the earlier Jesuit experience in Japan / by Takao Abé. – Leiden, New York: Brill, 2011. – 243 p.

¹¹ Moran J.F. The Japanese and the Jesuits: Alessandro Valignano in sixteen century. – London, New York: Routledge, 1993. – 238 p.

излишнее увлечение местными традициями. Но конфликты в отношении адаптации к местным традициям возникали и среди иезуитов, что автор показывает на примере подходов Алессандро Валиньяно, который следовал генеральной линии культурной адаптации и поиска поддержки прежде всего среди даймё. И подхода Франциска Карбала, который не был столь оптимистичен в практике *ad gentes* и прекрасно понимал мотивы даймё, пытавшихся через принятие христианства получить выгодные торговые связи с португальцами.

А. Курвельо сосредоточила своё внимание на истории города Нагасаки, который был главным центром миссионеров, где функционировали общества Мизерикордии, академия и художественная школа, которая стала одним из объектов исследования автора¹². А. Курвельо прослеживает историю художественной школы Джованни Никколо с момента ее зарождения и до переезда в Макао в 1614 г. Автор отмечает некоторые наиболее значительные работы этой школы и проливает свет на биографии работавших в ней художников.

Еще одно исследование, посвященная христианам Нагасаки – это диссертация К.М. Трону «Сакральное пространство и ритуал в Нагасаки раннего Нового времени: христианские общины Нагасаки»¹³. В этой работе автор подробно изучает историю города Нагасаки, начиная со строительства европейских церквей и сноса буддистских пагод. Особому вниманию автора подвергается функционирование нищенствующих орденов в городе (францисканцы, доминиканцы, августинцы), христианской общины, в том числе братства общества Мизерикордии и жизни города под управлением Общества Иисуса.

---

¹² Curvelo A. An European artistic city in early modern Japan / Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2001. – No. 2. – P. 23 – 35.

¹³ Tronu K.M. Sacred Space and Ritual in Early Modern Nagasaki: The Cristian Community of Nagasaki (1569-1643) / School of Oriental and African Studies. University of London. 2012.

Более подробно общества Мизерикордии изучил Х.П. Коста Оливейра¹⁴. Автор сравнил общие черты присущие обществам Мизерикордии в португальских колониях с Мизерикордиями построенными в Японии. Х.П. Коста Оливейр отмечает, что в связи с нехваткой европейских священников в Японии, члены общества проводили религиозные таинства, при этом они зачастую даже не имели церковного сана, следили за церковью и занимались благотворительностью. Автор отмечает, что при этом Мизерикордии были достаточно богатыми, он приводит в качестве примера строительство церкви в Нагасаки в 1601 г., которая была по размерам больше той, что была прежде.

К следующей группе можно отнести труды исследователей, изучающих гонения на христиан и их мученичество. Историки-японоведы, придерживавшиеся идей классического позитивизма феномен мученичества не интересовал, они лишь кратко характеризовали причины гонений с политических и экономических точек зрения, что видно в монографиях «Христианский век» Ч. Боксера¹⁵ и «История Японской культуры» Дж. Сенсома¹⁶. Сегодня подобный подход можно встретить в работе Акинъшина А.О. «Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки»¹⁷, где автор по сути кратко пересказывает то, что писали Луис Фройс и Марчело де Рибаденейра в своих отчетах.

История гонений на христиан получила освещение с двух точек зрения. Первая – это исследования, где гонения изучаются в контексте японской внутренней и внешней политики. Вторая – это исследования, где упор

---

¹⁴ Oliveira Costa J.P. The Misericórdias Among Japanese Christian Communities in the 16th and 17th centuries / Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. Lisboa: Universidade Nova de Lisboa, 2002. – No. 5. – P. 67-79.

¹⁵ Boxer C. R. The Christian Century in Japan, 1549–1650 / C. R. Boxer. – Berkeley / Los Angeles: University of California Press, 1951. – 535 p.

¹⁶ Сенсом Дж.Б. Япония: краткая история культуры / пер. сангл. Е.В. Кириллов. Науч. ред. А.Б. Никитин. – СПб.: Евразия, 1999. – 576 с.

¹⁷ Акинъшин А.О. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки // Известия Иркутского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-dvizheniya-hristianskogo-muchenichestva-v-yaponii-kazn-26-muchenikov-v-nagasaki>.

делается на изучение истории мученичества и его отражение в миссионерских источниках.

К первой группе исследований можно отнести монографию отечественного автора А.А. Искандерова «Тоётоми Хидэёси», в которой он пишет о том, что причиной эдикта 1587 г. послужил захват Тоётоми Хидэёси о. Кюсю, где он увидел, как прибывшие европейцы обращают японцев в рабство и разрушают буддистские храмы¹⁸. Японский историк, Икуо Хигасибаба, занимавшийся этой проблематикой, во многом солидарен с А.А. Искандеровым, он отмечает сложность и дискуссионность этого вопроса и приводит несколько точек зрения по этой проблеме, которые существуют в литературе. Первая - аналогична отечественной историографии связана с иезуитской колонизацией Нагасаки, эта мысль вытекает из текста самого эдикта. Вторая - сходство между проповедями христиан и учением школы Икко, которая приносила не мало проблем, так как буддистские храмы могли обладать своей армией и выступать в качестве соперника за власть, а школа Икко обладала целой провинцией Кага. Третья, идеология Хидэёси, которая не терпела инакомыслия, а соперники жестко подавлялись; отказ португальских торговцев сотрудничать с Хидэёси. Похожие рассуждения присутствует и у А.А. Искандерова, но она вызывает вопрос относительно того, что помимо португальцев к этому времени появились их соперники – испанцы, кроме того четвертый пункт эдикта говорит о том, что торговцы не мешают буддизму, поэтому им разрешено свободно перемещаться по Японии и торговать. Четвертая причина гонений по мнению Икуо Хигасибаба – заговор буддистских школ¹⁹.

---

¹⁸ Искандеров А.А. Тоётоми Хидэёси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://annales.info/japan/iskenderov/index.htm>.

¹⁹ Higashibaba I. Christianity in early modern Japan: Kirishitan belief and practice / by Ikuo Higashibaba. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001. – 201 p.

Работа Кири Параморе «Идеология и христианство в Японии» придерживается схожей концепции²⁰. В ней автор рассуждает о важности антихристианского дискурса в отношении политики сёгуната Токугава, для которого борьба с христианской религией была средством легитимации собственной власти, это автор показывает на основе лингвистического анализа антихристианских эдиктов, начиная с эдиктов Тоётоми Хидэёси. Кири Параморе изучил интеллектуальный контекст токугавского периода образ, который был присущ христианам, что было произведено на основе полемических трактатов. Автор приходит к выводу о том, что в период Токугава интеллектуальная мысль претерпевала существенные изменения, она становилась более ортодоксальной и сливалась с политикой сёгуната. В 40-е гг. XVII в. возникает антихристианский литературный канон, т.е. когда миссионеры были изгнаны или казнены, а христианство ушло в подполье.

Ко второй группе можно отнести работы Хелен Ву Тан, Детлива Шаувекера и Броки Лиам Мэттью.

Хелен Ву Тан изучила францисканские источники казни двадцати шести мучеников. Исследование она строит на анализе работы Марчело де Рибаденейра «*Historia de las islas del archipielago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon*»²¹. В своем исследовании она обращает внимание на то, что два ордена проповедовавших в Японии – францисканцы и иезуиты использовали инцидент, произошедший на другом конце света каждый в своих политических целях, которые базировались на португальско-испанском соперничестве в Восточной Азии.

Немецкий историк Детлив Шаувекер исследовавший чудеса, творимые католическими миссионерами, кратко останавливался на феномене

---

²⁰ Paramore K. Ideology and Christianity in Japan / Leiden Series in Modern East Asian Politics and History. – London, New York: Routledge, 2009. – 241 p.

²¹ Ribadeneyra, Marcello. Historia de las islas del archipielago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon. Barcelona. 1601. [Electronic resource]. URL: <http://bibliotecadigital.rah.es/dgbrah/es/consulta/registro.cmd?id=6167>.

мученичества на примере казни 1622 г. В отличие от Хелен Ву Тан он считает, что документы миссионеров были направлены на мирян, а не лицам духовного сана, эту точку зрения подтверждает Люк Клосси применительно к ежегодным письмам-отчетам иезуитов, он полагает, что эти виды документов создаваемые в период реформации должны были не дать европейцам перейти в протестантизм, именно поэтому они переводились на народные языки и пользовались высоким спросом²².

Интересную позицию по вопросу адресата сообщений занимает Броки Лиам Мэттью, он подходит к источникам (францисканским) о мученичестве с точки зрения истории памяти. Броки считает, что подобного рода документы и публикации о героическом преодолении бедствий орденом были нацелены как на мирян, так и на членов ордена, так как они увеличивали общественное признание, в данном случае францисканцев; способствовали увеличению пожалований миссии; привлекало большее количество новых послушников; создает и удерживает специфическое представление о заморских миссиях.²³ В тоже время францисканцы желали обосновать свое исключительное право на миссию в Японии и первенство в Азии, из-за чего они говорили о том, что их братья более героически выносят обрушившиеся на них испытания, по сравнению с другими орденами. По мнению францисканцев они проповедовали более энергично, а их мученичество сопровождалось гораздо большим количеством чудес²⁴.

Источники исследования можно разделить по следующему принципу.

1. Письменные:

1.1.Правительственные эдикты;

1.2.Трактаты миссионеров;

---

²² Schauwecker D. Vom Wunder zur Magie: Frühe japanische Christenwunder in west-östlicher Literatur. [Electronic resource]. URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/53299>.

²³ Brockey L.M. Conquest of Memory: Franciscan Chronicles of the East Asian Church in the Early Modern Period // Culture & History Digital Journal [Electronic resource]. URL: <http://cultureandhistory.revistas.csic.es/index.php/cultureandhistory/article/view/102/348>.

²⁴ Ibidem.

- 1.3. Личного происхождения;
2. Картографические;
3. Изобразительные:
  - 3.1. Иконы;
  - 3.2. Изображения на веерах;
4. Декоративно-прикладное искусство.

К правительственным эдиктам относятся указ об изгнании миссионеров изданный Тоётоми Хидэёси в 1587 и один из эдиктов Токугава 1639 г. Эдикт Тоётоми Хидэёси «об изгнании миссионеров» был издан в пятнадцатый год Тэнсё – 1587 г., шестой месяц, девятнадцатый день (24 июля). В четырех пунктах этого документа указываются причины изгнания миссионеров. Текст этого документа переведенный на английский, несколько раз фигурировал в различных исследованиях. В 1973 г. он был опубликован в книге Дж. Элисона «Бог разрушен», а затем воспроизведен с некоторыми изменениями в монографии Икуо Хигасибаба «Христианство в Японии раннего Нового времени», где слово «ками» осталось без перевода, в то время как Дж. Элисон перевел его как «божество»²⁵. Последняя его публикация осуществилась в «A Documentary History: The Dawn of History to the Late Tokugawa Period» Дэвидом Лу в 2001 г.

Эдикт Токугава от 4 августа 1639 г., после восстания в Симабаре. Его цифровой вариант доступен благодаря базе данных Софийского университета Lares Kirishitan Bunko Database на английском и японском языках²⁶. Эдикт состоял из трех кратких пунктов и даты.

К трактатам миссионеров относится «Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии»

---

²⁵ Higashibaba I. Op. cit. P.128.

²⁶ Shogunal Decree がれうた渡海禁止. [Electronic resource]. URL: http://digital-archives.sophia.ac.jp/lares-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-KOSATSU-1639-KB1.

Алессандро Валиньяно, который трижды посещал Японию²⁷. Впервые Алессандро Валиньяно прибыл туда в 1579 г., второй раз он был в Японии с 1590 по 1592 г. и в третий с 1598 по 1603 гг. Каждый раз, посещая страну, он удостоивался аудиенции с текущим правителем страны.

Текст источника разбит на семь тематических частей, которые содержат рекомендации о том, как следует проповедовать и вести себя миссионерам в Японии, сообщается культурных особенностях японцев, этикете, церемониале, строительстве и пр. «Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии» на русский, были переведены в 1998 г. и опубликованы журнале «Восток». Затем этот же перевод был опубликован в научно-популярной «Книге японских обыкновений» А. Мещерякова²⁸.

Францисканец Марчелоде Рибаденейра в 1601 г. издал в Барселоне «*Historia de las islas del archipiélago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon*». Текст сочинения повествует историю христианской миссии в Восточной и Юго-Восточной Азии. Сочинение написано на испанском языке и состоит из шести книг. В 1947 г. в Мадриде вышло новое издание «*Historia de la sislas del archipiélago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon*», где было добавлено вступительное слово и библиографическое описание от редакторов²⁹. Как уже говорилось прежде, изучением данного источника занималась Хелен Ву Тан, которая рассматривало его как продукт борьбы между орденом иезуитов и францисканцев.

---

²⁷ Валиньяно, Алессандро Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frametext.htm>.

²⁸ Мещеряков А. Книга японских обыкновений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=151325>.

²⁹ Ribadeneira, Marcello. *Historia de las islas del archipiélago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon*. Madrid. 1947. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/historiadelasisl00riba>.

«Catechismus christianae fidei» написанный Алессандро Валиньяно³⁰. Источник призванный показать японцам ошибочность их религиозных убеждений и объяснить смысл христианской религии. Он был написан на латыни и состоял из двух книг, разделенных на главы. Первая книга объясняет, чем являются японские божества с христианской точки зрения и на основе методов средневековой схоластики объясняет ошибочность японских верований. Вторая книга содержит краткий рассказ о сущности христианского учения, там объясняет такие категории как бог, рай ад, воскресение и пр. «Catechismus christianae fidei» был изначально напечатан в Лиссабоне в 1586 г., затем был напечатан в Токио в 1972 г.

Следующая подгруппа письменных источников – письма миссионеров. Первая группа писем о которой необходимо сказать – эпистолярное наследие Франциска Ксавьера, которое представлено в многотомном издании «Epistolarum omnium», изданном на латыни в Болонье и являющееся собранием всех писем Франциска Ксавьера, написанных им во время поездок на Восток, часть из которых повествует о Японии³¹. Так как Франциск Ксавьер очень знаковая фигура для ордена иезуитов, по которой позднее писались агиографические сочинения, со временем появились переводы его писем на различные языки. В 1872 г. вышел второй том «The Life and Letters of st. Francis Xavier» Генри Джеймса Колериджа, где содержались письма о поездке Ксавьера в Японию³². В 1877 г. Вышло издание на немецком «Leben und Briefe des heiligen Franciscus Xaverius»³³. Эти издания являются биографическими сочинениями, где читателю предлагается полные варианты

---

³⁰Valignano, Alexandro. Catechismus christianae fidei. Olyssipone: excudebat Antonis Riberius, 1586. [Electronic resource]. URL:

https://books.google.ru/books/about/Catechismus_Christianae_fidei_in_quo_ver.html?id=XglJAAAMA AJ&redir_esc=y.

³¹Xaverii, Francisci. Epistolarum omnium. Bonaniae: apud Gasparem de Franciscis ad Columbae signum. Librum IV. Vol. II. 1795. [Electronic resource]. URL:

<https://archive.org/stream/sfranciscixaveri02fran#page/n3/mode/2up>.

³²Coleridge H.J. The Life and Lettors of st. FrancisXavier. London 1872. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/n5/mode/2up>.

³³Vos E. Leben und Briefe des heiligen Franciscus Xaverius. Regensburg. 1877. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/stream/bub_gb_YbQOAAAIAAJ#page/n7/mode/2up.

текстов писем с указанием даты письма и адресата, и с переводом их содержания на английский или немецкий, в зависимости от издания, которые сопровождаются комментариями авторов сочинений.

На русском языке наиболее известны переводы только двух писем Франциска Ксавьера, выполненных Э.Г. Ким и опубликованных в 1999 г. в «Книге японских обыкновений» А. Мещерякова³⁴.

Сборник «*Iapponiensis Imperii*» автора Валентино Карвальо, издан в 1604 г. на латинском языке³⁵. Документ содержит вступительное письмо, написанное скорописным шрифтом, отличным от остального печатного шрифта. Это письмо принадлежит Иоанну Хайюсу и кратко сообщает о пользе математики в обучении. Главная часть документа является не разделенным на параграфы текстом под авторством Валентино Карвальо, где описываются первые годы правления Токугава Иэясу.

Часть писем Луиса Фройса, Органтине и Алессандро Валиньяно опубликована в архиве Гарвардской библиотеки³⁶. В нем содержатся переведенные на английский в XVII в. транскрипции и оригиналы документов. Коллекция датируется 1605 г., которая была получена в качестве подарка 30 марта 1948 г. от доктора Эрнеста Штильмана. Коллекция состоит из писем Органтине 1595 г., двух писем Луиса Фройса 1595 г. и одного письма 1597 г., одного письма Франческо Пасио 1598 г., отправленных о главе ордена Клавдию Аквавиве, одного письма Алессандро Валиньяно 1599 г., отправленного провинциалу Португалии, отчета Луиса Фройса о казни христиан в 1597 г. и сообщения без указания имени о гонениях на христиан в 1604 г.

---

³⁴ Мещеряков А. Книга японских обыкновений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=151325>.

³⁵ Carvalho, Valentino. *Iapponiensis Imperii*. 1604. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=YixoAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

³⁶ Fróis, Luís. Letters concerning Jesuit missionaries in Japan. Cambridge: Harvard Library. 1948. [Electronic resource]. URL: <http://oasis.lib.harvard.edu/oasis/deliver/~hou00972>.

«Relacion breve de los grandes y rigurosos martirios que el ano passado de 1622» - короткий отчет без указания автора, но с имеющимися выходными данными. Он был напечатан в Мадриде с согласия Андрэ де Парро в 1624 г., источником которого послужило письмо священника иезуита, написанное им в Маниле 16 августа 1623 г.³⁷.

Это сообщение достаточно кратко повествует о массовых казнях христиан 1622 г. в Японии. В нем нет каких-либо разделений на пункты или параграфы. Оригинал источника написан на испанском языке. Существует перевод источника на английский язык, выполненный в 1927 г. в Кобе в Японии. Особенностью публикации является то, что перед текстом перевода помещен текст оригинального источника, а в конце документа имеются комментарии с выдержками из других писем.

Определенный интерес представляют письма доминиканского монаха Анжело Орсуцци (1573-1622). В них содержится информация о путешествиях этого доминиканского монаха по миру и его пребывании в Японии и образе жизни католиков в этой стране в начале семнадцатого века. В Японию он попал с Филиппин в 1618 г., где проповедовал в течении четырех месяцев, после чего был арестован. В 1622 г. его казнили совместно с другими христианами. В Европе он был признан мучеником, как и многие другие казненные, и в 1923 г. в Риме была издано агиографическое сочинение «Vita del Beato Angelo Orsucci», написанное Людовиком Феррети, в которое были включены письма Анжело Орсуцци и другие документы, относящиеся к нему³⁸.

Следующая группа источников – картографические. Европейцы, побывавшие в Японии, оставили достаточно много разнообразных карт, которые были составлены начиная с конца XVI в. «Iaponiae Insulae Descriptio

---

³⁷A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622. Kobe, Japan. 1927. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up.

³⁸Farreti L.P. Vita del Beato Angelo Orsucci. Roma: Tipografico Riccardo Garroni, 1923. [Electronic resource]. URL: http://www.liberius.net/livres/Vita_del_Beato_Angelo_Orsucci_000000627.pdf.

Ludoico Teisera auctore» была нарисована голландцем Авраамом Ортелиусом в 1595 г. в Антверпене. Сведения о Японии Авраам Ортелиус получил от португальца Луиса Тейксейры³⁹. На карте изображены острова Кюсю, Хонсю и Сикоку, указаны провинции и города. На карте имеются цветное разграничение. При этом некоторые города указаны как провинции и наоборот провинции указаны как города, например, в Северо-Восточной части страны есть обозначения без указания провинции, а город Сакаи обозначен в качестве провинции. Корея на этой карте указана достаточно схематично и изображена как остров с указанием всего лишь двух городов.

В 1598 г. Авраам Ортелиус издал в Амстердаме уменьшенную и упрощенную карту Японии, где количество географических наименований сократилось, а карта стала черно-белой⁴⁰.

Изобразительные источники. Иконы, которые анализируются в работе, это икона японского происхождения, школы Никколо Джовани «Мадонна снежная», написанная после 1583 г. в качестве подвесного свитка, написанная маслом на японской цветной бумаге, которая хранится сегодня в музее Двадцати шести мучеников в Нагасаки⁴¹. Другая икона – это «Мадонна с младенцем», написанная маслом по дереву, она хранится в музее истории в Осака⁴².

Изображения на веерах. Как известно, одним из сюжетов школы Кано было изображение прибытия первых европейцев в Японию на ширмах, кроме ширм использовались веера. В музее Кобе хранится веер с изображением

---

³⁹Ortelius, Abraham. *Iaponiae Insulae Descriptio Ludoico Teisera auctore*. [Electronic resource]. URL: http://digital-archives.sophia.ac.jp/laures-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-MAP-1595-KB1-3.

⁴⁰Ortelius, Abraham. *Japan*. [Electronic resource]. URL: http://digital-archives.sophia.ac.jp/laures-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-MAP-1598-KB2.

⁴¹Madonna of the Snows, Niccolò school. Twenty-six Martyrs Museum. [Electronic resource]. URL: <http://www.26martyrs.com/>.

⁴²Madonna and Child, Giovanni Niccolò. Osaka Museum of History. [Electronic resource]. URL: <http://www.mus-his.city.osaka.jp/eng/> (accessed 08.05.2018).

христианской церкви стилизованной под буддистский храм и монахами рядом с ним⁴³.

Следующая подгруппа – произведения декоративно прикладного искусства, что представлено подвесной молельней, изготовленной в XVI-XVII вв. с изображением распятия из дерева, покрытого лаком с металлическими вкраплениями и украшенная цветочным орнаментом, сделанный скорее всего школой Никколо Джованни⁴⁴. Сегодня эта молельня хранится в Национальном музее Токио.

Апробация темы исследования: при подготовке магистерской диссертации были подготовлены доклады, прочитанные в Тюмени, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Кроме того, были опубликованы следующие работы:

1. Бикерский В.Е. Иезуиты и францисканцы: подходы к христианизации. Ноябрьские чтения. Проблемы средневековой, новой и новейшей истории стран Европы и Азии. (10-11 ноября 2017). СПбГУ, Санкт-Петербург. С. 12-15.
2. Бикерский В.Е. Религиозная политика иезуитов в Японии (на материале эпистолярия Алессандро Валиньяно). Медиевистика: новые имена: мат. III межрегиональной науч.–практ. конф. (27–28 октября 2017) / отв. ред. А.Г. Еманов; Тюм. гос. ун–т. Тюмень: ИД «Титул». С. 87-91.
3. Бикерский В.Е. Просветительская деятельность миссионеров в Японии // «Scholia studiosorum»: пространство исторического нарратива. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции молодых антиковедов и медиевистов / под.

---

⁴³ Nanban-ji. Kano Sōshū. KobeCityMuseum. [Electronic resource]. URL: <http://www.city.kobe.jp/>.

⁴⁴ Hanging oratory. Tokyo National Museum. [Electronic resource]. URL: http://www.emuseum.jp/detail/100542/000/000?mode=simple&d_lang=en&s_lang=en&word=christ&class=&title=&c_e=&region=&era=&century=&cptype=&owner=&pos=1&num=1.

ред. Т.В. Куш, Екатеринбург, издательство «УрФУ», 2018. С. 36–38.

ГЛАВА 1. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ В ЯПОНИИ

1.1. Организация и финансовое обеспечение миссии

Прежде чем начать говорить о миссионерстве, первоначально следует сказать о том, какие процессы происходили в Японии середины XVI–начала XVII вв. В это время в Японии шел период междоусобных войн Сэнгоку дзидай (Сражающиеся царства), вызванный ослаблением власти сёгуната Асикага. С экономической точки зрения Япония уступала своим соседям Китаю и Корее⁴⁵. Поэтому иезуит Алессандро Валиньяно называл Японию самой бедной из всех Индий. Японо-французский исследовательский коллектив на основе оценки сравнения жалований плотников попытался провести оценку уровня зажиточности населения и пришел к выводу о том, что относительно в Европы в Японии этот уровень был достаточно низким⁴⁶. В тоже время в течении XVI в. наблюдался экономический рост, Николаева Н.С. считает, что даймё были заинтересованы в увеличении доходов со своей земли, для чего прилагали всяческие усилия. В силу чего, они поощряли развитие ремесел, торговли, занимались строительством дорог и кораблей, кроме того, как в случае с теми даймё, которые имели выход к морю, они пытались наладить экономические связи с соседними странами, например, Китаем и Кореей⁴⁷.

Рост экономического и политического влияния даймё привел постепенно к объединению страны. Начал объединение страны Ода Нобунага, после его смерти 1582 г. его дело продолжил Тоётоми Хидэёси,

---

⁴⁵ Bassino J.P./ Bassino J.P., Fukao K., Takashima M. A. First Escape from Poverty in Late Medieval Japan Evidence from Real Wages in Kyoto (1360-1860). [Electronic resource]. URL: <http://federation.ens.fr/ydepot/semin/texte1314/BAS2014FIR.pdf>.

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ Николаева Н.С. Художественная культура Японии XVI столетия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000045/st003.shtml>.

что плавно переросло в попытку завоевания Кореи в 1592-1598 гг. После смерти Хидэёси в 1598 г. происходит очередная централизация Японии во главе с Токугава Иэясу и установление нового сёгуната, третьего по счету. Все указанные попытки объединить японские провинции сопровождались социальными и экономическими преобразованиями, что изменило общий уклад жизни. Именно в момент подобных коренных преобразований началось проповедование новой для Японии религии.

Япония была известна европейцам с 1543 г., но первые миссионеры появились там только спустя шесть лет. В 1549 г. в Японию прибыл первый миссионер – Франциск Ксавьер. О стране он узнал благодаря японскому пирату Ядзиро, которого встретил в Малакке в 1547 г. Как нам известно, Франциск Ксавьер расспрашивал Ядзиро о религиозном учении в Японии, что должно было позволить выстроить стратегию для проведения миссионерской деятельности, но так как Ядзиро, вероятно, сам плохо понимал суть японских религиозных концепций, он дезинформировал миссионера, не правильно переведя идею триединства бога и сам термин «deus» через тройственную природу тела Будды (Дхармакая, Самбхогакая и Нирманакая), о чем стало известно позднее.

Когда в 1549 г., Франциск Ксавьер прибыл в Японию, где уже существовало три конкурентоспособных, по отношению к христианству, религиозных течения: буддизм (с множеством школ внутри него), синтоизм и конфуцианство. В данной ситуации христианство не было способно обеспечить себе какие-либо прочные позиции в стране, на основе которых новая вера смогла бы получить распространение, что первые миссионеры осознали после провала миссии Франциска Ксавьер. Поэтому иезуиты начали строить свою миссию с опорой на даймё⁴⁸.

Франциск Ксавьер начал проповедническую деятельность на Сацуме, где был принят даймё Симадзу Такахиса, который проявил интерес к

---

⁴⁸ Elisonas J. Christianity and the daimyo // Cambridge history. – Cambridge History Press, 2008. – Vol. IV. – P. 312.

миссионеру. Отчасти это объясняется высокой образованностью Симадзу Такахиса, его интересом к китайской философии, различным искусствам⁴⁹. Росту интереса к миссионеру со стороны буддистского духовенства способствовало то, что Франциск Ксавьер прибыл со стороны Индии (как известно на Гоа находилось главное отделение ордена иезуитов), из страны, где зародился буддизм. Но миссия не была успешной, так как интерпретация учения о триединстве бога через термин «Дайнити» была неудачной. По всей видимости это был простой попытка перевода на японский язык латинского слова «Deus», но т.к. переводчиком выступал японский пират Ядзиро, попытавшийся найти категорию в собственном словарном запасе, которая бы соответствовала значению «Deus», был предложен перевод этого термина посредством использования слова «Дайнити», что в школах буддизма обозначает вселенского Будду и является переводом с санскрита имени Махавайрочаны, что означает «Великое сияющее солнце»⁵⁰. Поэтому в первое время Франциску Ксавьеру способствовал успех, он успешно беседовал с буддистскими монахами и крестил более 100 чел. в замке Итику.

Конфликт между миссионером и буддистскими монахами возник после визита Франциска Ксавьер в Ямагути, где он осознал ошибочность того, что проповедовал и назвал Дайнити изобретением дьявола. Осознав свою ошибку, Франциск Ксавьер приказал братьям-иезуитам прекратить интерпретировать триединство бога посредством термина «Дайнити», назвав это проделками дьявола, что в конечном итоге привело к конфликту с буддистскими монахами и покинул Ямагути⁵¹. Для объяснения японцам категории бог Франциск Ксавьер начал использовать латинское слово «Deus»⁵². Начиная с Бальтазара Гаго, миссионеры стали использовать

---

⁴⁹ Elisonas J. Op. cit. P. 312.

⁵⁰ Yamamoto Y. Scholasticism in Early Modern Japan // *Mediaevalia. Textos e estudos.* – 2016. – Vol 35. – P. 269. [Electronic resource]. URL: <http://ojs.letras.up.pt/index.php/mediaevalia/article/viewFile/822/778>.

⁵¹ Elisonas J. Op. cit. P. 332.

⁵² Yamamoto Y. Scholasticism in Early Modern Japan ... P. 270. [Electronic resource]. URL: <http://ojs.letras.up.pt/index.php/mediaevalia/article/viewFile/822/778>.

европейскую терминологию, но использовалась при этом фонетическая транскрипция. Поэтому в силу лингвистических сложностей перевода основных понятий с латинского языка на японский и наоборот христианские книги, отправляющиеся в Японию, были не буквальным переводом каждого слова, а отражали общую канву сочинений⁵³. Таким образом, мы видим, что возникала двусмысленность, с которой миссионеры пытались бороться, переводя свои сочинения. Со временем иезуиты начали объяснять идею *Дайнити* через понятие «*materia prima*» под чем понималось что-либо лишенное формы и существует повсюду, что по своей сути не отражает идею бога-создателя, поэтому иезуиты заключили, что буддизм является как пантеистической, так и атеистической религией, в силу того, что существует некая единая метафизическая сущность, но в тоже время личностный характер которой отсутствует⁵⁴. Подобные теологические толкования должны были лучше объяснить различие между католицизмом и буддизмом.

Франциск Ксавьер предполагал, что для успешной христианизации Японии ему необходимо посетить императора Японии и убедить его принять христианство, а также посетить пять главных дзенских монастырей в Киото⁵⁵. В то же время, если судить по письмам Франциска Ксавьера, то можно предположить, что он не сомневался в успехе миссии, так как по его мнению миссионеры были всего лишь инструментом в руках бога, который хотел того, чтобы Япония была крещена, поэтому крестить ее можно только с божьей помощью, а миссионерство является божественным подарком, который должен привести к торжеству истинного закона (под истинным законом в письмах миссионеров понимается христианство католического толка)⁵⁶. Но в силу того, что Франциск Ксавьер был плохо осведомлен о

---

⁵³ Yamamoto Y. Scholasticism in Early Modern Japan ... P. 290. [Electronic resource]. URL.: <http://ojs.letras.up.pt/index.php/mediaevalia/article/viewFile/822/778>.

⁵⁴ Ibidem. P. 269.

⁵⁵ Elisonas J. Op. cit. P. 312.

⁵⁶ Xavier, Francis цит. по Coleridge H.J. The Life and Letters of st. Francis Xavier. P. 255. [Electronic resource]. URL:<https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/254/mode/2up>.

культурных особенностях страны и текущей политике, его предприятие потерпело неудачу.

Ксавьер отправился в Киото, где провел одиннадцать дней⁵⁷. Он безуспешно пытался разыскать бежавшего из города сёгуна, из-за чего в письмах оставленных им можно увидеть, как Франциск Ксавьер несвоевременность начала миссии⁵⁸. Ему отказали в аудиенции императору, так как одет он был неподобающим образом, отсутствовали необходимые документы, и не было подарков, что противоречит ритуалу.⁵⁹ По итогам поездки стало очевидно, что в силу продолжительной смуты региональные правители обладают большей властью по сравнению властью сёгуна, поэтому миссионеры сделали упор на выстраивание отношений с правителями провинций, что было более перспективным. Поэтому Франциск Ксавье в декабре 1550 г. вернулся в Ямагути, где получил специальные письма от епископа Гоа и рекомендации на проповедь от Оити Ёситака. Но в 1557 г. иезуиты были вынуждены покинуть Ямагути, в силу того, что вассалы Оити Ёситака подняли восстание, все ценности, подаренные иезуитам, были конфискованы и переданы буддистским монастырям.

Несмотря на уже плохое знание культуры Японии, по сообщениям Франциска Ксавьера, миссионеры пытались выучить японский язык, о чем часто сообщалось в письмах миссионеров на начальных этапах миссии⁶⁰. В тоже время со своей стороны первые миссионеры переводили на японский «главные идеи» христианского мира и знакомил местных жителей с идеей сотворения мира⁶¹. Кроме того, написав книгу на японском о происхождении

---

⁵⁷ Xavier, Francis цит. по Coleridge H.J. The Life and Letters of st. Francis Xavier. P. 255. [Electronic resource].

URL:<https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/254/mode/2up>.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Elisonas J. Op. cit. P. 312.

⁶⁰ Yamamoto Y. Scholasticism in Early Modern Japan. P. 296. [Electronic resource]. URL: <http://ojs.letras.up.pt/index.php/mediaevalia/article/viewFile/822/778>.

⁶¹ Xavier, Francis cit. Coleridge H.J. The Life and Letters of st. Francis Xavier. [Electronic resource]. URL:<https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/254/mode/2up>.

мира и жизни Иисуса, миссионеры-иезуиты перевели ее на китайский язык, чтобы отправить ее копию в Китай⁶².

Методы миссии изначально не отличались разнообразием: иезуиты проповедовали дважды в день на улицах городов и перекрестках. Эти проповеди вызывали интерес у буддистских монахов, вследствие чего они диспуты между с католиками, поэтому Франциск Ксавьер признавал необходимость изучения буддистской доктрины миссионерам, чтобы лучше выступать на диспутах⁶³. Этот тезис встречается в его письмах не один раз, из чего можно сделать вывод о том, насколько сложно было миссионерам было отстаивать свои идеи и насколько подготовленными к такого рода выступлениям были бонзы. Иногда миссионеров приглашали к себе знатные люди, Франциск Ксавьер говорит по этому поводу о том, что реакция на проповеди среди знатных людей была самая разная, одна часть слушателей интересовалась их идеями, у других она вызывала гнев, третьи смеялись над ними, в тоже время он признает, что несмотря на интерес публики к ним очень не многие становились христианами⁶⁴.

В своих письмах Франциск Ксавьер часто говорил о суровом климате Японии, особенно если речь шла об о. Хонсю, что как он считал должно было отразиться в организации миссии. По его мнению, следовало бы набирать миссионеров, выходцев из земель Бельгии и Германии для отправки в более северные регионы Японии, где, по мнению Ксавьера, холодный для испанцев и португальцев климат, в то время как немцам и бельгийцам такие климатические условия привычны⁶⁵. Помимо национальной принадлежности Франциск Ксавьер считал, что не стоит отправлять в Японию старых и молодых миссионеров, так как старики уже немощны, а молодежи не хватает

---

⁶² Xavier, Francis цит. по Coleridge H.J. The Life and Letters of st. Francis Xavier. P. 255. [Electronic resource].

URL:<https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/254/mode/2up..>

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁵ Ibidem.

необходимого опыта⁶⁶. Поэтому необходимо отбирать наиболее способных и искусных в проповеди, а не тех, кто только научился читать и писать, поэтому он не хотел, чтобы в Японию отправляли кого-либо еще не окончившего обучение⁶⁷. Как известно Алессандро Валиньяно в 1582 г. отправил посольство из четырех японцев-семинаристов в Японию, но если верить письмам Франциска Ксавьера, он собирался аналогичным образом отправить японцев в Европу⁶⁸. Изначально он говорил о бонзах, чтобы показать интеллектуальную мысль Японии, но те не соглашались. В шестом письме Симону Родригезу сообщается о том, что, когда Франциск Ксавьер покинул Японию в 1551 г. и отправился обратно в Гоа, с ним отправились в Индию еще двое японцев, но о дальнейшей их судьбе не сообщается⁶⁹.

Следующий этап активности иезуитов связан с фигурой даймё Отомо Ёсисиго (Сорин), в чьем управлении находилась провинция Бунго на Западе Кюсю. Отомо Ёсисиго стремился расширить свое влияние за счет связей с другими странами. Первые португальцы прибыли в Бунго в 1544/45 г. и установили в г. Фунай свой торговый пост. Желая получить торговые соглашения с португальцами, Отомо Сорин начал прибегать к посредничеству иезуитов, оказывая им всяческое покровительство, но при этом сам он крестился только в 1568 г., например, Фунай превратился в главное управление христианской миссии в 1556 г., после разгрома Ёситака. При покровительстве Отомо Сорина была построена больница под управлением Льюиса д'Альмейда в 1557 г. Кроме того Отомо Сорин обещал иезуитам финансовую поддержку⁷⁰. Находясь на о. Кюсю миссионеры занимались не только проповедями, но и вели финансовые спекуляции,

---

⁶⁶ Xavier, Francis цит. по Coleridge H.J. The Life and Letters of st. Francis Xavier. P. 255. [Electronic resource].

URL:<https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/254/mode/2up..>

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ Elisonas J. Op. cit. P. 316.

выступая посредниками в торговле между португальскими и японскими торговцами, что было одним из источников доходов миссионеров. Это привело к расцвету одного важного для европейцев города – Нагасаки, на месте которого ранее находилась рыбацкая деревня. В 1569 г. иезуит Гаспар Вилела и покровительствовавший христианам даймё Омура Сумитада посетили эту деревню, после чего было решено сжечь местный буддистский храм и построить католическую церковь, которая стала резиденцией иезуитов⁷¹. Однако, обычно миссионеры, занимая буддистский храм предпочитали переоборудовать его под собственные нужды или строили новый храм максимально используя материалы предыдущей постройки, что ускоряло и удешевляло строительство, о чем пойдет речь ниже.

Основание Нагасаки датируется 1571 г., когда «Великий корабль» из Макао причалил к пристани города, до этого он останавливался в портах Сики и Фукуда. Земля при строительстве города была поделена на шесть кварталов, которые заняли вассалы Омура Сумитада и христиане, изгнанные из других провинций Японии. К 1579 г. в Нагасаки насчитывалось уже 400 домов⁷². Обеспечение поддержки со стороны португальцев объясняется условиями, которые те выдвинули Омура Сумитада – это принятие христианства и изгнание приверженцев буддизма и синтоизма, что привело к массовому сносу буддистских и синтоистских храмов на территории Омура, по примерным оценкам это сделало 60 тыс. человек приверженцами католичества⁷³.

В это же время сёгун Асикага Ёситеру принимает «индийского» миссионера Гаспар Вилела и позволяет иезуитам проповедовать по всей Японии, помимо этого иезуиты получили разрешение на проповедь у даймё Миёси Нагаёси и Матсунага Хисахидэ в регионе Кинки на о. Сикоку. Но, тем не менее, число иезуитов оставалось достаточно скромным, в 1564 г. их было

---

⁷¹ Curvelo A. An European artistic city in early modern Japan // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2001. – No. 2. – P. 23.

⁷² Curvelo A. Op. cit. P. 23.

⁷³ Elisonas J. Op. cit. P. 335.

десять человек, а число новообращенных в едва достигло 4 тыс. чел. А некоторые правители провинций были настроены весьма недоброжелательно. В 1558 г. иезуитов изгнали с территории Матсуура и запретили появляться там еще в течение пяти лет, после того как миссионеры разрушили статуи будд.

Немного коснувшись темы финансирования миссионеров, стоит изучить его более подробно, так как это является одним из фундаментальных аспектов миссионерства, так как проповедование возможно ровно постольку поскольку оно имеет финансовое обеспечение для передвижения, строительства храмов, зданий, уход за ними и т.д., и приобретения или печати необходимого материала, кроме того, как мы знаем из сообщений Алессандро Валиньяно, традиции Японии требовали преподнесения различных подарков, при этом каждый подарок должен соответствовать статусу того, кому он дарится: «Когда же дарят вещи, то самое важное, что нужно знать, заключается в следующем. Нанося кому бы то ни было визит, принято приходить с подарком. Когда падре идет в гости к какому-нибудь господину или посылает кого-нибудь от своего имени, необходимо для него подготовить подарок; и хотя общее правило здесь состоит в том, что подарки должны быть большими или меньшими в зависимости от статуса человека, которому они предназначены, и от серьезности дел, которые падре собирается вести с этим господином, все же нужно о некоторых вещах предупредить особо»⁷⁴. Кроме подарков необходимо было правильно принимать гостей, давая им соответствующие угощения. Валиньяно даже выделяет шесть уровней приема гостей, в соответствии с их статусом, что в условиях активного проповедования и вовлечения существенных масс населения требует колоссальных финансовых затрат⁷⁵.

---

⁷⁴ Валиньяно, Алессандро Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frametext.htm>.

⁷⁵ Там же.

Миссионеры, в частности иезуиты, обладали несколькими источниками финансирования. Деньги миссионеры получали из Европы, непосредственно в колониях и местах проповедования. Получаемые суммы шли на благо всей миссии как в старом, так и в новом свете, т.е. денежные суммы, собираемые в одном месте, могли отправляться в другое место, например, деньги могли отправляться из Японии в Китай, из Индии в Японию, так по некоторым сообщениям из Японии в Макао иезуиты переводили 100 тыс. дукатов, а в 1595 г. из Индии в Японию было отправлено 65 тыс. лян⁷⁶. Уже говорилось о посредничестве в торговле между японцами и европейцами, поэтому этот аспект можно оставить. Непосредственно в Японии миссионеры получали деньги или рис от сбора милостыни, либо в качестве дара от христиан-даймё. Например, в письме 1595 г. Луис Фройс пишет о том, что некий человек из Нагасаки, пожелавший остаться неизвестным, сделал крупное денежное пожертвование церкви. Алессандро Валиньяно в письме 1599 г. сообщает о том, что крещенный даймё Августин сделал пожертвование епископу: «...400 фардонов риса и намного больше мне. И дал отцу Вице-провинцеалу, в равной пропорции дал другим 400 [фардонов риса] отцу Органтино, отцу Пассио, что в общем количестве составило 1600 фардонов. Он также дал обильную милостыню»⁷⁷.

Не смотря на, казалось бы, надежные источники дохода, миссионеры все равно испытывали финансовые трудности, что случалось довольно часто, это была одна из причин, по которой Алессандро Валиньяно в 1582 г. покинул Японию и отправился просить финансовую поддержку⁷⁸. Политическая нестабильность, гонения и отсутствие постоянной поддержки со стороны европейских держав, такой, какая была в Новом свете или на Филиппинах, давали о себе знать. Проследить как справлялись с трудностями

---

⁷⁶ Moran J.F. *The Japanese and the Jesuits: Alessandro Valignano in sixteen century.* – London, New York: Routledge, 1997. – P. 117.

⁷⁷ Valignano, Alessandro *The coppie of a letter...dated the 20th of februarye anno: 1599.* [Electronic resource]. URL: [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).

⁷⁸ Moran J.F. *Op. cit.* P. 124.

миссионеры в этом случае мы можем на примере тех же писем 1595 г. от Луиса Фройса и Органтине. Как известно из этих писем, в 1595 г., некий европейский корабль, должен был привезти груз из Португалии, но задержался⁷⁹. О неудобствах, которые вызвало это опоздание сообщают оба автора, которые находились в тот момент в разных городах - Луис Фройс в Нагасаки, и Органтине в Кионто. Например, Органтине пишет о том, что корабль с ежегодной провизией еще не пришел (какую именно провизию кроме шелка вез этот корабль не указывается), поэтому миссионеры испытывают трудности, но что это за трудности остается не известно, тем не менее из-за них страдают семинарии и академии⁸⁰. По всей видимости речь идет о торговле, где миссионеры-иезуиты получали процент, выступая посредниками в торговых операциях, поэтому можно предположить, что у них кончились деньги. В таких случаях, как мы видим из письма, иезуиты могли существовать за счет милостыни, но как уже отмечалось выше, их деньги циркулировали между разными континентами и частями света, поэтому можно было рассчитывать на поддержку со стороны других провинций. С того момента как Португалия, а затем и Испания начали терять влияние на море, корабли с деньгами начали перехватывать голландские суда, например, в 1603 г. был захвачен корабль идущий из Макао, что привело к потере миссии в 400 тыс. дукатов⁸¹.

О том, что миссионеры испытывают трудности, сообщает, как уже говорилось, и Луис Фройс, но дополняя он говорит о помощи, которая была оказана крещенными даймё. Так, рассказывается о том, что некий Августин приказал своим управляющим собрать в провинции рис и отослать его вице-провинциалу Японии и Органтине в Киото⁸².

---

⁷⁹ Frois, Luis. To the right reue: Fa: Cladius Aquaiua.[Electronic resource]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).

⁸⁰ Organtinus The coppie of a letter written... from Meaco in Japonia. [Electronic resource]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$3i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$3i).

⁸¹ Moran J.F. The Japanese and the Jesuits... P. 124.

⁸² Frois, Luis. To the right reue: Fa: Cladius Aquaiua.[Electronic resource]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).

Как известно, миссия иезуитов могла финансироваться европейским дворянством, например, миссия в Китай финансировалась баварскими герцогами.⁸³ О подобной финансовой поддержке японской миссии сложно что-либо говорить определенное, но как сообщает Франциск Ксавьер, когда он находился в Малакке, Педро де Сальва, который владел там крепостью, дал ему в качестве подарка двести крузадо, позднее он одолжил еще триста крузадо.⁸⁴ Для строительства церкви в Амагути Франциск Ксавьер занял деньги у португальских торговцев в размере трехсот крузадо.⁸⁵

Что касается милостыни, то миссионеры не собирали целенаправленно милостыню для своих нужд, деньги получали братства Мизерикордии, которые в последствии тратились на благотворительность, строительство церквей и прочие вещи. В силу того, что миссионеров в Японии было слишком мало, иезуит Косме де Торрес предпочел вообще отказаться от сбора милостыни⁸⁶. Но местные христиане ее все-таки преподносили. По мнению Джеймса Фудзитани, это было результатом японской традиции, когда буддистские и синтоистские монахи-хидзири путешествовали, собирая деньги для храмов⁸⁷. Помимо храмов деньги тратились некоторыми школами на благотворительность, поэтому отказ иезуитов принимать милостыню расценивался как неуважение и безответственность⁸⁸. Кроме религиозных и социальных мотивов раздачи милостыни были еще политические. В этом контексте милостыня превращалась в способ легитимации для знати, например, Оити Ёситака поддерживал различные религиозные групп, получая от них поддержку. Японская знать делала подарки христианской церкви так же как она делала пожертвования буддистским и синтоистским

---

⁸³ Clossey L. *Salvation and Globalization*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 180.

⁸⁴ Xavier, Francis cit. by Coleridge H.J. *The Life and Letters of St. Francis Xavier*. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/254/mode/2up>.

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Fujitani J. *Penance in the Jesuit Mission to Japan, 1549-1562* / *Journal of Ecclesiastical History*. 2016. – Vol. 67. – No 32. – P. 311.

⁸⁷ Ibidem. P. 311.

⁸⁸ Ibidem. P. 312.

храмам, т.е. делала обильные подношения, которые включали в себя деньги, драгоценности и одежду по случаю кончины кого-нибудь из родственников⁸⁹.

Миссионерам могли пожертвовать землю, это могли сделать даймё, либо европейские купцы, которым могла принадлежать земля в Нагасаки. В случае, если миссионеры пользовались поддержкой даймё, от которых получали земельные владения, то они могли снести буддийские храмы и на их месте построить новые христианские, но миссионеры поступали так не всегда, например, получив храм от Арима Ёсисада, архитектура храма не подверглась изменениям⁹⁰. Можно вспомнить случай 1574 г., когда христианский даймё Омура Сумитада передал все буддистские и синтоистские храмы иезуитам, о чем говорилось выше⁹¹. При этом не всегда даровалось религиозное здание, имеются случаи, когда даймё преподносили в качестве дара светские постройки – замки, которые аналогично буддистским храмам переоборудовались в католические церкви, так поступили с даром Ичики Тсурумару в Сацума и пожалованием Отомо Сорина в Фунай⁹².

Другим источником финансирования миссии иезуитов была португальская казна, которая несла расходы по подготовке и проведению миссии. 23 ноября 1603 г. испанский король Филипп III учредил специальные фонды для финансирования миссий в Индии, но сумма в этих фондах достигла только половины от необходимого количества⁹³. Выделяемых короной средств не хватало, на что жаловался Алессандро Валиньяно, говоря о том, что выделенных денег хватает только на одежду, так как корона предоставляла деньги только на поездку в Индию⁹⁴. Исследуя португальско-испанскую финансовую систему и дела в колониях, Люк Клосси, говорит о

---

⁸⁹ Fujitani J. Op. cit. P. 312.

⁹⁰ Arimura R. Op. cit. p. 59.

⁹¹ Elisonas J. Op. cit. P. 327.

⁹² Arimura R. Op. cit. p. 60.

⁹³ Clossey L. Op. cit. P. 167.

⁹⁴ Ibidem. P.167.

том, что хаос творившийся в королевской казне, задержки выплат и боязнь отправлять деньги в колонии приводили к постоянным отсрочкам платежей или только частичным выплатам, жертвами чего возможно и стали Луис Фройс и Оргентино. Папский престол тоже был вовлечен в финансирование миссии, он организовал специальный рождественский сбор средств в Испании, который был направлен в Японию для строительства церковью семинарий⁹⁵.

Таким образом мы можем заключить. Одной из главных проблем в миссии иезуитов, первых прибывших в Японию миссионеров, было незнание и слабое понимание культурных особенностей незнакомой страны, что приводило к взаимонепониманию. В тоже время, миссионерам удалось заручиться поддержкой некоторых из даймё, что дало им возможность проповедовать.

Касательно источников финансирования, мы можем условно разделить их на «внешние» и «внутренние». Где к первым отнесли бы денежная поддержка из Европы (от правителей, феодалов, Папы Римского и пр.) или деньги из колоний. Ко вторым можно отнести, таким образом, милостыни, пожертвования и проценты от торговых операций. Разрастание миссии, строительство и благотворительность требовали увеличения финансирования, что было для миссионеров проблематичным, кроме того возникали проблемы с доставкой денег из Европы.

1.2. Подходы миссионеров к христианизации

Миссионерская деятельность иезуитов в Японии обычно ассоциируется с подходом, который предполагает приспособление к уже существующим культурным условиям, что было предложено еще Игнатием Лойолой. Он советовал действовать и говорить согласно действиям тех с кем имел дело, что вело свои корни к гуманистической и классической риторической

---

⁹⁵ Clossey L. Op. cit.. P.168

традиции или принципам⁹⁶. Эти принципы риторики предполагали проповедование, лекционное обучение и казуистику. Тем самым была сделана ставка на индивидуума, который должен был быть включен в эту систему ценностей, что основывалось на представлении отношений между богом и каждым отдельным христианином⁹⁷.

Подобный подход включения миссионера в жизнь не христианского населения часто критиковался не только со стороны францисканцев или других орденов, но и самими иезуитами. Валиньяно, кого считают ключевой фигурой в идее адаптации на Востоке, разработал эту идею далее и предложил идею сосуществования различных традиций, в которых следовало бы найти общий культурный уклад, что способствовало бы более эффективной работе миссионеров⁹⁸. К тому же, по мнению самого Валиньяно, миссия в Японии была одной из важнейших среди остальных миссий. Он выделял в «Sumario de las cosas de Japon» несколько причин, почему это так:

- Это очень большая страна, населенная умными белыми людьми;
- Единственная из восточных стран, в которой люди стали христианами по правильным причинам;
- В Японии новообращенными становятся представители знати;
- Японцы обладают естественной склонностью к религии и с почтением относятся к буддистским священникам. Мы, которые учим истине и обладающие божественной поддержкой можем ожидать более высокую степень уважения и послушания;
- Двери для проповедования евангелия открыты в Японии так как нигде больше на Востоке. Там будут всяческие препятствия и гонения, но Общество Иисуса теперь известно и учитывая

---

⁹⁶ Prieto A.I The Perils of Accommodation: Jesuit Missionary Strategies in the Early Modern World // Journal of Jesuit Studies. – 2017. – No.4. – P. 396.

⁹⁷ Prieto A.I The Perils of Accommodation: Jesuit Missionary Strategies in the Early Modern World. P. 396-397.

⁹⁸ Ibidem. P. 399.

человеческие ресурсы и материальную поддержку возможно проповедование по всей стране;

- Японцы будут прислушиваться к разуму, и они все говорят на одном языке. Для иезуитов нет никакой разницы между Японией, где они видят плоды своих трудов и остальными странами. Они чувствуют, что в одном случае, что они общаются с умными и благородными людьми, в другом с грубыми простоллюдинами;
- Японская миссия в конечном счете будет самодостаточна как в людских ресурсах, так и в доходах, как и буддисты. Она будет воспроизводить миссионеров и светское духовенство, и общество будет удостоено чести в Европе за его работу в Японии.
- Мы себя уже хорошо зарекомендовали в Японии и преодолели всяческие трудности. У нас тут множество людей, знающих обычаи и язык, и много японских братьев-иезуитов. Наш авторитет среди христиан высок, как и наша репутация среди язычников, потому что лорды и дворяне ежедневно общаются с нами. Наша религия растет, в то время как другие секты сокращают свое влияние.
- Наконец, кажется, что господь припас это великое предприятие только для Общества Иисуса, поскольку другие религиозные ордена не должны и, вероятно, не смогут сюда попасть. И с Обществом Иисуса, ответственным за христианизацию будет возможным сделать для спасения Японии больше, чем в любом другом месте, и мой вывод состоит в том, что Общество Иисуса должно уделять всевозможное внимание этой великой работе.⁹⁹

Еще одной проблемой при проповедовании было несоответствие в отношении бедности, и того как можно приобрести авторитет будучи бедным. В христианской культуре бедность считается ритуально почитаемой,

---

⁹⁹ Moran J.F. Op. cit. P. 52.

в то время как в Японии бедность является пороком. С этим как уже говорилось столкнулся Франциск Ксавьер попав в Киото, где особых успехов в проповедовании не было. Поэтому Алессандро Валиньяно видел выход в первую очередь в обращении изначально к знатным сословиям и умение их принимать, и вести церемонии, на уровне, соответствующем их достоинству, он чем предупреждал других миссионеров, которые прибывают в Японию: «Что касается первого, нужно знать, что поведение бонз и светских людей в церемониях сильно отличается. А потому и падре, и ирмао не должны обращать внимание на то, как ведут себя миряне и повторять за ними, но должны постоянно изучать, как держатся бонзы, потому как это имеет огромную важность. И если падре или ирмао ведут себя в церемониях как миряне, то нарушается весь порядок, и это становится предметом насмешек; и чтобы не беспокоиться об этом, нужно, чтобы среди падре эти обычаи привились так глубоко, что они и представить себе не могли бы, что может быть иначе»¹⁰⁰. Умение принимать у себя людей и проводить церемонии согласно их статусу было, в принципе, необходимым условием не только по отношению к знатным людям, но и ко всему остальному населению, нужно было уметь различать статус человека и знать как обходиться с представителем каждой категории населения¹⁰¹.

Тем не менее, не все миссионеры разделяли подобный подход к проповедованию, например, Франциско Карбал, прибывший в Японию в 1570 г. не желал придерживаться японских культурных норм. Он носил хлопковую одежду, придерживался европейской диеты, не знал японского языка. Карбал в отличие от Валиньяно, считал японцев горделивыми, жадными, честолюбивы и лицемерны – в действительности, худшие люди, что были обнаружены¹⁰². Что возможно сформировалось на фоне понимания

---

¹⁰⁰ Валиньяно, Алессандро Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frameset.htm>.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Moran J.F. Op. cit. P. 102.

реальных причин принятия христианства японскими даймё, которые желали получить финансовую выгоду от торговли с европейцами¹⁰³. Франциск Карбал по этому поводу говорил о том, что когда дело доходит до крещения, то знать приказывает низшим слоям населения принять христианство, в то время как сама она не дает высокопоставленным людям этого сделать в силу того, что когда последует следующее распоряжение – отказаться от христианства, то крестьяне с легкостью от него отказываются, в то время как высокопоставленные люди в силу образованности глубже его воспринимают, в тоже время воспринимают его не правильно, и уже не могут стать отступниками¹⁰⁴.

В момент нахождения Франциска Карбала во главе ордена иезуитов в Японии христианская миссия постепенно стала приходить в упадок, отмечал Алессандро Валиньяно по прибытии в 1579 г., поэтому он возобновил деятельность, исходившую из принципов *pura natura*¹⁰⁵. В связи с тем, что крещеные японцы имели слабое представление о христианской религии, Алессандро Валиньяно решил сосредоточить внимание на новообращенных японцах и заняться их просвещением, для этих целей началось издание соответствующей литературы на латинском и японском языках¹⁰⁶. Со своей стороны иезуиты стали перенимать у японцев архитектуру построек, повседневный рацион и другие культурные особенности¹⁰⁷. Помимо этого, открывались школы, где обучали японцев, желавших стать священниками – додзюку. В период с 1580 по 1603 гг. количество додзюку выросло почти в

---

¹⁰³Ibidem.P. 103.

¹⁰⁴ Moran J.F. Op. cit. P. 103.

¹⁰⁵ Lage Reis P. Alessandro Valignano attitude towards Jesuit and Franciscan Concept of evangelization in Japan (1579-1597) // *Billuten of Portuguese-Japanese Studies*. – Lisabon: Universidade Nova de Lisabona. – 2001. – No. 2. – P. 93.

¹⁰⁶ Yamamoto Y. Op. cit. pp. 253-254.

¹⁰⁷ Валиньяно, Алессандро Предупреждения и предостережения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frametext.html>.

три раза со 100 до 284 человек, а количество христиан к 1614 г. достигло 300 тыс¹⁰⁸.

Для привлечения внимания европейцев к Японии Алессандро Валиньяно отправил в Европу японское посольство. Подобные изменения вызвали недовольство со стороны Франциско Карбала, и он покинул Японию, его место занял Гаспар Коэльо, чьи взгляды совпадали с идеями Алессандро Валиньяно.

Иной подход к миссионерской деятельности занимали францисканцы, чья миссия началась в 1592 г. Для них трансцендентное видение мира было отражением образа бога и соответственно, деятельность, которую они вели, являясь праведной, а значит, не нуждалось в усовершенствованиях. Прибытие францисканцев на Восток интерпретировалось с точки зрения провиденциализма, их миссия была необходима христианскому миру в связи с «упадком» миссии иезуитов. На деле это проявлялось в оппозиции японскому обществу, с одной стороны, как обществу язычников. С другой стороны, они противопоставляли себя миссии иезуитов. Иезуиты, главным образом Алессандро Валиньяно, в ответ подвергали критике францисканский подход к миссионерской деятельности, они считали, что подобная стратегия вредит христианской церкви и является недееспособной, так как игнорируются местные условия. Алессандро Валиньяно ссылаясь на два инцидента в 1582 и 1587 г., когда в Китае попали в заточение несколько францисканцев¹⁰⁹.

Помимо методов проповедования, приспособившись к условиям Японии пришлось архитектуру церковных сооружений. Опять же это было связано с отсутствием поддержки со стороны европейских монархий. Это приводило к тому, что миссия принимала японские условия существования в обществе и миссионером приходилось занимать или покупать пустующие буддистские храмы, что было отчасти связано с периодом междоусобных войн и борьбой

---

¹⁰⁸ Hoey Lii. J.B. Alessandro Valignano and the Restructuring of the Jesuit Mission in Japan, 1579-1582 // *Eleutheria*. – 2010. – Vol. 1 (4). – P. 32.

¹⁰⁹ Lage Reis P. *Op. cit.* P 103.

Ода Нобунага, а затем Тоётоми Хидэёси с некоторыми буддистскими монастырями, например война с монахами Энряку-дзи, или нанимать местных мастеров для строительства церквей, что тоже оставляло отпечаток на архитектуре к тому же для строительства было необходимо получение разрешения со стороны даймё¹¹⁰. Приспосабливать архитектуру к местным условиям заставляли ко всему прочему климат, землетрясения, междоусобные войны, антихристианские гонения, что приводило к сжиганию и разрушению церквей. В «Предупреждениях и предостережениях по поводу нравов и обычаев, распространенных в Японии» Алессандро Валиньяно пишет о том, что в строительстве домов необходимо приспосабливаться к окружающим условиям также, как это происходит и в других аспектах миссионерской деятельности. Что было связано с необходимостью выполнения повседневных ритуалов и следованию нормам этикета при приеме гостей, для чего постройки, выполненные по европейским образцам, не были пригодны.

Чтобы выполнить эту задачу, Алессандро Валиньяно советовал миссионерам обращаться за помощью к местным японским мастерам, которые могли бы построить здание согласно нуждам католиков и что не противоречило бы японским нормам этикета¹¹¹. Как видим из текста, необходимость приспосабливать строения, возводимые миссионерами, исходила из ряда объективных причин, автор указал в тексте одну из них, о которой еще не было сказано – это необходимость следовать японским культурным нормам и нормам этикета, чтобы успешно вести диалог с местным населением.

Специфичность японского этикета требует от зданий особого типа планировки помещений, о чем и говорит Валиньяно. К тому же он разделяет

---

¹¹⁰ Arimura R. The Catholic Architecture of Early Modern Japan: Between Adaptation and Christian Identity // Japan Review. – 2014. – No 27. – P. 57.

¹¹¹ Валиньяно, Алессандро Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frametext.htm>.

планировку пространства для разных зданий в соответствии с их предназначением: «И поскольку мы обязательно должны иметь в Японии разные дома, одни побольше, другие поменьше, в зависимости от местности, в которой строим, и от людей, которые будут в них жить, нельзя все возводить по одному плану, потому что коллегии и школы должны иметь совсем другое расположение, нежели жилые дома, и совсем особенно должны выглядеть семинарии; однако то, чего нужно придерживаться во всех случаях, состоит в следующем...»¹¹². Далее следуют десять пунктов, которые говорят о конструктивных особенностях построек. Интересным может показаться шестой пункт, где говорится о том, что в резиденциях необходимо строить домики для чайной церемонии и терраса по японскому образцу. Учитывая то, что японские сады и чайная церемония являются частью буддистской культуры и имеют определенный религиозный контекст, то мы видим, как адаптация христианского учения начала приводить к форме синкретизма христианства и буддизма.

При сооружении строений миссионеры использовали местные материалы, такие как дерево (кипарис, кедр) и применялись местные архитектурные решения, что увеличивало устойчивость строений к землетрясениям¹¹³. Однако, подобная практика была в целом характерна для миссионеров, например, при возведении церквей в Латинской Америке и на Филиппинах. К тому же эти методы сокращали затраты на строительство.

Первоначально миссионеры приобретали буддистские храмы, например, Франциск Ксавьер, прибыв в Японию, обосновался в храме Сото школы дзен в Сацуме, но приобретение построек у школы дзен была редким явлением в силу элитарности направления, намного чаще приобретали храмы у других школ, например у школы Икко, которая оказала существенное влияние на католичество в Японии в силу схожей организации католических

---

¹¹² Валиньяно, Алессандро Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frametext.htm>.

¹¹³ Arimura R. Op. cit. P. 58.

братств и Икко, что, по мнению, Риэ Аримура символизировало победу христианства над язычеством¹¹⁴.

Как и во многих других сферах миссионерской деятельности, в архитектуре поворотным годом стал 1579 г., когда как известно в Японию прибыл Алессандро Валиньяно. Как пишет Риэ Аримура, до приезда Валиньяно, при строительстве церквей не было каких-либо правил и их возводили или переоборудовали в соответствии с потребностями верующих, в конце концов в качестве церкви могло использоваться и обыкновенный японский жилой дом.

С 1580 по 1581 г. Алессандро Валиньяно встретился с иезуитами в Бунгё, Адзути и Нагасаки, после чего составил общие правила для строительства церквей, эти правила содержали идеи адаптации к местным условиям, о которых уже говорилось выше, что, по мнению исследователей, было не собственной разработкой Валиньяно, а всего лишь кодификацией уже существующей нормы. Тем не менее Валиньяно постановил следующее, что церкви в Японии должны строиться по европейскому образцу, без подражания японской архитектуре буддийских храмов и пагод, но, вместе с тем, часовни должны быть построены по японскому образцу, т.е. с дзасики, при помощи которых можно было создать одну общую комнату. При этом, для знатных персон и принятия гостей требовалось строительство отдельных дзасики¹¹⁵.

Алессандро Валиньяно кратко останавливается на том, как следует проводить работы по строительству зданий. Для чего первоначально следует пригласить мастера, который предложил бы общий план. С этим планом ознакомился вице-провинциал Японии, который мог передать право на строительство местным приходом. После чего приступали к строительству, которое состояло из двух этапов: первый – постройка основного помещения,

---

¹¹⁴ Ibidem. P. 58.

¹¹⁵ Валиньяно, Алессандро. Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frametext.htm>.

которое можно было бы использовать. На втором достраивались остальные части конструкции¹¹⁶. В тоже время часть работ по сооружению зданий оставались в руках даймё, поэтому архитектурно постройки не выделялись из общей массы японских сооружений, но миссионерам хотелось видеть здания, отличающиеся от буддистских пагод, которые соответствовали бы европейским канонам архитектуры. Подобная церковь появилась в Японии в Хаката в 1607 г. Еще одним отличием от буддистских храмов стала высота храмов, например, храм построенный Органтино Гречи-Сольди имел три этажа, поэтому оно было выше остальных японских домов, которые строились в соответствии с предписаниями Ода Нобунага. Изображение этого храма можно увидеть на веере школы художественной Кано¹¹⁷. На нем прекрасно видно, что архитектурно храм не отличался от буддистских пагод, а его высота превосходит все окрестные постройки, что по мнению Миямото Кендзи призвано было показывать доминирование над окружающим ландшафтом¹¹⁸.

Аналогичным путем, при приобретении или постройке церквей, шли францисканцы, т.е. покупали существующие здания и переоборудовали их, а в ход шли местные материалы. Если при методах евангелизации мы видим расхождения, то при строительстве церквей францисканцы вынуждены были приспособляться к существующим условиям. Первая церковь, построенная францисканцем Педро Баутиста был монастырь св. Марии в Киото, которая была возведена с использованием древесины, бамбука и глины¹¹⁹. Но не смотря на одинаковый с иезуитами подход к строительству церквей, конфликт разгорелся и в этой сфере, что известно из письма Педро Гомеса Клавдию Аквавиве, где говорилось о том, что францисканцы построили

---

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ См. приложение 1.

¹¹⁸ Arimura R. Op. cit. p. 66.

¹¹⁹ Ibidem. 69.

роскошную церковь с хором и тремя нефами, и такая роскошь может вызвать гнев у Тоётоми Хидэёси¹²⁰.

В связи с тем, что иезуиты сильно зависели от отношений, как с правителем страны, так и отдельных провинций, для них жизненно важно было отслеживать текущий политический курс, что можно видеть на примере целого ряда сообщений, оставленных Луисом Фройсом. Об этом же свидетельствует письмо Алессандро Валиньяно от 20 февраля 1599 г.¹²¹ Данное письмо было отправлено из Нагасаки в Португалию, в нем автор описывает события осени 1598 – зимы 1599 гг., произошедшие в Японии. В частности, он освещает смерть Тоётоми Хидэёси (в тексте он зовется Тайкосама) и оставленное им завещание. Говорится, что Хидэёси назначил Токугава Иэясу временным правителем совместно с пятью помощниками, пока его сын-наследник слишком мал, отмечается, что Токугава Иэясу является самым могущественным даймё во всей Японии, который обладает восьмью провинциями. В этом показателе он превосходит всех остальных феодалов.

В завещании упоминается пункт, по которому должен быть заключен мир с Кореей, а все войска вернуться обратно в Японию, чем должны были заняться два лучших военачальника. Но, автор письма их имен не называет. В тоже время Алессандро Валиньяно говорит о шаткости политической ситуации в Японии, так как пункты завещания не выполняются. Он отмечает, что последние военные вернулись еще месяц назад от того момента, когда автор взялся за письмо, т.е. в январе, но за это время мир с Кореей все еще не был заключен, поэтому возникают вопросы относительно будущего страны¹²².

В письме Алессандро Валиньяно японским самураям противопоставляются христианские миссионеры: «...как бы то ни было, наш

---

¹²⁰Ibidem. 69.

¹²¹Valignano, Alessandro The coppie of a letter...dated the 20th of februarye anno: 1599. [Electronic resource]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).

¹²² Ibidem.

друг Августин Яконорандо повел себя более благочестиво в той части Кореи, где он находился. Заключил мир с другими христианскими правителями провинций, давшими вместе с ним обет»¹²³. Что оценивалось Алессандро Валиньяно весьма положительно, потому что это шло на благо всем христианским правителям и устанавливало порядок, что могло послужить хорошим примером самих японцев.

Как отмечает автор письма, со смертью Тоётоми Хидэёси, который в представлении европейских миссионеров считался тираном (из-за своего характера и издания эдикта об изгнании миссионеров из страны), многие японские христиане смогли почувствовать себя гораздо свободнее, что дает прекрасную возможность для распространения христианства и проведения переговоров с правителями провинций¹²⁴. Параллельно с этим ведется восстановление разрушенных и сожженных храмов, которым причинил вред тиран и строительство новых. Христиане вновь стали собираться в них вместе.

Отмечается рост количества христиан в приходах, например, в Нагасаки их больше 60 чел. Для них обновляются и строятся новые школы и семинарии. В Амакуса построили колледж, где жило 50 человек, а за церковью числилось около 120 человек. Строят прибежище для христиан в Меако (Киото) и Возаква, часть из которых даровала церкви рис. Кроме того стали печататься книги латинских авторов. Книги печатались на печатных станках, привезенных тем же Алессандро Валиньяно в 1590 г. Тексты печатались латинскими литерами, использовали ромадзи – латинская транскрипция японского текста. Так в 1592 г. на ромадзи была издана военная повесть Хэйкэ-моногатори. Позднее стали печатать европейских авторов. В 1593 г. были изданы «Басни Эзопа», а в 1598 г. «Жизнь

---

¹²³ Ibidem.

¹²⁴ Valignano, Alessandro The coppie of a letter...dated the 20th of februarye anno: 1599. [Electronic resource]. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).

Спасителя». Отмечается, что сохранилось свыше 20 книг напечатанных европейцами¹²⁵.

Примечательно, что многие из даймё, по мнению того же Валиньяно, решили изменить свои религиозные убеждения в период войны в Корее. Так, например: «В королевстве Риген, около Меако (Киото) множество людей приняли христианство благодаря дворянину Джону Аэкаксимону, который женился на королевской сестре (сестре правителя провинции). Кроме того, этот правитель владеет двумя другими провинциями и Джон Аэкаксимон стал его приемником спустя три года, где сделал много полезных дел для христиан, но каких именно не уточняется. К тому же он убедил принять христианство некоторых других даймё (данный пункт тоже не получил уточнения)»¹²⁶.

Алессандро Валиньяно упоминает темпы, с которыми растет число христиан, например, на небольшом пространстве около Киото свыше 400 чел. приняло христианство. По мере роста числа христиан увеличивается потребность в священниках в разных провинциях. Например, сын Норидоно (Noridonus) Квамбогдоно (Quambogdono) – правитель провинции Чиген просит прислать несколько падре, где за 20-30 дней были крещены свыше 260 человек (за год цифра могла бы вырасти почти до 8 тыс. чел.), причем среди них несколько человек знатного происхождения. На проповедях собирается множество человек, а 700-800 человек получили аудиенцию¹²⁷. Один из падре был направлен в Бунго к правителю, который был другом семьи Тайкосама. Согласно письму Алессандро Валиньяно дела у него шли довольно успешно, многие феодалы желали посещать его проповеди, множество человек были крещены, так что он запросил поддержки еще одного падре.

---

¹²⁵ Завадская Е.В. Японское искусство книги / Под ред. Ю. Герчука. — М.: «Книга», 1986. — С. 100.

¹²⁶ Valignano, Alessandro The coppie of a letter...dated the 20th of februarye anno: 1599.[Electronic resource]. URL: [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).

¹²⁷ Ibidem.

Крещеный японский священник был отправлен в провинции Омура и Арима к даймё Исафэйдоно, который согласен был принять христианство вместе со своим старшим сыном¹²⁸. По мнению Валиньяно, это должно было объединить всех христиан и сделать их сильнее. Он же отмечает, что согласно слухам, еще несколько даймё хотят принять христианство, о чём решили, находясь в Корее. Для сравнения стоит отметить, количество человек, проживавшее в Японии к концу XVIв. Например, численность населения Киото преодолело цифру в 150 тыс. чел. примерно в 1550 г. и достигло отметки в 350 тыс. чел. к 1700 г. В третьем крупнейшем городе Японии Осаке жило около 500 тыс. чел¹²⁹. Всего же население страны к 1600 г. (из-за недостатка информации) оценивается примерно в 15-19,4 млн. чел., притом, что оценку в 19,4 млн. иногда считают немного завышенной. По некоторым подсчетам, население страны насчитывало 12 млн. чел, но эта цифра вызывает вопросы, так как в 1721 г. согласно переписи численность населения достигла отметки в 31 млн. человек, т.е. в данном случае произошел бы рост в 2,58 раза.¹³⁰ Джозеф Франц Шютте в «*Introductio ad Historiam Societatis Jesu in Japonia 1549- 1650*», основываясь на документах иезуитов подсчитал число миссионеров в Японии и их национальный состав, если, конечно, этот термин к XVI в. вообще применим, что можно представить графически и проанализировать.

Если посмотреть на график №1, то можно увидеть динамику численности старшего и младшего христианского духовенства в Японии¹³¹. Можно увидеть, что до 1576 г. численность духовенства в Японии постоянно находится на одном уровне, до 1556 г. оно не превышает в сумме четырех человек. С 1556 по 1576 г. максимальное количество было двадцать человек. С 1576 г. начинается значительный прирост в численности духовенства, с

---

¹²⁸Ibidem.

¹²⁹ Дил. У.Е. Япония: Энциклопедический справочник/У.Е. Дил. – М.: Вече, 2011. с. 90.

¹³⁰ Farris W.W. *Japan's Medieval Population: Famine, Fertility and Warfare in a Transformative Age.* – Honolulu: Universiti of Hawaii Press. – P. 166-167.

¹³¹ См. приложение 2.

максимальным показателем 142 человека в 1590 и 1591 гг. Поэтому может показаться, что изменения в христианской миссии начались еще до Алессандро Валиньяно, который прибыл в Японию в 1579 г., но тогда стоит взглянуть на эти цифры с немного другой стороны. Как уже говорилось ранее Дж. Ф. Шютте подсчитал не только число священников и монахов, но и их национальный состав, что описывает график № 2¹³². Из него видно, что до 1579 г. в миссии преобладали европейцы, в то время как японцев было задействовано не так много, их максимальное число было семь человек, а начали привлекать их еще в 1557 г. После 1579 г. число японцев в миссии начинает резко расти и уже в 1590 г. превышает количество европейцев. Если присмотреться к графику, то можно увидеть, что небольшой прирост произошел еще в 1576 г., но он был совсем незначительным по отношению к предыдущим годам, когда наблюдалась тенденция на очень низкий прирост численности японского духовенства.

Этнический состав европейцев не однороден, первыми миссионерами были испанцы, которых изначально было трое, но с 1551 и до 1552 г. их осталось двое, что по всей видимости связано с отплытием Франциска Ксавьера в Индию. В том же 1552 г. в Японию прибывают первые иезуиты-португальцы, причем численно португальское духовенство с 1556 г. преобладало над всеми остальными, но с 1586 г. уже начинает доминировать японское духовенство в христианской миссии, при этом интересно, что изменения в численном составе португальского и японского духовенства коррелируют друг с другом. Что касается остальных европейцев: итальянцев, бельгийцев, их было гораздо меньше, чем португальцев, но эта информация практически не имеет существенного значения.

Интересно, что, взглянув на график №1 и №2, можно заметить, как количество братьев-монахов примерно совпадает с количеством японских духовников в миссии, а количество священников с количеством европейцев. Если построить соответствующий график (см. график №3), то можно

---

¹³² См. приложение 3.

увидеть, что шкала, которую на графике №2 мы окрестили как «японцы» проходит по значениям, но несколько выше того, что отображает численность братьев-монахов (в значительной степени повторяя рельеф)¹³³. Аналогичным образом отображается кривая именуемая «португальцы» (как наиболее массовое значение) по отношению к шкале с численностью священников. Данная высокая степень корреляции данных интересна, но она все-таки может быть случайна. Тем не менее, мы можем сделать некоторые выводы из цифр, приведенных Джозефом Францем Шютте. Например, мы видим, что на протяжении довольно длительного времени в Японии присутствовал достаточно незначительный контингент европейских миссионеров, который в 1576 г. несколько увеличился и оставался потом длительное время на одном уровне. Что касается японцев, очевидно, что с 1576-1579 гг. их начинают массово привлекать на церковные должности, по всей видимости они составляли большинство среди братьев-монахов, но на должности священников японцы аналогичным образом привлекались, более того из писем европейских миссионеров мы видим, что японцы использовались в качестве проповедников среди языческого населения¹³⁴. Это было связано с нехваткой европейских миссионеров в Японии и отсутствием непосредственной поддержки со стороны Португалии или Испании, что например приводило к созданию обществ «Мизерикордии» в Японии отличных по своему характеру, чем те, которые Португалия создавала в своих колониях, о чем будет сказано далее.

Таким образом, подводя итоги следует сказать, что миссионеры, главным образом иезуиты старались приспособиться к японским культурным условиям не только в проповедях, но и в архитектуре, церемониале и поведении, что было продиктовано условиями чуждой для них культуры, где им необходимо было установить коммуникацию и быть услышанными. Миссия в Японии для христианских проповедников сопровождалась рядом

---

¹³³ См. приложение 4.

¹³⁴ Valignano, Alessandro The coppie of a letter...dated the 20th of februarye anno: 1599.[Electronic resource]. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).

трудностей, несмотря на опыт проповедования в других частях света, которые решались по мере накопления. Это приводило к разногласиям по поводу проповедования как внутри орденов, так и между орденами, что еще осложнялось соперничеством между ними.

Миссионерское присутствие постепенно давало свои плоды, количество христиан росло, как и количество духовенства, но несмотря на цифры, приведенные в документах миссионеров, оценить масштабы распространения христианской религии в Японии достаточно проблематично, с одной стороны темпы христианизации кажутся весьма впечатляющими, если предположить, что основным центром был о. Кюсю, если смотреть на абсолютные значения и принять во внимание то, что христианские общины распространялись неравномерно по Японии, то успехи миссионеров кажется незначительными, пафос об успехах которых остается только в их документах. Но в силу того, что процесс распространения нового учения не является линейным и зависит от культурной, экономической и политической ситуации в стране. Поэтому все это несло неясность в деле продвижения такого нового для Японии религиозного течения как христианство. Это мешает произвести более точную оценку масштабов деятельности миссионеров, но вполне возможно предположить, что они были достаточно скромными. Однако, тем не менее, миссионеры попытались увеличить темпы распространения учения в период, как они считали благоприятный для этого (после смерти правителя страны, что с одной стороны вполне обоснованно), используя в пропаганде христианского вероучения достижения европейской науки.

1.3. Просветительская и социальная деятельность миссионеров

Одной из характерных черт миссионерской деятельности европейцев в Японии было создание системы медицинского обслуживания и образования на территориях, где миссионеры пользовались поддержкой даймё. Подобная

активность была характерна главным образом для ордена иезуитов. Еще на ранних этапах проповеднической деятельности они организовали в 1557 г. в Фунаи при поддержке влиятельного даймё Отомо Сорина детский приют, начальную школу, семинарию и госпиталь под управлением ирмао Луиса де Алемейда¹³⁵. Там же находилось главное управление христианской миссии, которому Отомо Сорин ежегодно жаловал 500 дукатов. Предполагается, что подобная деятельность носила чисто практический характер и способствовала скорейшему распространению христианского учения. Исследователь А. Д. Бертова считает, что воспитанные иезуитами посвятят себя в будущем служению христианской церкви. Примером подобной благотворительности может служить открытие в 1583 г. в Нагасаки общества «Мизерикордия» (лат. *misericordia*–милосердие, сострадание), которое занималось проповедью и благотворительной деятельностью¹³⁶. Создание подобных обществ было общемировым явлением в деятельности иезуитов, поэтому стоит изучить функционирование обществ Мизерикордий в Японии как частный случай мировой практики. В целом на основании дошедших до нас источников можно попробовать реконструировать комплекс услуг, который мог оказываться обществами Мизерикордии.

Коста Оливейра, исследовавший общества Мизерикордии в Японии отмечает, что впервые они появились по указу португальской королевы Леоноры в 1498 г., оно называлось *Sancta Casa da Misericordia de Lisboa*, целью которого была помощь больным и нищим, члены данного общества жили среди мирян и контактировали как с крещенным, так и с не крещенным населением. *Sancta Casada Misericordia de Lisboa* поддерживалось португальской короной и со временем распространилось по всем португальским колониям¹³⁷. В Японии португальцам было сложно создать

---

¹³⁵ Elisonas J. Op. cit. 317.

¹³⁶ Бертова А.Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. – СПб.: Наука, 2017. – С.82.

¹³⁷ Costa Oliveira J.P. The Misericórdias Among Japanese Christian Communities in the 16th and 17th centuries // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – 2002. – No. 5. – P. 67.

подобные общества в силу того, что у них не было там военных подразделений и светского губернатора или вице-короля. В целом миссия в Японии была несколько уникальна для европейских священников, так как им приходилось работать в ней без патронажа со стороны европейских стран¹³⁸. Португалия с Японией вела только торговые отношения, поэтому количество европейцев на островах было достаточно небольшим, соответственно и количество миссионеров в Японии было ограничено. Взаимозависимость числа миссионеров и португальской торговли с Японией на первый взгляд неочевидна, но все же она есть. Миссионеры получали через торговые корабли из Европы необходимые продукты (например, оливковое масло или виноград) и финансирование, эти корабли прибывали в Японию примерно раз в год, на них же прибывали новые миссионеры. Кроме того, сообщение с Европой было очень медленным. Ответ на письмо из Рима мог идти в течении пяти лет, а из Индии три года¹³⁹. В тоже время не стоит думать о том, что миссионеры все время пребывали на территории одной страны. Они периодически могли менять место своей миссии. Так, например, Алессандро Валиньяно не был постоянным резидентом в Японии, он трижды приезжал в нее на довольно длительный срок, но в остальное время находился в Китае или плывал в Европу. Это же можно сказать о монахе-францисканце Филиппе Иисуса, который прибыл в Японию из Мексики и был распят в 1597 г. в Нагасаки.

Первые христианские братья-монахи в Японии появились в 1556 г., их было всего два человека, но довольно долгое время их количество продолжало оставаться на уровне 2-3 чел., пока в конце 70-х не произошел резкий скачок в количестве монахов-японцев и таким образом они стали составлять 50% от всех миссионеров, что в национальном составе было

---

¹³⁸ Costa Oliveira J.P. The Brotherhoods (Confrarias) and Support for The Early Christian Church // Japanese Journal of Religious Studies. – Nanzan. Nanzan Institute for Religion and Culture. – 2007. – Vol. 34(1). – P. 69.

¹³⁹ Costa Oliveira J.P. The Brotherhoods (Confrarias) and Support for The Early Christian Church... P. 70.

абсолютным большинством¹⁴⁰. Коста Оливейра, исследовавший Общества Милосердия отмечает, что монахов в общество набирал священник, эти монахи давали клятву целибата, но при этом не являлись *додзюку*, таким образом они не входили в Общество Иисуса¹⁴¹. В сельских местностях, где не было постоянных священников, иезуиты набирали к себе на службу *канбо*, в чьи обязанности входило собрание прихода по воскресеньям и на праздники, они читали писание, вели религиозное образование, организовывали помощь больным, бедным и следили за местными церквями.

Организацию японских христианских общин можно представить, основываясь на письмах миссионеров. Так, например, Луис Фройс описывает частный случай в провинции Мино: «В королевстве Мино, Сагодоно Луиджи и Кейрокудомо Гиаккомо, поддерживающие и продвигающие христианство здесь, будто бы они были двумя колоннами, которые покровительствуют и помогают, и выручают... Храня единство среди них, они собираются после ужина, они слушают речи о божественных делах и после этого они участвуют в помощи и поддержке бедных христиан. И совершают другие благие дела»¹⁴². Как видно из этого достаточно короткого отрывка, христианские общины в Японии были достаточно организованы, как уже говорилось, во главе их стояли японские монахи-христиане. Эти общины организовывали помощь для бедных, больных представителей христианской общины и исполняли стандартные религиозные ритуалы и хоронили усопших. При этом члены Мизерикордиа помогали иезуитам восстанавливать церкви, в период гонений прятали их у себя или церковь Мизерикордии становилась прибежищем, когда не функционировала главная

---

¹⁴⁰ См. Приложение 2.

¹⁴¹ Costa Oliveira J.P. The Misericórdias Among Japanese Christian Communities in the 16th and 17th centuries. P. 70.

¹⁴² Organtinus. The coppie of a letter written... from Meaco in Japonia. [Electronic resource]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$3i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$3i).

церковь. Например, когда в Нагасаки церковь Морисаки была закрыта с 1592 по 1598 гг.¹⁴³

Помимо Омура, общества Мизерикордии существовали во многих других провинциях, например, Арима, Хакато, в Хирадо и конечно же в Киото. Судя по письмам-отчетам, мизерикордия в Хирадо была одной из первых, так Луис де Альмейда писал в 1561 г., о том, что тут уже есть такое общество¹⁴⁴. Еще одна из первых Мизерикордий в Фунаи была основана в 1555 г., но в это время в миссии еще не было ни одного брата-японца. Как сообщает Коста Оливейра, работать это общество начало в 1557 г., об этой же дате говорит и британский историк Клара Трону. Но возможности этого братства вызывают вопросы, так как по данным Шютте на 1557 г. в миссии был всего один монах-японец, а миссионеров всего с этими монахами было девять человек (см. примечание). Учитывая, что часть из этих миссионеров перемещалась по стране с проповедями, то это значит, что такое совсем небольшое количество оставшихся в обществе христиан могло обслуживать очень маленькую христианскую общину. Как бы то ни было подобные общества начали появляться и в других провинциях, так в 1562 г. братство Мизерикордии возникло в Хирадо и Хидзен.¹⁴⁵

Оливейра К. отмечает еще один интересный факт – подобного рода монахами чаще всего становились старики, которые собирались уйти из мира по примеру буддистских монахов¹⁴⁶. Использование же японских названий было формой адаптации для существовавших в буддийских монастырях должностей с похожими обязанностями. Но не все монахи давали обет целибата, те кто не давал эту клятву назывались братьями милосердия (дзиякуса), о которых впервые написал Гаспар Вилейла в 1571 г. Они могли

---

¹⁴³Tronu C. Sacred Space and Ritual In Early Modern Japan: The Christian Community of Nagasaki (1569-1643) ... P. 115.

¹⁴⁴Costa Oliveira J.P. The Misericórdias Among Japanese Christian Communities in the 16th and 17th centuries... P. 73.

¹⁴⁵Tronu C. Sacred Space and Ritual In Early Modern Japan: The Christian Community of Nagasaki (1569-1643) ... P. 91.

¹⁴⁶Costa Oliveira J. P. The Misericórdias Among Japanese Christian Communities in the 16th and 17th centuries... P. 69.

заводить семьи, а также помогали бедным и больным, и занимались организацией похорон на деньги полученные в качестве милостыни, как и остальные братья¹⁴⁷. В тоже время Коста Оливейра отмечает, что появление наименования дзиякуса было шагом вперед по сравнению с простой адаптацией, когда за значением термина менялся только объект культа, так как лингвистически дзиякуса гораздо точнее определяет категорию христианского благочестия (*jihī* – сострадание; *yaku* – долг; *sha* – человек).

В одном из писем Луис Фройс пишет гораздо подробнее о том, как миссионеры организуют христианские общины Киото для помощи бедным: «... мы разделили всех христиан Меако на собрания и общества, как это было во многих церквях, где они собирались по праздникам, где они совещались и давали советы по поводу бедных и больных людей и других необходимых вещей духовной и общественной жизни их всех»¹⁴⁸. Как мы видим из сообщения, подобные группы принадлежали каждая к одной какой-либо церкви, они собирались по определенным дням, речь в тексте скорее всего идет о христианских праздниках, вполне возможно могли собираться в дни японских праздников и занимались благотворительностью. Глава в этих братствах избирался, он был мирянином и назывался *mordomo* на португальском или *jihyaku* на японском¹⁴⁹.

Сам по себе термин Мизерикордия применительно к общинам, занимающимся благотворительностью, является скорее обобщённым наименованием. Основываясь на письмах-отчетах, мы можем говорить о том, что такие общества могли носить разное наименование. Например, вот, что Луис Фройс пишет о подобной общине из Нагасаки, которая появилась через десять лет после основания города – в 1583 г. и именовалась «Община Девы Марии»: «Так много всего можно рассказать об «Община Девы Марии», о

---

¹⁴⁷ Ibidem. P. 69.

¹⁴⁸ Organtinus. The coppie of a letter written... from Meaco in Japonia. [Electronic resource]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$3i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$3i).

¹⁴⁹ Tronu C. Sacred Space and Ritual In Early Modern Japan: The Christian Community of Nagasaki (1569-1643) ... P. 91.

великих благах творимыми этим обществом в Нагасаки, об помощи бедными других благоверных делах...». Существенную роль в организации общины, судя по источникам миссионеров, сыграл японец Юстино, крещенный купец переехавший из Сакаи, оказывавший финансовую поддержку¹⁵⁰. К том уже эта община, которая в 1585 г. насчитывала уже сто человек, построила себе церковь, которая была второй церковью в городе, после церкви иезуитов на мысе Морисаки, она же приобрела себе участок земли в *Hon-Nakata-machi*.¹⁵¹ В 1605 г., когда численность христиан в Нагасаки составляла уже пару десятков тысяч человек, было организовано еще одно братство «Успения пресвятой Богородицы», в котором насчитывалось до 9 тысяч человек.¹⁵² В 1608 г. была организовано женское общество Муроямой Тёан, а в 1610 г. было братство организовали жители корейской общины в Нагасаки, в 1611 было создано еще два братства: «Святого таинства» и «Св. Михаила».¹⁵³

Организация и деятельность Мизерикордии была сформулирована в *Dochiriina Kirisitan* и состояла из семи духовных действий: давать советы тому, кто просит об этом; проявлять сострадание к тем, кто совершает ошибки; предлагать утешение тем, кто грустен; прощать тех, кто совершает ошибки; с терпением относиться к клевете и молить бога о живых и мертвых. Семь физических дел включали в себя: посещать заключенных, лечить больных, одевать нагих, давать еду голодающим, воду жаждущим, давать подавание паломникам и нищим, хоронить умерших. Последнее было очень значимым для японцев с культом поклонения предкам, к тому же в связи с тем, что буддистские похороны были очень дорогими для простолюдина и иногда недоступными, это делало вступление в общество Мизерикордии экономически выгодным, так как это гарантировало место на кладбище, к тому же члены этого общества заботились об умирающем, подготавливая

---

¹⁵⁰ Ibidem. P. 91.

¹⁵¹ Ibidem. P. 91-92.

¹⁵² Ibidem. P. 196.

¹⁵³ Costa O. The Brotherhoods (Confrarias) and Support for The Early Christian Church... P. 77.

человека к смерти, устраивали похоронный обряд, совершали молитвы за упокой души умерших, проводили поминальные мессы¹⁵⁴. Помимо похорон был создан лепрозорий на окраине Нагасаки и госпитали, где члены общества Мизерикордии оказывали медицинскую помощь, но ответственным за эти медицинские учреждения оставался все-таки священник.

Медицинская помощь была еще одним из инструментов миссионеров, так как получение медицинской помощи мотивировало японцев приобщаться к христианству, чьи монахи эту помощь оказывали, но применение медицинской было достаточно неоднозначно. Первоначально прибыв в Японию, миссионеры обменивались с японцами своими медицинскими знаниями, например, Луис д'Альмейда обучал японских христианских монахов хирургии. При поддержке даймё Отомо Ёсисигэ был открыт госпиталь, которым управлял Луис д'Альмейда. Но оказание медицинских услуг внезапно прекратилось, после того как из штаба ордена в 1558 г. пришел запрет на оказание медицинской помощи¹⁵⁵. Такао Абе считает, что для иезуитов гораздо важнее было спасение душ, а не физического тела, поэтому медицинская помощь в дальнейшем ограничилась созданием лепрозориев¹⁵⁶. Но, лепрозориям активно сопротивлялся Валиньяно, считая, что они вредят миссии¹⁵⁷. Действительно, в источниках миссионеров позднего времени упоминаются только лепрозории, например, о лепрозории говорится в отчете Луиса Фройса о казни 1597 г.¹⁵⁸ Но вместе с тем те же сообщения миссионеров говорят о том, что заботу о больных взяли на себя братства Мизерикордии, о чем говорилось выше.

Моран Дж. считает, что создание медицинских учреждений затрудняло проповедование, это было связано с японскими культурными

---

¹⁵⁴ Tronu C. Sacred Space and Ritual In Early Modern Japan: The Christian Community of Nagasaki (1569-1643) ... P. 93.

¹⁵⁵ Abe T. Op. cit. P. 93.

¹⁵⁶ Tronu C. Sacred Space and Ritual In Early Modern Japan: The Christian Community of Nagasaki (1569-1643) ... P. 93.

¹⁵⁷ Moran J.F. Op. cit. P. 106.

¹⁵⁸ Fróis, Luís, d. 1597. The report of the glorious death of XXVI persons executed [Electronic resource]. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438$1i).

традициями, в частности с восприятием чистого в японской культуре. Людьюми, которые каким-либо образом взаимодействовали с прокаженными были изгой – самые низы японского общества, занимавшиеся в повседневной жизни разделкой тушь, т.е. мясники и кожевенники¹⁵⁹. В силу того, что люди подобных категорий, по мнению Луиса Фройса, вызывали отвращение не только среди язычников, но и среди христиан в общинах¹⁶⁰. Поэтому, реакция среди местного населения относительно первого построенного в Бунго госпиталя в 1556 г. была неоднозначной, т.к. часть него предназначалась для прокаженных, что вызывало отвращение среди японцев, особенно знати, это привело к тому выводу, что не стоит начинать христианизацию с низов¹⁶¹.

В начале XVII в. в Нагасаки количество прихожан составляло 25 тыс. чел., из-за чего для них строились новые церкви, так к 1611 г. их насчитывалось уже десять, разделенных на восемь приходов¹⁶². Члены братства были вовлечены в работу таких приходских церквей, а в церкви св. Изабеллы, в которой, возможно, они были ее единственными прихожанами, у них были особые привилегии, такие как право быть похороненным на церковном кладбище, это же позволялось и их родственникам¹⁶³. Интересно, что Клара Торну исследуя эпистолярные источники епископа Церквейры пишет о том, что в то время как членов братства Мизерикордии хоронили на кладбище при церкви св. Изабеллы, остальных христиан Нагасаки хоронили на кладбищах св. Марии в Татеяма, но становится непонятно, в XVI в. в Японии существовало два города Татеяма в разных частях страны или трупы умерших перевозили в другую провинцию, которая находится в восточной части Хонсю, когда Нагасаки расположен на западе Кюсю? Как известно, приамковский город Татеяма и соответствующее хан расположены близ

---

¹⁵⁹ Moran J.F. Op. cit. P. 105.

¹⁶⁰ Ibidem. P. 104.

¹⁶¹ Ibidem. P. 104.

¹⁶² Oliveira C. The Brotherhoods (Confrarias) and Support for The Early Christian Church... P.77.

¹⁶³ Tronu C. Sacred Space and Ritual In Early Modern Japan: The Christian Community of Nagasaki (1569-1643) ... P. 181.

одноименного горного массива в современном регионе Канто, поэтому такие путешествия были бы слишком затратными и не имели бы особого смысла. Поэтому можно предположить, что под Татеямой Церквейра имел ввиду какую-либо другую гору близ Нагасаки, по крайней мере, иероглиф 山 (яп.- гора) указывает на это.

В отличие от других городов обществу в Нагасаки было несколько проще найти себе прихожан, так как город принадлежал португальцам и несмотря на преимущественно японское население, в нем проживало небольшое число *касадос*- португальцев женатых на японках, от которых должно было остаться смешанное поколение, скорее всего христианское, учитывая патриархальность общества. Впрочем, к эта гипотеза нуждается в подтверждении, что в целом возможно проверить, если удастся обнаружить церковные книги с именами и датами крещения детей. Кроме того, общество Мизерикордии в Нагасаки обладало крупными финансовыми ресурсами. Об этом свидетельствуют похороны вице-провинциала Гаспара Коэльо, свидетельство о которых оставил Луис Фройс.

Похороны иезуиты организовали согласно японской традиции. На похоронах прошла процессия из членов этого общества, которую открыли 350 человек с факелами и 200 детей, затем пронесли знамя ордена и прошли 100 человек в черных одеждах¹⁶⁴.

Естественно, что Мизерикордии стали принудительно закрываться после эдиктов Токугава Иэясу об изгнании христиан, но в свою очередь, несмотря на покинувший Японию миссионеров, члены братств оказывали сопротивление, что может говорить о хорошей самоорганизации таких обществ¹⁶⁵. Так после того как были снесены христианские церкви в Нагасаки, началось закрытие лепрозориев, что привело к тому, что члены

---

¹⁶⁴ Costa Oliveira J.P. The Misericórdias Among Japanese Christian Communities in the 16th and 17th centuries... P 77.

¹⁶⁵ Costa Oliveira J.P. The Brotherhoods (Confrarias) and Support for The Early Christian Church... P. 77.

братств начали укрывать нищих и миссионеров у себя дома¹⁶⁶. Земли, которые принадлежали этим обществам отбирались и передавались под управление буддистским школам.

Другим направлением деятельности миссионеров было создание сети образовательных учреждений. Такао Абе сравнивая миссию иезуитов в Японии и во Франции отмечал, что в Японии Общество Иисуса проводило обучение местного населения на двух уровнях. На первом происходило объяснение основ христианского учения и некоторых не религиозных дисциплин на японском языке, что противоречило уставу ордена, так как при нехватке миссионеров, подобное просвещение не должно было проводиться¹⁶⁷. На втором уровне должна была происходить тренировка братьев ордена и будущих священников.

Первых учеников в Бунго миссионеры набирали из семей недавно крещенных христиан, которые до этого посещали буддистские школы. Но зачастую, узнав основы христианской доктрины, дети возвращались в буддистские храмы учиться читать и писать, где продолжали обучение, что беспокоило миссионеров. Чтобы решить эту проблему Луис де Альмейда открыл в 1563 г. начальную школу¹⁶⁸. В ней детей обучали писанной христианской и японской доктрине, что дало положительный эффект. Кроме того, в системе миссионерского образования существовали специальные группы для детей более раннего возраста. Туда принимались как дети новообращенных, так и отпрыски потенциальных христиан. Например, в 1561 г. Луис де Альмейда открыл на о. Икитсуки, а в 1564 г. брат ордена Хуан Фернандес и отец Фройс открыли на о. Такусима близ Хирадо подобные группы для детей. Такие прото-ясли создавались для детей крестьян, занятых работой в полях.

---

¹⁶⁶ Tronu C. Sacred Space and Ritual In Early Modern Japan: The Christian Community of Nagasaki (1569-1643) ... P. 227.

¹⁶⁷ Abe T. Op. cit. P. 92.

¹⁶⁸ Ibidem. P. 94.

Первая школа на Кюсю была открыта миссионерами еще в 1551 г. В ее основе были заложены учебные планы и организационная структура европейских образовательных учреждений. Еще до своего отплытия из Японии Франциск Ксавьер полагал, что прививание японцам достижений европейской науки благотворно скажется на миссии, в силу «природной любознательности» японцев. Объяснение европейской философии, в особенности диалектики поможет найти им противоречия в буддистской философии, а объяснение природных явлений, свойств окружающего мира и астрономических явлений, например, лунных и солнечных затмений, прибывающей и убывающей луны, природы дождя, ветра, снега, грозы, грома, молний, т.е. изучение естествознания, помогло бы показать несостоятельность буддистской картины мира¹⁶⁹. В тоже время, способность объяснить эти естественнонаучные и философские дисциплины требовало высокой теоретической подготовки со стороны миссионеров. В 1555–1556 гг. иезуиты Фернао Мендес Пинто и Мельхиор Нунес Баррето перевезли с Гоа в Японию около сотни европейских книг, главным образом религиозную литературу и копии философских сочинений античных авторов, изданных на латыни, что формировало первые библиотеки необходимые для обучения. В то же время миссионеры осознавали необходимость изучения японского языка и издания книг на нем¹⁷⁰. В 1557 г. Гаспар де Вилела, а позднее Луис Фройс в своих письмах отмечали, что братья всецело преданы изучению японского языка, с прибытием Алессандро Валиньяно знание местного языка стало ключевым в миссионерской деятельности, а образованию начинается уделяться все больше внимания. Кроме того, Алессандро Валиньяно построил первые семинарии в Адзути в 1579 г. и в Арима для мальчиков не европейского происхождения¹⁷¹. Семинарии должны были сплотить христиан

---

¹⁶⁹Xavier, Francis cit. Coleridge H.J. The Life and Letters of st. FrancisXavier. [Electronic resource]. URL:<https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/484/mode/2up>.

¹⁷⁰ Loureiro R.M. Jesuit textual strategies in Japan between 1549 and 1582 // Bulletin of Portugese – Japanese studies. – Lisbon: University Nova de Lisboa. – 2004. – No 8. – P. 42.

¹⁷¹ Abe T. Op. cit. P. 95.

Японии, кроме того Валиньяно выделял три причины создания этих учебных заведений. Первая, чтобы мальчики не стали непоследовательными и не потворствовали своим слабостям. Можно заметить, что иезуиты много внимания уделяли не религиозным дисциплинам, таким как математика. Как писал иезуит Иоанн Хайес математика теологию избавляет от абсурда¹⁷². Вторая, образование на латыни позволит стать японцам миссионерами. Третья, семинарии устраняют роль буддистской традиции заменяя их на христианские¹⁷³. При этом не смотря на покровительство Португалии в миссии иезуитов, в семинариях не изучали португальский язык. Упор был сделан на привлечение в семинарии детей провинциальной знати, что создавало бы оппозицию правящим элитам, чьих вассалов или родственников включали в сложную структуру иезуитской системы. Так как судьба миссии зависела от поддержки провинциальных даймё.

Например, как уже отмечалось, была создана фонетическая транскрипция латинского алфавита на японский, позднее названная ромадзи. В 1580 г. открывается академия в Нагасаки и в Фунай, по всей видимости создаваемые изначально по аналогии с европейским университетом. Но исходя из сообщений Луиса Фройса в «Historia de Japam», в нем преподавалось только два предмета, первый «huma de Humanidades» для миссионеров и дайdzюку (иезуитов-японцев). Второй «da lingua de Japao» для миссионеров.¹⁷⁴ Со временем круг предметов расширился, предметы стали гораздо разнообразнее, студенты изучали латинский язык, грамматику, философию, учились петь под аккомпанемент органа и играть на музыкальных инструментах. В целом можно выделить следующий перечень предметов, изучаемых в семинариях: латинский язык, этикет, медицина, музыка, естествознание, географию, астрономию, навигацию и

---

¹⁷²Carvalho, Valentino. *Iapponiensis Imperii*. 1604. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=YixoAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

¹⁷³ Abe T. Op. cit. P. 95.

¹⁷⁴ Loureiro R.M. Op. cit. P.55.

аристотелевскую физику¹⁷⁵. В том же 1580 г. решался вопрос об открытии семинарий для подготовки японских священников, где в документе «*Primera Consula*» под восьмым пунктом был обозначен вопрос, касающийся о создании семинарий «для всеобщей пользы как Общества Иисуса, так и для освобождения Японии»¹⁷⁶. По плану эти семинарии должны были открыться в каждом городе. В «*Resoluciones*» Алессандро Валиньяно предложил, что должно изучаться в семинариях¹⁷⁷. Добившись определенного успеха Алессандро Валиньяно выдвинул идею строительства семинарии в Макао, где могли бы обучаться не только местные китайские ученики, но и привозить обучаться туда японских семинаристов, где они могли бы выучить язык и заниматься схоластикой и теологией¹⁷⁸. По факту такая семинария начала действовать только в 1603 г.

В 1584 г. Педро Гомез подготовил учебник по теологии «*Compendium Catholicae Veritas in Gratiam Japonensium Frutrum*», который состоял из трех глав¹⁷⁹. Первая глава – «*De Spheara*» посвящалась объяснению аристотелевской космологии. Вторая глава – «*De Anima*» была посвящена учению о душе. Третья глава «*De Theologia*» излагала христианское учение. Позднее Алессандро Валиньяно напечатал в 1586 г. в Лиссабоне труд «*Catechismus Christianae fidei*» для новообращенных японских христиан, в связи с тем, что находил уровень их знаний об христианском учении недостаточным. Этот труд был результатом подхода Алессандро Валиньяно к христианизации не западных народов, которым было сложно объяснить идею авторитета священного писания, поэтому его подход состоял из двух шагов: первый – это естественное откровение, основанное на аргументах разума;

---

¹⁷⁵Loh J.F. When Worlds Collide—Art, Cartography, and Japanese Nanban World Map Screens: dis. Dr. of philosophy. Columbia University, 2013. – P. 103.

¹⁷⁶ López-Gay J. Ideias About the Sacerdotal Training of the Japanese // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – 2001. – No. 3. – P.35.

¹⁷⁷ Ibidem. P. 35.

¹⁷⁸ López-Gay J. Op. cit. P. 36.

¹⁷⁹ Loureiro R.M. Op. cit. P.56.

второй – это позитивное/абсолютное откровение¹⁸⁰. «Catechismus Christianae fidei» состоял из двух книг, каждая делилась на главы¹⁸¹. В первой книге описывались основные категории японского учения (например, ками, будда Амида, представления о японской космологии и важных японских исторических персонах, таких как император Сётоку), дано определение истинного суждения и дается объяснение христианской философии, которая должна была научить читающих избегать логических ошибок японских буддистских и конфуцианских школ, после чего подвергалось критике японское учение об устройстве мира и японская мифология. Там же объясняется, чем является бог-творец, что такое триединство бога, божественная благодать и смысл христианских таинств. Во второй книге излагались основные принципы христианского учения, но при этом Алессандро Валиньяно адаптировал категории христианских заповедей под особенности японской культуры, например, четвертую заповедь «почитай отца своего и мать...» получила трактовку в рамках конфуцианской сыновьей почтительности и самурайской верности господину.

«Catechismus Christianae fidei» должен был научить японцев тому, что ками и буддистские божества не спасут душу человека, так как будда Амида и прочие являются обычными людьми. Следующей задачей было, по мнению Валиньяно, было объяснить значение для японцев новой категории бога-творца, который является единственным искупителем¹⁸². Еще одна проблема – это проблема человеческой души и ее существование в раю или в аду после второго пришествия мессии, что аналогичным образом было достаточно новым учением в Японии, так как буддистская идея реинкарнации в одном из шести миров в зависимости от поступков в предыдущей жизни или полное

---

¹⁸⁰ Meynard T. The Overlooked Connection between Ricci's Tianzhu shiyi and Valignano's Catechismus Japonensis // Japanese Journal of Religious Studies. 2013. Vol. 40(2). P.304.

¹⁸¹ Valignano, Alexandro. Catechismus christianae fidei. Olyssipone: excudebat Antonis Riberius, 1586. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books/about/Catechismus_Christianae_fidei_in_quo_ver.html?id=XgIJAАААМAAJ&redir_esc=y.

¹⁸² Yamamoto Y. Op. cit. P. 272.

прекращение страдания – сансара. Но такие категории как душа и боги демиурги все-таки не новы для японцев или японской мифологии, так как существует мифологический сюжет о сотворении Идзанами и Идзанаги, поэтому Ёсихиса Ямамото, исследовавший диспуты между Валиньяно и Фабианом Фукансаем, считает, что подобная аргументация, которую давал Алессандро Валиньяно основывается все-таки на плохом знании японской культуры¹⁸³. С одной стороны, такое заявление было бы справедливо со стороны миссионера-европейца, который видит мир сквозь призму христианской культуры со своим пониманием указанных категорий в отношении буддизма, что очень важно понимать, кроме того необходимо помнить, что европейские миссионеры действовали в условиях концептуальной или терминологической двусмысленности, как это уже было показано на примере Франциска Ксавьера и категории бога.

Оценкой литературного наследия в XX веке занимался японский ученый Эсибава Аримичи, который разделил абсолютно всю японскую христианскую литературу, изданную вплоть до середины XX в. на следующие жанры: первый – доктринальная литература; второй – молитвенники; третий – литература, посвященная таинствам; четвертый – библейские книги; пятый – книги целью которых было размышление на христианские темы; шестой – апологетика; седьмой – книги о мучениках; восьмой – эпистолярная литература; девятый – исследования по японской литературе; десятый – анти-кириситан, по всей видимости, имеются ввиду полемические трактаты, изданные в период гонений; одиннадцатый – современная литература о христианском веке в Японии, под чем понимаются уже современные новеллы¹⁸⁴. Кроме того, не стоит забывать об издании всевозможных словарей и алфавитов для семинаристов, учеников академий и миссионеров. Всего в период нахождения миссионеров в Японии было издано более ста книг, при этом до сегодняшнего дня дошла довольно

---

¹⁸³ Ibidem. P. 272.

¹⁸⁴ Yamamoto Y. Op. cit. P. 254.

существенная часть – 45 произведений, включая то, что сохранилось в фрагментах¹⁸⁵.

При этом семинариям не всегда удавалось стабильно функционировать на одной территории, что часто было связано с гонениями на христиан. Так семинарии в Адзути, пользовались покровительством Ода Нобунага, но после его смерти в 1582 г. были вынуждены переехать в Такатсуки, а в 1585 г. в Осака. На новом месте она просуществовала не долго, после эдикта Тоётоми Хидэёси 1587 г. о изгнании христиан семинария закрылась, а студенты, всего их было 70 человек, были переправлены на Кюсю, где обосновались в замке Кацуса в западной части Симабара¹⁸⁶. После стабилизации политической ситуации семинария была перенесена в Арима, число учеников к этому времени уже достигало 112 человек¹⁸⁷. В 1591 г. даймё Арима построил здания для христианской школы, но в 1596 г. постройки были разрушены пожаром, поэтому школа переместилась в Ария, округ провинции Арима. После повторного эдикта 1595 г. школа закрылась и дважды переезжала в Нагасаки в 1597 и 1611 гг., и возвращалась обратно в Арима (с 1601 по 1611 гг.). При этом число учеников в 1598 г, т.е. через год после начала гонений насчитывало 70 человек, о чем сообщает Франческо Пасиоглаве ордена в письме от 3 октября 1598 г.¹⁸⁸ В письме от 20 февраля 1599 г. Алессандро Валиньяно более подробно описал положение дел в образовательных учреждениях. Он отмечает, что после смерти Тоётоми Хидеёси они вновь могут набирать школьников, к этому моменту церкви уже служат 120 мальчиков. Кроме того, они планируют построить новое здание

---

¹⁸⁵ Ibidem. P. 274.

¹⁸⁶ Cieslik H. Blessed Charles Spinola // Early Jesuit mission in Japan. Tokyo: Sophia University Press.[Electronic source]: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf>.

¹⁸⁷ Cieslik H. Blessed Charles Spinola // Early Jesuit mission in Japan. Tokyo: Sophia University Press.[Electronic source]: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf>.

¹⁸⁸ Pasio, Francesco. A letter...written the 3d of October 1598. [Electronic source]: <http://oasis.lib.harvard.edu/oasis/deliver/~hou00972>.

для печати книг на японском и на латыни, так как школа в Амакуса, была разрушена в ходе гонений¹⁸⁹.

В это время в 1602 г. на короткий срок к семинарии примкнул довольно видный иезуит Карлос Спинола, получивший образование в области теологии философии в Неаполитанском университете и посещавший лекции математика отца Клавиуса в Риме. В Японии Карлос Спинола преподавал математику и астрономию в университете в Киото в 1605-1612гг, а в период пребывания в Нагасаки курировал строительство обсерватории, первым наблюдал лунное затмение в Японии с научной точки зрения и вычислил широту расположения Нагасаки с точностью до трех минут¹⁹⁰.

Интересный метод обучения предлагал епископ Франческо Пасио. Во-первых, он предложил организовать послушников в группы, чтобы они жили совместно с одним священником-наставником, где в них бы поддерживались христианские морально-этические нормы¹⁹¹. Во-вторых, он хотел разделить обучение на две категории, первая – высшая, с длительным сроком обучения, где обучались бы для того, чтобы стать иезуитом. Вторая - низшая для епархиальных священников с коротким сроком обучения¹⁹².

Возвращаясь к Алессандро Валиньяно, стоит отметить, что он пытался внедрить изучение искусства в семинарии, что было связано с ростом количества икон и прочего религиозной живописи. Один из первых миссионеров побывавший в Японии, Франциск Ксавьер считал, что в проповедях необходимо использовать изображения, например, прибыв в Японию в 1549 г. он опирался на иллюстрированную библию, привезенную с собой и познакомил японцев с птолемеевой идеей геоцентричной космологии¹⁹³. Следует заметить, что, знакомя японцев с европейской

---

¹⁸⁹ Valignani, Alessandro. The copie of a letter...dated the 20th of februarye anno: 1599. Harvard Library [Electronic source]: <http://oasis.lib.harvard.edu/oasis/deliver/~hou00972>.

¹⁹⁰ Cieslik H. Blessed Charles Spinola // Early Jesuit mission in Japan. [Electronic source]: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf>.

¹⁹¹ López-Gay J. Op. cit. P. 39.

¹⁹² Ibidem. P. 40.

¹⁹³ Loh J.F. Op. cit. P. 115.

концепцией бога как творца мира иезуиты пользовались географическими картами. Карты Нанбан (или карты «южных варваров») появились в Японии в XVI в. и повлияли на традиционную японскую картографию, например, карты мира по европейскому типу начали изображаться на ширмах¹⁹⁴. К нововведениям, которые появились непосредственно можно отнести появление градусов на линиях широты и долготы и цветовые обозначения, более того карты стали более точными благодаря Игнасио Моейра определившим более точную береговую линию Японии¹⁹⁵. Но, необходимо оговориться относительно термина нанбан, который имеет множества значений, которые зачастую противоречат друг другу. В европейской литературе под термином искусство нанбан обычно понимаются ширмы или другие картины, изображающие европейцев¹⁹⁶. Японские толковые словари дают иное толкование термина нанбан. Словарь Кодзиэн предлагает следующее определение – это привезенные европейцами картины и их японские имитации¹⁹⁷. Коллекционер живописи нанбан Хадзиме Икенга считает, что под этим термином подразумеваются только японские копии¹⁹⁸.

Для обучения японцев европейским изобразительным искусствам, миссионеры открыли в Японии художественную школу, которая открылась по разным данным в 1583 или 1590 гг. После антихристианских эдиктов школа покинула Японию и переместилась в 1614 г. в Макао. Наставником этой школы был итальянский художник Никколо Джованни. По прибытии в Японию Н. Джованни был направлен в Бунгё, как полагает Александра Курвело, там уже существовала школа, состоящая из японских художников,

---

¹⁹⁴Unno K. Cartography in Japan // History of Cartography / Ed. By J.B. Harley and D. Woodward. – Chicago, London: University of Chicago Press, 1994. – Vol. 2. – P. 398.

¹⁹⁵Mc Frey O. European influences managed to permeate Japanese cartography, bringing greater geographical accuracy to the more decorative and traditional Japanese maps // Kaleidoscope Journal. – Vol. 7 (I). – P. 21 [Electronic resource]. URL: https://www.bckaleidoscope.org/uploads/9/2/6/6/92665638/7_1_f15_evolution_of_japanese_cartography.pdf.

¹⁹⁶Romero A.T.G. Namban Art. Packing and Transportation // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – 2002. – No. 5. – P.83

¹⁹⁷Ibidem. P. 83.

¹⁹⁸Ibidem. P. 83.

рисовавших картины в европейском стиле¹⁹⁹. Для обучения живописи из Европы в Японию привозилась масляная живопись, подражая которой учились японские художники. Ученики школы рисовали карты мира, иконы, картины изображающие города, рыцарей, сражения, например, известна картина изображающая битву при Лепанто²⁰⁰. Несмотря на то, что японские художники занимались копированием европейских изображений, лица изображенных персонажей приобретали характерные азиатские черты лица, а сами по себе изображения отличались довольно грубыми штрихами, цветовая гамма так же менялась, приобретая традиционные японские черты. Это можно наблюдать на иконах «Дева Мария Снежная», которая выполнена в виде подвесного свитка²⁰¹. Еще одним примером наделения европейских святых азиатскими чертами лица служит икона, написанная где-то после 1583 г. - «Дева Мария с младенцем»²⁰². Тем не менее, как иногда отмечали иезуиты в своих письмах, иногда подмастерья достигали такой степени совершенства, что было сложно отличить оригинал от копии²⁰³. Школа Нокколо Джованни не только писала иконы и картины для японцев и европейцев в Японии, но и производила некоторые вещи, нацеленные на продажу в Европу, например, подвесные молельни где внутри находились иконы со сценами священного писания, а их корпус оформлялся растительными и анималистическими сюжетами²⁰⁴.

Ученики японских художественных школ аналогично ученикам семинарий в скором времени сами начинали обучать искусству. Благодаря иезуитским документам можно узнать имена части этих художников, Александра Курвельо, опираясь на диссертацию Влам Граке, кратко приводит их биографии: Педро Жоао – родился на о. Кюсю, присоединился к Обществу Иисуса в 1585 г. и с 1602 г. значится художником и хормейстером,

---

¹⁹⁹Curvelo A. Op. cit. P. 28.

²⁰⁰Ibidem. P. 28.

²⁰¹ См. приложение 4.

²⁰² См. приложение 5.

²⁰³ Loh J.F. Op. cit. P. 107.

²⁰⁴ См. Приложение 6.

до 1614 г. он работал в Нагасаки; Мансьо Отао – родился в Омура в 1568 г., работал в Нагасаки в 1603, 1606 1607 гг., упоминается как художник и художественный наставник, по всей видимости в 1614 г он отплыл в Китай, так как в 1620 г. он значится уже в школе в Макао; Мансьо Жоао – родился в Усуки в 1568 г., присоединился к Обществу Иисуса в 1590 г., в 1592 г. учился изобразительным искусствам в Сики. В 1603 и 1606 гг. работал в Нагасаки, вернулся туда в 1614 г. из Киото, где прожил до 1621 г, после чего отправился в Макао, там в 1627 г. он умер; Леонардо Кимура – родился в Нагасаки, пришел служить в миссии в 1602 г., где помимо изобразительного искусства занимался гравированием по меди. В 1616 г. Он попал в тюрьму и был казнен в ноябре 1619 г.; Луис Сиоцука – рожден в Нагасаки в 1577 г., присоединился к иезуитам в 1607 г., действовал в качестве художника, органиста и хормейстера. В 1614 г. бежал в Манилу, но вернулся в Японию, где был схвачен и казнен в 1637 г.; Эмануэль Перейра – родом из Китая, родился в Макар, прибыл в Японию изучать художественное искусство у Никколо Джованни, в 1598 г. вернулся в Китай и работал под руководством Маттео Риччи в Нанкине; Якобо Нива – японец китайского происхождения, учился в школе Никколо Джованни, после чего в 1601 г. отправился в Макао, где расписал два алтаря в церкви св. Павла, совместно с Эмануэлем Перейрой помогал Маттео Риччи в создании в 1603 г. карты мира. После он отправился в Пекин, но в 1617 г. вернулся в Макао, где скончался в 1638 г.²⁰⁵

Таким образом можно заключить, одной из черт деятельности европейских миссионеров в Японии было создание сети образовательных учреждений, где преподавались достаточно разноплановые дисциплины. При этом воспитанники, должны включиться в католический христианский мир, и дальнейшая их деятельность по всей видимости должна была быть направлена на служение католической церкви. Периодически школы и семинарии подвергались гонениям, но тем не менее они продолжали

---

²⁰⁵Curvelo A. Op. cit. P. 31.

существовать, находя поддержку среди некоторых даймё, по всей видимости заинтересованных в связях с миссионерами.

Строительство школ, семинарий и академий ставило перед миссионерами две цели. Первой было на основе достижений европейской науки расширить базу среди потенциальных адептов католичества, разъяснение основ евангелия и обучение людей, которые могли бы выполнять какие-либо не сложные обязанности в церкви или при самоорганизации общины. Второй целью было обучение будущих священников из числа японцев из-за нехватки священников из Европы, соответственно, в этом случае образование давалось на другом более высоком уровне. Стоит сказать о том, что академии были не только местом, где готовили будущее духовенство, в них проводились и самостоятельные исследования как те, что осуществлял Карлос Спинола.

Мизерикордии стали еще одним из инструментов христианской миссии, они были характерны для миссионерской деятельности иезуитов, но в силу их малочисленности в Японии, иезуитам приходилось передавать пасторские полномочия христианам-японцам, к тому же братства помогали восстанавливать церкви и укрывали миссионеров во время преследований. В свою очередь японцы получали нечто наподобие социального обеспечения, им предоставлялась медицинская помощь, правда судя по всему она могла ограничиваться лепрозорием, они получали социальную поддержку в случае бедности, каких-либо других несчастий и помощи при похоронах. Поэтому такие общества были взаимовыгодны как японцам, так и иезуитам, которым члены общества хранили верность, что означает наличия надежной базы, которую смогло создать Общество Иисуса в Японии. Например, когда францисканцы прибыли в Нагасаки, они попросили у Мизерикордии

передать им церковь для проповеди, на что получили отказ, предпочитая находиться под опекой иезуитов²⁰⁶.

---

²⁰⁶ Tronu C. Sacred Space and Ritual in Early Modern Nagasaki: The Cristian Community of Nagasaki (1569-1643)... P. 128.

ГЛАВА 2. АНТИХРИСТИАНСКИЕ ГОНЕНИЯ И ФЕНОМЕН МУЧЕНИЧЕСТВА

2.1. Антихристианская политика бакуфу конца XVI – первой четверти XVII вв.

Первые массовые преследования христиан начались с издания эдикта 1587 г., до этого времени преследования могли носить только локальный характер и не выходили за пределы владения кого-нибудь из даймё. С приходом к власти Ода Нобунага миссионерам, как и европейцам в целом, власть предпочитала оказывать поддержку, помогала финансово при строительстве храма в Киото и выделила земли в г. Адзуты²⁰⁷. В тоже время кризис Араки, когда часть вассало-христиан перешла на сторону противников Нобунага, показал, что покровительство миссионерам является лишь инструментом политики и оно может прекратиться в любой момент²⁰⁸. Массовые гонения стали возможны лишь с объединением Японии под управлением Тоётоми Хидэёси.

Икуо Хигасибаба, изучавший историю преследований христиан в Японии, склонен рассматривать эдикт 1587 г. с точки зрения политического соперничества Тоётоми Хидэёси и христиан. Он полагает, что для японского лидера христиане были аналогом буддистской школы Икко, с кем длительное время боролся предшественник Хидэёси – Ода Нобунага. Икуо Хигасибаба говорит о том, что 23 июля 1587 г., за день до начала гонений, Тоётоми Хидэёси сравнивавший католиков со школой Икко, говорил о том, что для него проблема по отношению к христианам была сродни проблеме этой школы, они сопротивлялись объединению Японии и желали действовать независимо. символом этой независимости был порт Нагасаки, который Икуо

---

²⁰⁷ Ламерс Й.П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага / пер. с англ. Р.В. Котенко. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – С. 196.

²⁰⁸ Там же. С. 200.

Хигасибаба считает колонией иезуитов²⁰⁹. Так как на территории Нагасаки миссионеры обладали судебной, законодательной властью, а также правом взимать налоги с земель и судов в порту, в том числе португальских. Поэтому после захвата о. Кюсю Хидэёси назначил Набесума Наосигэ контролировать экономическую и политическую деятельность иезуитов. С этой точки зрения высылка иезуитов была политически мотивирована, это преподносилось под видом буддистской и синтоистской риторики, для чего Тоётоми Хидэёси использовал самообожествление и другие соответствующие формулировки, например, «земля ками» или «тенто» - конфуцианский термин обозначающий «Путь небес».²¹⁰ Немного ранее через «Путь небес» оправдывали свои военные компании Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси, после чего уже политическое устройство страны Хидэёси именовал этим «тенто».²¹¹ Это может означать, что гонения на миссионеров и их последующая высылка укрепляли авторитет Тоётоми Хидэёси.

В итоге кампаку запретил находиться в Японии миссионерам, но не запрещал христианство в целом, это привело к тому, что миссионеры обратились за помощью к христианским даймё и переехали в провинцию Хидзен, где находились под их защитой. Еще одной неудачей для Хидэёси стало то, что без миссионеров оказалось невозможно вести торговлю с португальцами, поэтому он разрешил миссионерам выступать в качестве посредников в торговле с португальцами, что позволило миссионерам проповедовать дальше. Как утверждает Икуо Хигасибаба, иезуиты стремились не идти наперекор воле Тоётоми Хидэёси, что отличало их от только что прибывших францисканцев²¹².

Завязавшийся конфликт между иезуитами и францисканцами послужил причиной для следующего антихристианского эдикта 1595 г. Конфликт между иезуитами и францисканцами, а, следовательно, между португальцами

---

²⁰⁹ Higashibaba I. Op. cit. P. 130.

²¹⁰ См. приложение 8.

²¹¹ Higashibaba I. Op. cit. P. 132.

²¹² Ibidem. P.135.

и испанцами существовал уже достаточно давно. Как известно иезуиты были под патронажем португальской короны, в то время как францисканцы осуществляли миссию с поддержки короля Испании. Иберийская уния, объединившая в 1580 г. Испанию и Португалию, (но при этом оставившая за Португалией автономию по отношению к Испании) под предводительством Филиппа II не ослабило противоречий, к тому же этот союз не устраивал многих португальцев. Как отмечает Хелен Ву Тан, Япония находилась на границе португальской и испанской сфер влияния и служила прекрасным плацдармом или перевалочным пунктом для военного, духовного или экономического завоевания Китая²¹³. Так прибывшие в 1543 г. португальцы установили постоянную торговлю шелком между Макао и Японией, появившиеся в 1549 г. иезуиты прилагали все усилия, чтобы развивать через посредничество торговлю шелком между португальцами и даймё с которой они получали процент выручки²¹⁴. Испанцы и соответственно францисканцы, пытались оспорить это право на основе Сарагосского договора 1529 г., по которому устанавливался меридиан в западном и восточном полушарии, который разделял сферы влияния Испании и Португалии, но территории Японии, Филиппин и Молуккских островов вызывали разногласия между Португалией и Испанией, т.к. меридиан проходит по территории этих островов. Поэтому этот юридический вопрос превращался, с одной стороны, в вопрос права проповедования христианства на спорных островах. Поэтому, специалисты, которые изучают миссию иезуитов в Японию в колониальном контексте, т.е. как часть колониальной экспансии Португалии, видят причину, по которой Общество Иисуса желало установить монопольное право на проповедование христианства в Японии, главным образом в

---

²¹³ Vu Thanh H. The Glorious Martyrdom of the Cross. The Franciscans and the Japanese Persecutions of 1597 // Culture & History Digital Journal. – 2017. – Vol. 6(1). doi: <http://dx.doi.org/10.3989/chdj.2017.005>

²¹⁴ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki. – London: University of London, 2015. – P.25.

торговых и политических связях Португалии, Испании и их колоний²¹⁵. В свою очередь, иезуиты обосновывали свое право на религиозную монополию тем, что большое количество различных методов проповедования, которые принесут с собой нищенствующие ордена, оттолкнут от проповедуемого учения возможных христиан и запутают уже крещенных японцев, что навредит миссии.

Хелен Ву Тан, изучавшая францисканские источники миссии, говорит о том, что местные правители показывали свою заинтересованность в христианстве в контексте налаживания торговых соглашений с Филиппинами. Аналогичным образом поступил и кампаку Японии Тоётоми Хидэёси, давая право проповедовать нищенствующим орденам, он намеревался завязать более тесные отношения с Филиппинами, которым отправил в 1590 г. письмо с предложением регулярной отправки торговых кораблей в Японию²¹⁶. Помимо этого, он способствовал конкурентной торговле между португальцами и францисканцами, что приводило бы к падению цен на шелк. Кроме того, сами Филиппины желали пойти на более близкие отношения с Японией, чтобы внести стабильность в регион. Как известно Восточно-Китайское, Филиппинское и Желтое моря были местом активности пиратов вако, которые совершили набеги в том числе и на Филиппины, мешали торговле настолько, что послужили причиной прекращения торговых отношений Китая и Японии, помимо этого они были одной из причин упадка государства на Рюкю²¹⁷. В свою очередь знать Манилы опасалась того, что по окончании Импджинской войны, Хидэёси может направить свои войска на Филиппины, которые оказывались практически беззащитными перед мощью японской армии²¹⁸. Из-за чего гарантом безопасности служили испанцы и нищенствующие ордена. Но

---

²¹⁵ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki... P. 26.

²¹⁶ Lage Reis P. Op. cit. P. 84.

²¹⁷ Пустовойт Е.В. История королевства Рюкю (с древнейших времен и до его ликвидации). - Владивосток: Русский остров, 2008. – С. 65.

²¹⁸ Lage Reis P. Op. cit. P. 84.

испанцы в свою очередь рассматривали Филиппины как объект для захвата. В свою очередь эдикт об изгнании миссионеров 1587 г., изданный Тоётоми Хидэёси, не позволял вести с Филиппинами торговлю, так как она осуществлялась через базировавшихся там испанцев.

Из всего вышесказанного мы видим, что в этих сложных отношениях между католическими орденами, португальцами, испанцами, Филиппинами и Японией видно, что христианская миссия францисканцев в Японию была выгодна, с точки зрения экономики и политики всем, кроме португальцев и иезуитов, но иезуитам францисканцы мешали и в области духовной. Скорее всего, слова Алессандро Валиньяно, о защите монопольного права на проповедь имели под собой реальные основания. Все-таки, как показывают исследования вновь прибывших в эпоху Мэйдзи миссионеров, дипломатов и ученых, встретившиеся с христианами XIX в., являвшихся дальними потомками первых христиан и длительное время (большую часть сёгуната Токугава) проповедовавших подпольно, христианство в Японии в массовой крестьянской среде было воспринято с очень большими искажениями и смешалось с традиционными буддистскими и синтоистскими культами. Фактически это была форма синтоизма с христианским влиянием²¹⁹.

Что бы доказать исключительность своих прав на миссию в Японию иезуиты во главе с Алессандро Валиньяно отправляют посольство с четырьмя японскими студентами семинарии. По всей видимости оно убедило Папу и кардиналов, так как в 1584 г. Папа Римский Георгий XIII издал буллу *Ex pastoralis officio*, которая передала Японию под португальский патронаж, а иезуитам передавало исключительное право на проповедование в Японии, христианская церковь которой становилась зависимой от диоцеза в Макао. Это заставило францисканцев просить папу и испанского короля разрешить им проповедь в Японии. Позднее папа назначил иезуита Педро Мартинса епископом Японии, который считал, что францисканцам следует покинуть

---

²¹⁹ Бертова А.Д. Некоторые особенности религиозной практики и обычаев "тайных христиан" в Японии // Вестник СПбГУ. – 2008. – Вып. 3. – Ч. I. – С. 96.

страну и призывал христиан отказывать им в даровании милостыни, отлучал от церкви тех, кто получал таинства от францисканцев, из-за чего они лишались паствы и как следствие средств к существованию. Судьба миссии в Японии решалась в спорах между духовными лицами в Мадриде и Риме за право верного толкования папской булл *Ex pastoralis officio*. В ответ францисканец Педро Баутиста отвечал, что у иезуитов нет права что еще больше осложнило отношения между двумя орденами²²⁰. Следующая булла подтверждающая монопольные права иезуитов была издана Григорием XIII в 1597 г., но как видно из практики, нищенствующие ордена продолжили свои проповеди в Японии. Поэтому по прибытии епископа-иезуита Луиса Серквейра в Японию в 1598 г. Общество Иисуса провело совещание по вопросу правомерности пребывания францисканцев в Японии и опираясь на папское бреве 1585 г., подтвержденное Клементом VIII в 1597 г., заявило о необходимости францисканцам вернуться на Филиппины под угрозой отлучения²²¹. В тоже время Папа Римский Сикст V, который в отличие от своего предшественника Григория XIII не находился под патронажем ордена иезуитов, дал разрешение на проповедь францисканцам в 1586 г., из-за чего францисканцы не спешили покидать Японию. Кроме этого разрешения они опирались на невнятные формулировки Клемента VIII, который разрешил им строить церкви и проповедовать на Филиппинах, что францисканцы интерпретировали как отмену действия буллы Григория XIII²²².

Подобных решений от Папы католические ордена добивались, отправляя периодически к нему, своих послов из Индий. В 1600 г. в Рим отправился Марчело де Рибаденейра с целью доложить о казни двадцати шести мучеников в Нагасаки. Учитывая высокую напряженность в делах между двумя орденами, изгнания христиан и их казнь были прекрасным поводом для обвинения своего оппонента в ошибочности своей

---

²²⁰ Vu Thanh H. Op. cit. P. 3.

²²¹ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki... P. 30.

²²² Ibidem. P. 29-30.

миссионерской деятельности, через что францисканцы пытались отстоять право на проповедь в Японии. Так францисканский автор Марчело де Рибаденейра называет причиной начала гонений экспрессивный характер тирана Тоётоми Хидеёси и действия ордена иезуитов, которые были направлены на то, чтобы дискредитировать францисканцев в глазах японского правителя, который в свою очередь изначально благодушно принял францисканцев и пожаловал земли близ столицы. По всей видимости труд Марчело де Рибаденейра впечатлил Папу Римского Клементя VIII, и он издал в 1600 г. папский бреве, который разрешал нищенствующим орденам проповедь в Японии. Но новое решение опять не удовлетворяло ни требований иезуитов, ни францисканцев. Первым не нравилась потеря контроля над миссией в Японии, в то время как вторых не устраивало то, что теперь условиям в Японию можно было попасть только по португальскому пути через Гоа²²³. Причем архиепископ Гоа назначал тех, кто мог путешествовать этим путем, что фактически ставило францисканцев в зависимость от иезуитов, так как должность Архиепископа Гоа занималась иезуитами, как известно эта область в Индии входила в их сферу влияния. Но, к тому времени как это папское бреве 1600 г. достигло Филиппин в 1604 г., японский сёгун Токугава Иэясу уже заключил торговый договор с Манилой, что открыло возможность францисканцам начать миссию, которые теперь могли прибывать в Японию на испанских кораблях, прибывающих из Мексики²²⁴. Поэтому видя, что ограничения, накладываемые на морские пути по которым передвигались ордена не дают эффекта, уже новый Папа Павел V в 1608 г. разрешил всем орденам проповедовать в Японии²²⁵. Правда уже через год последовала оговорка, маршрут плавания и назначение миссионеров осуществлялось испанским королем.

---

²²³ Vu Thanh H. Op. cit. P. 6.

²²⁴ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki... P. 31.

²²⁵ Ibidem. P. 31.

Таким образом окончательно разрешив вопрос о проповедовании в Японии возник новый, он касался того, как совместно осуществлять миссию нескольким католическим орденам одновременно. Иезуиты выдвинули предложение поделить миссию на несколько не пересекающихся друг с другом зон, в то время как францисканцы выдвинули идею свободного проповедования по всему архипелагу²²⁶. Но, в реальности католическим орденам пришлось следовать правилам обусловленными политической обстановкой и экономическими возможностями, поэтому им пришлось сосуществовать на одних и тех же территориях в Киото, Фусими и Нагасаки.

О поводах для гонений 1597 г. в историографии не возникает разногласий, разве что иногда можно увидеть незначительные различия в деталях. Главным поводом казни двадцати шести мучеников считают по большому счету всего лишь одно случайное событие – испанский корабль Сан-Филиппе в октябре 1596 г. попал в шторм и потерпел крушение у берегов Японии, товар, который находился на корабле был конфискован и отправлен в Осака²²⁷. Капитан корабля отправился туда с намерением получить возмещение и как принято считать испанцы были обвинены в шпионаже и намерении захватить Японию, был издан эдикт об изгнании миссионеров, но они его ослушались, после чего начались преследования христиан. Трону М.К. говорит о том, что, когда капитан Сан-Филиппе прибыл в Осака, он похвастался перед Тоётоми Хидэёси огромной территорией, который владеет испанский король и рассказал ему о том, что захватывают эти территории сначала с помощью монахов проповедников и только затем применяют солдат, что привело к тому что Хидэёси потребовал миссионерам покинуть Японию²²⁸.

---

²²⁶ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki... P. 32.

²²⁷ Fróis, Luís. The report of the glorious death of xxvj persons executed. 1597. [Электронный ресурс]: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438$1i).

²²⁸ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki... P. 27.

В итоге, были схвачены шесть францисканцев, восемнадцать японцев и два иезуита, находившихся в Киото и отправлены через все западное побережье в Нагасаки, который был практически португальским городом, где были распяты на крестах. Что было со стороны Тоётоми Хидэёси как акт демонстрации своей власти, как и предупреждение миссионерам и европейским торговцам. В свою очередь в глазах христиан место казни превратилось в священное место куда стекались христианские паломники и на котором происходили различные чудеса: вороны не клевали трупы казненных, которые к тому же не разлагались, над крестами видели сверхъестественные огни, что свидетельствовали как францисканские священники, так и португальские купцы, но отрицали иезуиты²²⁹.

Казнь 1597 г. не ослабила противоречий между двумя орденами, наоборот, посыпались взаимные обвинения в провоцировании гонений, что осложнялось конфликтом между испанскими и португальскими торговцами, чьи отношения как уже отмечалось были достаточно сложными, а захват испанцами Филиппин не способствовал их улучшению. Епископ Японии Луис Церквера, назначенный на должность в 1598 г., пытаясь избавиться от конкурентов, писал правителю Манилы о том, что францисканцы подтолкнули Тоётоми Хидэёси начать преследования против миссионеров, так как монахи ордена святого Франциска своими неосторожными действиями вызвали подозрения в шпионаже, что, по его мнению, несколько ставит под сомнение святость их мученичества, а сами монахи не учатся на собственных ошибках. Кроме того, он пишет о том, что иезуиты, как и францисканцы пострадали от гонений, например, среди мучеников было несколько иезуитов, помимо этого было разрушено несколько церквей и семинария в Амакуса и только благодаря переговорщикам от португальцев в Нагасаки удалось избежать худшей участи. Поэтому Луис Церквера просил

---

²²⁹ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki... P. 135.

правителя Манилы следить за передвижениями францисканцев и не давать им отправляться в Японию.

Конечно же предпринимались попытки сгладить напряженность между орденами. Так Филипп II создал специальный орган внутри Кастильского суда, называвшийся *Consejo de Portugal*, который рассматривал дела по португальским колониям в восточных Индиях и христианской миссии в них. Со стороны церковных властей предпринимались аналогичные попытки. Папский престол в начале XVII в. создал *Sacra Congratatione de Propaganda Fidei*, но как отмечают исследователи, функционировал он только до 1622 г., что не отразилось на Японии так как там к этому моменту уже начались обширные гонения на миссионеров²³⁰.

Токугава Иэясу, следующий правитель Японии унаследовал от Тоётоми Хидэёси политику по отношению к христианам, именуемую Чарльзом Боксером «вынужденной терпимостью». Тем не менее еще в 1605 г., в провинциях, которые подчинялись непосредственно ему, Иэясу запретил нанимать на службу самураев-христиан²³¹. Токугава Иэясу так же, как и его предшественнику было важно поддерживать торговые отношения с европейцами, что позволяло миссионерам оставаться в Японии. Например, в 1606 г. он дал францисканцам полосу земли в Урага и финансировал строительство церкви в надежде, что за ними придут испанские купцы, но они не пришли²³². Схожим образом поступили с доминиканцами в Сацума, где им выделили часть земли, ожидая, что в след за ними явятся испанские торговцы, после того как стало ясно, что они не придут, в 1606 г. доминиканцев прогнали²³³. Это объясняется тем, что японцы считали, что нищенствующие ордена действуют схожим с иезуитами образом, которые

---

²³⁰ Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki... P. 28.

²³¹ Paramore K. Op. cit. P. 53

²³² Barker T.W. Pulling the Spanish out of the 'Christian Century': Re-evaluating Spanish-Japanese relations during the seventeenth century // Eras Edition: University of Kansas. 2009. – P. 5. [Electronic resource], URL: <http://arts.monash.edu.au/publications/eras>.

²³³ Ibidem. P. 5.

участвовали в посредничестве в торговых операциях португальцев. Впрочем, Токугава Иэясу был заинтересован не только в торговле, но и в создании корабля европейского типа, получении европейских географических карт и в изучении процесса амальгамации ртути, чтобы получать больше серебра, которым была богата Япония²³⁴.

Помимо клана Токугава миссионеры поддерживались рядом других кланов таких как Набесима в Хидзен, Симадзу в Сацума, Дате в Сендай²³⁵. Политика «вынужденной терпимости» продолжалась до появления на Дальнем Востоке протестантских голландских и английских торговцев, которые проводили торговые операции без религиозных посредников. Токугава Иэясу выдавал разрешение на торговлю голландским кораблям в 1609 и 1613 гг. Помимо этого он ограничил количество португальских кораблей и заменил своего переводчика-иезуитана англичанина Уильяма Адамса²³⁶. Поэтому старые торговые связи с Португалией и по всей видимости Испанией оказались больше не нужны, кроме того растущее количество христиан вызывало опасение, поэтому Токугава Иэясу больше не был заинтересован и не готов был больше терпеть христиан в своих владениях. Дополнительным фактором, по мнению Рональда Тоби, стало то, что за счет разрыва торговых отношений с Португалией и Испанией и высылкой миссионеров Токугава Иэясу намеревался укрепить свое положение²³⁷. Повод, чтобы расправиться с ними представился в 1612 г., когда была раскрыта придворная интрига с участием двух христианских даймё Окотомо Пауло Дайхати и Арима Харунобу, после чего Иэясу издал указ о запрете христианской религии в Японии.²³⁸ Подавив кириситан в своих владениях, Иэясу начал расширять антихристианские мероприятия. Именно

---

²³⁴ Barker T.W. Pulling the Spanish out of the 'Christian Century': Re-evaluating Spanish-Japanese relations during the seventeenth century... P. 5. [Electronic resource], URL: <http://arts.monash.edu.au/publications/eras>. P.11.

²³⁵ Higashibaba I. Op. cit. P. 137.

²³⁶ Ibidem. P. 137.

²³⁷ Toby R. State and Diplomacy in Early Modern Japan. Asia and the development of the Tokugawa Bakufu. – Stanford: Stanford University Press, 1984. – P. 96.

²³⁸ Higashibaba I. Op. cit. P. 138.

начиная с Токугава Иэясу в 1612 г., по мнению Кири Параморе начинается период, когда японские власти взялись за борьбу с кириситан²³⁹. Христианство началось подавляться в марте в провинциях Канто и Сидзуока, а позднее в августе охватило Кинай. Но эти гонения были направлены изначально только на самураев-христиан, по большей части, которые являлись даймё.

В январе 1614 г. была издана «Прокламация об изгнании священников», начались гонения на не самурайское сословие, которое, казалось бы, не представляло непосредственной угрозы, но было наиболее массовым. В этом же году дзенский монах подготовил Конкин Сюдэн директиву, которая был выпущен от лица второго сёгуна, в нем говорилось, что Япония — это страна ками и будд, которая управляется согласно принципам конфуцианства, о христианстве говорилось то, что с момента появления его в Японии оно несет беспорядок и портит людей²⁴⁰. В декабре этого же года прошло «Великое изгнание» в западных провинциях Японии²⁴¹. Важно, что изгнание самураев-христиан носило политический характер, так как все эти самураи-христиане когда-то были сторонниками Тоётоми Хидэёси. Не стоит забывать, то военная кампания против наследника кампаку, обитавшего в Осака закончилась в 1615 г., т.е. в данном случае «Великое изгнание» носило характер борьбы за власть и окончательного объединения страны под властью клана Токугава. В 1616 уже бакуфу издает закон запрещающий христианство в Японии от лица сёгуна Токугава Хидэтада. С этого момента начались преследования христиан на всех уровнях, независимо от занимаемого положения. Условия этому способствовали, страна была объединена, даймё не проявляли сепаратизма, взамен католических Португалии и Испании торговля велась с протестантской Голландией. Наказания к христианам изначально были не очень суровыми, например, ссылка в отдаленные места или изгнание из

---

²³⁹ Paramore K. Op. cit. P. 53.

²⁴⁰ Higashibaba I. Op. cit. P. 139.

²⁴¹ Paramore K. Op. cit. P. 54.

страны для миссионеров, но со временем наказания усиливались, о чем говорят документы миссионеров о мученичестве в Киото 1619, в Нагасаки 1622 и в Эдо 1624 гг.²⁴²

Запрет на какую-либо проповедь христианства не остановил миссионеров, даже несмотря на то, что их периодически выслали из страны, где оставалось порядка сорока пяти миссионеров. Если верить письмам миссионеров, то чтобы вести мессы и проповеди, но при этом не быть пойманными, миссионерам приходилось вести проповеди в ночное время в домах крещенных японцев²⁴³. Но в случае обнаружения миссионеров, судя по тем же письмам, людей укрывавших их могли казнить²⁴⁴. Опираясь на цифры, которые предоставляет немецкий историк Шютте, мы можем говорить о том, что число миссионеров в Японии практически не менялось. Из этих сорока пяти человек большинство оставалось на о. Кюсю, но к 1617 г. они постепенно вернулись в Киото, Осака, Сакаи и Осю, при этом поддерживали связи с христианами еще из двадцати одной провинции²⁴⁵. Историк Икуо Хигасибаба приводит интересные цифры, согласно которым 1643 г. в Японию тайно прибыло около ста миссионеров, но из них двадцать три добровольно покинули страну, те, кто выдал себя были изгнаны, вынуждено уехали после пыток или были убиты²⁴⁶. Игнорирование предыдущих законов привело к тому, что тех, кто укрывал или содействовал миссионерам приравнялись к их последователям и подлежали смертной казни, причем ответственность была коллективной (как известно в Японии существовала система пяти- и десятидворок). Возможно именно по этой причине в европейских сообщениях о казнях 1622 г., так часто говорится об участии в казнях женщин и детей, что на основании указанных фактов скорее

---

²⁴² Higashibaba I. Op. cit. P.140

²⁴³ Orsucci, Angelo.cit. by Farreti L.P. Vita del Beato Angelo Orsucci. P. 223.

²⁴⁴ Ibidem. P. 241.

²⁴⁵ Ibidem. P. 141.

²⁴⁶ Higashibaba I. Op. cit. P. 142.

является своеобразной интерпретацией событий автором, чем троп или поучительная история для европейского читателя.

Поводом для обвинения был донос или обнаружение христианской символики²⁴⁷. Те, кто обвинялся в исповедовании христианства подвергали допросу и как следствие пыткам. Во время этой процедуры необходимо было доказать свою непричастность к христианству, для чего использовался ряд практик фумиэ, когда надо было, например, наступить на крест или какую-нибудь христианскую реликвию. В случае если обвиняемый заявлял об отступничестве, он мог подписать клятву об отступничестве, позднее буддистский монах подписывал документ (tera-uke) о том, что этот человек стал прихожанином храма, к которому он был приписан. В том случае, если эта клятва оказывалась ложной, его ждало наказание²⁴⁸. Документы с клятвой об отступничестве не имели четкой формы, но тем не менее их можно разделить на индивидуальные и коллективные; в них указывался храм прихожанином которого становился дающий клятву, и причина по которой эта клятва дается. Так в коллективной клятве 1637 г. говорится о том, что христианство — это злая религия, она учит тому, что те, кто не слушают падре будут отправлены в ад, в то время как падре помышляют присвоить чужую землю себе. Далее говорится о том, что дающие клятву станут прихожанами школ Хокке, Сингон или Икко²⁴⁹. Специалист по кириситан Такаока Юкачи полагает, что подобные клятвы воздействовали с эмоциональной точки зрения. Власти Японии надеялись, что дающие клятву будут соблюдать ее из страха перед карой богов, в одновременно этим они понимали, что такая клятва не означала прекращение исповедования христианства²⁵⁰. Тем не менее это создавало систему социального контроля — арапатэ, которая функционировала до конца сегуната Токугава²⁵¹.

---

²⁴⁷ Higashibaba I. Op. cit. P. 144.

²⁴⁸ Ibidem. P. 145.

²⁴⁹ См. приложение 7.

²⁵⁰ Higashibaba I. Op. cit. P. 148.

²⁵¹ Paramore K. Op. cit. 55.

Не смотря на гонения в Нагасаки христиан было больше 25 тыс. чел., это было связано с тем, что в то время, когда во остальных частях страны было запрещено было находиться христианство в целом, то в Нагасаки было запрещено находиться только монахам, поэтому все христиане отправлялись именно туда²⁵².

Таким образом антихристианские гонения в Японии стали результатом экономических и политических процессов, связанных с объединением страны и используемой при этом идеологией «Пути Неба», не оставлявшей христианскому учению возможности к существованию. Свою роль сыграли голландские и английские купцы, сменившие португальцев и испанцев, которые поддерживали иезуитов и францисканцев, соответственно. Это привело к падению интереса со бакуфу, ожидавшее от сотрудничества с миссионерами торговых выгод по отношению к португальцам и испанцам. Кроме того, причиной гонений служило соперничество среди католических орденов, активная деятельность совместно с игнорированием японских законов привели к эдиктам изначально ограничивавших функционирование католических орденов, а позднее полностью запрещающих их деятельность.

2.2. Репрезентация антихристианских гонений в работах миссионеров

Феномен мученичества тема довольно распространенная применительно к истории Западной Европы, но по отношению к Японии она зачастую обходится стороной, несмотря на то, что сохранилось достаточно много источников о японских мучениках. Изучение истории мученичества помогает несколько шире интерпретировать мотивацию миссионеров, реакцию на нее в Европе и причины тех или иных событий, не останавливаясь только на политических и экономических событиях, как время от времени это делается применительно к интерпретации сакрального в жизни человека.

---

²⁵² Higashibaba I. Op. cit. P. 141.

Францисканский монах - Марчело де Рибаденейра подробно рассказывает о миссионерах, подвергшихся преследованиям, с момента их ареста и до казни в Нагасаки, где как отмечает Хелен Ву Тан, лейтмотивом было мученичество, тематика, характерная для испанской литературы XVI в.²⁵³. Так, по ее словам: «Францисканцы не просто покорная жертва несправедливости, так как трудности, испытываемые ими, показывают их как настоящих последователей на языческих землях»²⁵⁴. В сочинении де Рибаденейра христианская миссия является коллективной борьбой против язычников, в которой окончательный триумф должен остаться за францисканцами и новообращенными. В тексте в избытке присутствует военная лексика, где францисканцы являются «солдатами Христа», которые проигрывают физически, но одерживают духовную победу благодаря божьей благодати, которую получают мученики. Эту же благодать, согласно Марчело де Рибаденейра, пытались получить остальные христиане, пытаясь присоединиться к процессии, но им этого не удавалось сделать. Интересно, что, как отмечает автор трактата, иезуиты, не получали этой божественной благодати из-за своих не верных методов христианизации: «Так действовали босоногие монахи святого Франциска в Японии, и за это они получили славный венец мученичества, как и ранняя церковь и т.д. А отцы Общества Иисуса, у которых были другие методы, Господь не позволил им получить этот венец. Господь хочет показать, что те, кто идет только по тропе христианской искренности являются правыми»²⁵⁵.

В описании казни Марчело де Рибаденейра присутствует театрализованность, он даже использует термин «зрелище», он описывает трудности, которые испытывали францисканцы в пути из Меако в Нагасаки и как в процессе казни в небе появляется светящийся белый крест. Перед

---

²⁵³ Vu Thanh H. Op. cit. P. 4.

²⁵⁴ Ibidem. P. 4.

²⁵⁵ Ribadeneira mocks the Jesuits' envy at the Franciscan martyrdom. See Ribadeneira Historia de las islas del archipielago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon. Barcelona. [Electronic resource]. URL: <http://bibliotecadigital.rah.es/dgbrah/es/consulta/registro.cmd?id=6167>

смертью они произносят напутствующие слова и с радостью ожидают смерть, таким образом они выражают преданность вере и миссии, а в Нагасаки рождается христианская церковь, которой восхищаются присутствующие язычники²⁵⁶. Но Хелен Ву Тан отмечает, что в реальности язычники в Нагасаки могли составлять только меньшую часть населения, так как с момента пожертвования его правителем Омура Сумитада иезуитам в 1580 г., он конфессионально принадлежал христианам²⁵⁷.

По мнению Хелен Ву Тан, история, описанная Марчело де Рибаденейра, должна была убедить европейского читателя в том, что в Японии произошло чудо сродни раннехристианским чудесам, потому что в тексте можно найти достаточно много параллелей, например, молодая христианская церковь находится в меньшинстве, ее угнетает власть язычников. Иезуиты следовали тому же направлению мысли, но переносили все в область духовную, где преследования христиан, вызванные нестабильностью в политике, должны были сплотить церковь. Действительно, в документах, оставленных иезуитами, достаточно много говорится о том, как гонения производят объединяющий эффект на христианскую общину. Францисканцы несколько иное, они говорили о физических испытаниях, что приобретало символический фокус. Они аналогично Христу заботились о бедных, не сопротивлялись аресту, проповедовали до самой смерти, просили распять их в пятницу; кровь, которая была на их лицах сравнивалась де Рибаденейра с кровью Иисуса, кроме того сам по себе казнь на кресте придает символизма. Помимо этого, практически целая глава посвящена прямому сравнению с жизнью Христа, где холм на котором распяли миссионеров сравнивается с Голгофой²⁵⁸.

---

²⁵⁶ Ribadeneyra, Marcello. Historia de las islas del archipielago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon. 1599.[Electronic resource]. URL: <http://bibliotecadigital.rah.es/dgbrah/es/consulta/registro.cmd?id=6167>.

²⁵⁷ Vu Thanh H. Op. cit. P. 4.

²⁵⁸ Ribadeneyra, Marcello. Historia de las islas del archipielago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon. 1599.[Electronic resource]. URL: <http://bibliotecadigital.rah.es/dgbrah/es/consulta/registro.cmd?id=6167>.

Как отмечает Хелен Ву Тан, ссылаясь на Андрэ Ваучеза, святость миссионеров соответствует не только образу Христа, но служат тому образу, который понимался под святостью Франциска Ассизского, так как святость у францисканцев понимается в категориях святости заданными орденом францисканцем, поэтому те, те кто следовал этим нормам, мог стать равным с Франциском²⁵⁹.

Следующим источником о казни 1597 г. является «Отчет о славной смерти 26 человек казненных на кресте...» миссионера-иезуита Луиса Фройса, составленный им на итальянском языке в 1597 г. Он довольно просторен, разделен на главы. Всего в нем четырнадцать глав, где автор последовательно излагает события от причин гонения на христиан в Японии, до самой казни на кресте. Луис Фройс отмечает, что излагает «...чистую и искреннюю правду, в котором история не только главное украшение, но необходимое основание, от которого эта история зависит, поэтому я буду писать только то, что услышал от надежных людей в Меако (Киото) и Нагасаки...», далее по тексту он объясняет почему считает этих людей надежными информаторами и объясняются причины гонений²⁶⁰. Луис Фройс выделяет три взаимосвязанных друг с другом причины. Первая – слишком открытое проповедование христианства, вопреки воле Тоётоми Хидэёси. Луис Фройс объясняет эту причину следующим образом: прибывшие с Филиппин францисканцы понравились Хидэёси и он разрешил им остаться в Киото, они получили хорошие дома, но при условии, что не будут проповедовать Евангелие. Францисканцы это условие не выполнили, начали проповеди, более того они построили собственные часовни²⁶¹. Второй причиной гонений называется негативное отношение к миссионерам со стороны чиновника Иакуна, который по тексту мог влиять на принятие решений Хидэёси. Третьей причиной Луис Фройс называет конфликт,

---

²⁵⁹ Vu Thanh H. Op. cit. P. 5.

²⁶⁰ Fróis, Luís. The report of the glorious death of xxvj persons executed. 1597. [Электронный ресурс]: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438$1i).

²⁶¹ Ibidem.

разразившийся из-за потерпевшего корабля Сан-Филиппе, из-за чего Иакуин обвинил миссионеров в шпионаже и планировании захвата Японии²⁶². В отчете Марчело де Рибаденейра мы видели, как автор обвиняет иезуитов в гонениях на христиан, в отчете иезуита Луиса Фройса обратная ситуация. В этот раз одной из причин гонений выступает пренебрежение францисканцами японских законов. Таким образом, мы видим продолжение борьбы между иезуитами и францисканцами на страницах их отчетов.

Как уже говорилось выше документ довольно большой по объему, в нем затрагиваются различные аспекты гонений на христиан 1597 г. Существенная часть документа повествует о страданиях, которые перенесли на себе мученики, как другие миссионеры проявляли заботу о их душах и подготавливали к смерти. Страдания мучеников начинаются с того, как в Меако (Киото) каждому из них, на тот момент по тексту было 24 человека, палач отрезал левое ухо и затем их провели по улицам города. Перед ними шел человек с табличкой, на которой было написано, в чем обвиняются эти люди²⁶³.

Во время конвоирования заключенных отец Педро Баутиста шел впереди проповедовал в течении всего пути на испанском и японском языках. Луис Фройс сравнивает его с командиром солдат Христа. Пока конвоируемых водили по улицам Киото, Осаки или, когда они шли в Нагасаки они пели «Pater Noster», «Ave Maria» и другие молитвы²⁶⁴. Кроме молитв они читали проповеди. Особое место в отчете занимает проповедь, прочитанная отцом Мартином, она полностью пересказывается Луисом Фройсом, как отмечает автор, в последствии эта проповедь была переведена на японский язык²⁶⁵.

---

²⁶² Fróis, Luís. The report of the glorious death of xxvj persons executed. 1597. [Электронный ресурс]: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438$1i).

²⁶³ Ibidem.

²⁶⁴ Ibidem.

²⁶⁵ Ibidem.

Помимо страданий, которые претерпевали сами мученики, Луис Фройс сообщает о людях, которые были готовы добровольно пострадать за веру. Можно начинать с сюжета, произошедшего изначально с одним из мучеников, так как он характеризует общие черты феномена добровольного мученичества.

Автор сообщает, что один из знатных людей предлагал отказаться ему от веры, что сохранит ему жизнь, но вместо этого он предложил принять христианство уговаривавшего его «язычника». Характерно, что подобный сюжет несколько раз встречается в отчете. Во втором случае Луис Фройс пишет о начале новых гонений на христиан. По какой-то причине управляющие провинциями призывают людей отказаться от христианства, но те заявляют о готовности умереть за веру²⁶⁶. Готовность пойти на мученичество проявляется не только в диалогах с властью, но и в частных беседах. Так, например, приводится беседа одного из «лучших христиан Нагасаки», который разговаривал со своей женой о мученичестве²⁶⁷.

Подобных нравоучительных примеров в отчете достаточно много и во всех говорится о желании христиан добровольно пойти на мученичество. При этом автор подбирает сюжеты в которых фигурируют люди разных сословий, полов и возрастов, можно найти сюжеты в которых фигурируют как дети, так и взрослые и даже целые семьи. Встречается так же история с пожилым человеком, который, чтобы стать мучеником взялся за оружие и отправился на защиту христиан.

Процессу казни посвящена отдельная глава. В ней говорится, о том, что процесс состоялся в день мученицы Агаты. Казнь было решено проводить не в том месте, где обычно казнили заключенных, а на холме неподалеку от моря, откуда было видно Нагасаки. Автор подробно описывает, что представляет собой казнь на кресте в Японии. Казненного на земле привязывают к кресту веревками за конечности и пояс, затем крест

---

²⁶⁶ Fróis, Luís. The report of the glorious death of xxvj persons executed. 1597. [Электронный ресурс]: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438$1i).

²⁶⁷ Ibidem.

поднимается. Приговоренные к подобному виду казни висят в таком положении некоторое время после чего приходят палачи с копьями. Всего два палача на крест, они вонзают копья с правой и левой стороны в преступника, так что копья пересекаются внутри него крест на крест. Данная процедура может повторяться дважды²⁶⁸.

Важно, что главное внимание Луис Фройс уделяет тому, как вели себя мученики в процессе казни, например, он отмечает, что отец Мартин громко пел «*Benedictus unus deus Israel*», отец Петр восхищенно созерцал небо. «Маленький Людвиг спросил какой из крестов его и когда ему указали на его, он с великим рвением и пылом подбежал к нему»²⁶⁹. После того как кресты были поставлены отец Мартин продолжал петь псалмы «*In manus tuos Domine*», мученик Гонзало громко читал «*Pater Noster*» и «*Ave Maria*». Павел Мичи произнес, что это самая «почетная кафедра, которая когда-либо была в его жизни»²⁷⁰. С нее перед собравшимися он произнес, что он японец, вступивший в Общество Иисуса и казнимый за то, что проповедовал Евангелие, он простил Тайкосама, своих врагов и всех, кто виновен в его смерти, как учил других прощать своих врагов согласно заповеди. После казни люди собрали землю с пропитанную кровью мучеников, куски крестов и прочие вещи как реликвии и мощи святых, тем самым оформился культ почитания двадцати шести мучеников согласно Фройсу.

Следующий источник, который можно проанализировать это «*Relacion breve de los grandes y rigurosos martirios que el ano passado de 1622*». Документ был составлен в Маниле в 1623 г., и напечатан на испанском языке в Мадриде с разрешения Андре де Парра в 1624 г., но имя автора на нем не указано, хотя говорится о том, что автор был иезуитом.

Содержание источника в краткой форме рассказывает о гонениях и последующей казни. Так, например, отмечается, что начались настолько

---

²⁶⁸ Fróis, Luís. The report of the glorious death of xxvj persons executed. 1597. [Электронный ресурс]: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438$1i).

²⁶⁹ Ibidem.

²⁷⁰ Ibidem.

«ужасные преследования, каких не было прежде», в котором пострадало сто восемнадцать человек²⁷¹. Причиной послужил эдикт от «императора» Японии, который запретил брать на борт корабля священников, из-за того, что моряки могли привезти с Филиппин христианских проповедников, с которыми торговала Япония²⁷². Но, по всей видимости эдикт не спешили соблюдать и ко двору «императора» были представлены два монаха – отец Педро де Зинга и брат Флорез из ордена Августинцев и доминиканцев соответственно, которые пытались выдать себя за торговцев²⁷³. Можно предположить, что это была распространенная практика в период гонений на христиан. Как описывает Анджело Орсуччи, в этом случае монахи вынуждены были отращивать бороды и носить при себе шпаги, как это делают купцы.²⁷⁴

Пойманные англичанами монахи были переданы голландскому капитану Йоахиму²⁷⁵. Если верить источнику, он грабил суда у побережья Японии²⁷⁶. Сложно предположить, что с подвигло его на подобный поступок, возможно он ожидал денежное вознаграждение. Так как монахи выдавали себя за торговцев, то их вину еще следовало доказать, с чем у голландского капитана возникли проблемы, из-за чего он даже отправил запрос в Манилу, чтобы получить подтверждение²⁷⁷. Как замечает историк церкви Хуберт Кеслик, кто-то из жителей все-таки смог опознать одного из

---

²⁷¹A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622. Kobe, Japan. 1927. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up(.

²⁷² «Император» взят в кавычки потому что скорее всего в тексте речь идет не об императоре Японии, а о втором сёгуне Токугава Хидетада. В документах миссионеров титулы сёгун и кампаку часто именуется как «император», хотя иногда встречается разделение, соответствующее японской иерархии (император и сёгун).

²⁷³ Cheselik Early Jesuit Missioneries in Japan [Electronic resource]. URL: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf> .

²⁷⁴Orsucci, Angelo.cit. by Farreti L.P. Vita del Beato Angelo Orsucci. P. 223.

²⁷⁵ Cheselik Early Jesuit Missioneries in Japan [Electronic resource]. URL: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf> .

²⁷⁶A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622.[Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up.

²⁷⁷Cheselik Early Jesuit Missioneries in Japan [Electronic resource]. URL: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf>.

монахов и тогда они все вместе со всем экипажем корабля были отправлены в тюрьму²⁷⁸.

За нарушение правительственного эдикта, проповедование закона, вопреки императорскому запрету и попытку бегства Йоахим, священники, прибывшие с ним и все христиане, находившиеся в тюрьме, вместе с их женами и детьми были приговорены к сожжению, моряки приговаривались к обезглавливанию²⁷⁹. Из Нагасаки арестантов перевели в Омура, где они находились в заключении ожидая приказ о казни, после чего их вернули в Нагасаки и казнили 19 августа²⁸⁰. Как и в случае с двадцатью шестью мучениками, заключенным в Хирадо было предложено отказаться от веры, что вызвало отказ.

Место для казни находилось вне самого города Нагасаки, согласно источнику, за мучениками последовало множество людей. Уже на месте была произнесена проповедь. Как и в случае казни 1597 г. менее искушенные в речах монахи выбрали проповедника, им оказался капитан корабля – Йоахим, что заставляет усомниться в достоверности описываемых событий²⁸¹. После казни тела с отрубленными головами и места сожжения оставались на месте в течении нескольких дней, и местные христиане сделали из них место своего преклонения. Несмотря на то, что стражники находившиеся там запрещали забирать что-либо оттуда, кто-то все таки смог достать несколько реликвий²⁸². Так были получены мощи Педро де Зунига, их собирались отправить в Манилу, а из нее в Испанию.

В «Relacion breve de los grandes y rigurosos martirios que el ano passado de 1622» виден общий дискурс с отчетом о казни двадцати шести мучеников 1597 г., авторы обоих документов говорят о бесстрашии христиан перед

---

²⁷⁸ Cheselik Early Jesuit Missioneries in Japan [Electronic resource]. URL: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf>.

²⁷⁹ Ibidem.

²⁸⁰ Ibidem/

²⁸¹ A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622. [Электронный ресурс]. URL:

https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up.

²⁸² Ibidem.

лицом смерти, которую встречают с радостью и воодушевлением, стражники пытаются прервать их проповеди, но те все равно продолжают их до самой смерти. В обоих документах фигурирует толпа зрителей, которая пришла посмотреть не на захватывающее представление, она скорее соболезнает христианам и после казни пытается разграбить священное место с реликвиями.

После этой массовой казни в Нагасаки были приведены заключенные из Омура и обезглавлены совместно с тридцатью мужчинами и женщинами из местной тюрьмы. Как отмечает автор, они вышли после суда «с радостью и связанными руками по парно, как преступники. Одна храбрая женщина шла впереди как капитан со знаменем и крестом, и все женщины следовали за ней в процессии, поя хвалу богу и осуждая ложных богов»²⁸³. Нечто похожее мы уже видели в отчете Луиса Фройса о казни двадцати шести человек, когда мучеников переводили из одного города в другой. В нем аналогичным образом табличка, на которой в Японии раннего нового времени писалось обвинение, выступала в качестве знамени мучеников, ведомых своим капитаном. Сравнение лидера христиан с капитаном, а его последователей с «армией Христа», уже встречалось в трудах Марчело де Рибаденейра и Луиса Фройса, и по всей видимости является тропом в работах миссионеров.

В отчете Луиса Фройса «О славной смерти двадцати шести христиан в Нагасаки» говорилось о готовности детей участвовать во всеобщем христианском празднике мученичества, «*Relacion breve de los grandes y rigurosos martirios que el ano passed de 1622*» развивает этот сюжет. Согласно автору, от рук палачей страдают люди всех возрастов от младенцев и детей до стариков²⁸⁴. Автор даже приводит примеры, как матери сами приносили

---

²⁸³A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622. [Электронный ресурс]. URL:

https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up.

²⁸⁴ Ibidem.

детей, чтобы те разделили с ними участь мученичества²⁸⁵. Так автор наглядно показывает пример ревностного служения во имя «истинной веры» в противоположность «ложному учению». В тексте источника, страдание за христианскую религию определяется как наивысшее благо, которое может получить человек, поэтому собравшиеся христиане в качестве зрителей с завистью наблюдают за происходящим действием²⁸⁶.

Как и в отчете Луиса Фройса «О славной смерти двадцати шести христиан в Нагасаки», большое внимание уделяется порядку, которые заняли мученики у своих шестов, к которым их должны были привязать перед сожжением, с кратким комментарием по каждому из осужденных. В этом же дискурсе написано «Relacion breve de los grandes y rigurosos martirios que el ano pasado de 1622». Например, Луис Фройс пишет: «вторым был Космо Такегия, из королевства Онари как и прочие, но крещен более поздно; кто работал ножовщиком и был принят в Осаке отцом Мартином и служивший этим отцам как переводчик»²⁸⁷. Автор «Relacion...» пишет, перечисляя участников казни: «Первым священником был Карл Спинола, итальянец из Общества Иисуса, рожденный в Генуе, прославленном доме Спинола, очень известном и почитаемом всеми знатными людьми, добродетельном и с другими высокими качествами, и долго работавшим с этой христианской паствой»²⁸⁸.

Нельзя не отметить театрализованность ритуала, присущего процессу казни: заключенные разделены на две группы, первым отрубает головы, вторых сжигают на костре, перед началом казни обе группы шлют друг другу предсмертные напутствия, занимают положенные им у шестов места и с пением молитв встречают свою смерть. Люди, выполняющие роль палачей даже, оставляют возможность бежать с казни, если человек, конечно был

---

²⁸⁵ Ibidem.

²⁸⁶ A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up..

²⁸⁷ Ibidem.

²⁸⁸ Ibidem.

приговорен к сожжению, но в таком случае он не становился бы мучеником, в этом случае его личный обряд инициации проваливался: «Все это было сделано с намерением, чтобы те, кто хотел получить возможность бежать. Для этого они привязали руки свободно ко столбу бантом, таким образом, чтобы, почувствовав огонь, они могли отвязаться и бежать от места казни. С той же целью они оставили открытым проход, по которому они могли убежать от огня, таким образом не получив венец мученика»²⁸⁹. Аналогично с казнью 1597 г., люди, собравшиеся в качестве зрителей, попытались собрать после нее оставшиеся реликвии, мощи, для поклонения, но стражники пытались не дать им этого сделать. Была вырыта яма, куда сбросали тела, а пепел собрали в мешки и высыпали в море²⁹⁰.

Следующие казни, начиная от 11 сентября 1622 г., в источнике освещены достаточно слабо, они по объему занимают всего лишь один абзац, против четырех страниц первых двух казней и в них сообщается в основном о именах мучеников, их пол, количество, возраст, национальная принадлежность и вид казни. Иногда сообщается о причине, из-за которой люди заслужили подобное наказание, например: «26 июля были замучены еще двое, потому что они не пожелали отдать своих лошадей для транспортировки святых мучеников, христиане посчитали грехом давать своих лошадей для такой несправедливости»²⁹¹. Как отмечает автор, последняя казнь прошла 1 ноября, когда был сожжен Педро Пауло Наварро, за проповедовал тридцать шесть лет против «императорского» закона. Как и прочее будучи привязанным к шесту он продолжал проповедь. Вместе с ним к сожжению были приговорены два брата Дионисио и Педро Сандайо из Общества Иисуса.

---

²⁸⁹ A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622. [Электронный ресурс]. URL:

https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up.

²⁹⁰ Ibidem.

²⁹¹ Ibidem.

Таким образом, уже обозначив цели исходящих из Японии отчетов миссионеров на примере сообщений Луиса Фройса, мы можем на основе сопоставления двух источников выделить их общие черты и сюжеты, которые используют два автора, согласно общим законам жанра. Так можно выделить общие черты, характерные для изображения христиан и общие черты в изображении «язычников». Когда оба автора говорят о христианах, они рисуют их праведными, набожными людьми, рвущихся отдать свою жизнь во имя истинного закона и готовы бороться против ложных языческих законов. Боль и страдания они стоически преодолевают, при этом им присущи такие эмоции как храбрость, воодушевление, счастье и радость. Мы можем даже узнать имена, пол, возраст, национальную принадлежность, способ умерщвления и причину казни многих из них.

Образ язычников гораздо более скуп, о нем практически ничего нельзя сказать. В обоих источниках не христианское население Японии представлено главным образом буддистскими монахами, правителями (провинций, городов или страны) и солдатами, остальные же предстают в качестве некой серой массы. В редких случаях мы можем узнать об их социальном статусе и именах. В «Коротком сообщении о великом и ужасном мученичестве, имевшем место в Японии в 1622 г.» главы административных центров так и остаются безымянными. Их образ заканчивает довольно набор эмоций, противоположный тем, что испытывают христиане. Мы можем выделить страх, ярость, удивление. По всей видимости, все это носит явный нравоучительный характер. Это связано с тем, что для автора очень важно донести до европейского читателя XVI-XVII вв., мысль, согласно которой, где-то в дали от Европы, как отмечал Люк Клосси в исследовании «*Salvation and Globalization in Early Jesuit Mission*», идет успешная борьба за христианские души, спасенных от дьявола таким образом теперь ждет спасение, а мученичество, чудеса святых, как и само распространение католичества в Новом Свете являются примером подобной успешной борьбы

за души²⁹². К тому же в подобных письмах-отчетах, нацеленных на широкую аудиторию, европейский читатель мог найти параллели со священным писанием.

Так, принимая в расчет точку зрения Детлива Шаувекера, по поводу иезуитских писем-отчетов, можно говорить о том, что суть мотивации христианской миссии состояла в спасении и приумножении душ в связи с тем, что часть из них была потеряна в ходе Реформации, которая постепенно распространялась по Европе. Из-за этого католической церкви жизненно необходимо было каким-либо образом сдерживать распространение идей Реформации и отвоевывать потерянные души. Поэтому для католиков в Европе важность документов наподобие отчета Луиса Фройса зиждется в их дидактической смысловой нагрузке, а не отображение реальных событий. В данном случае важно показать в чем заключается истинный смысл христианского учения и в том, чтобы привести пример того, как на другом конце земного шара христиане-католики страдают за истинную веру ради спасения всего христианского мира, своего рода сакральная экономика по Люку Клосси.

Кроме того, Детлив Шаувекер отмечает, что годовые отчеты европейских миссионеров проходили два уровня цензуры. Сначала документы проверялись в Японии, затем в Риме, где переводились на различные языки, делались копии и дубликаты, при этом переводчики действовали достаточно вольно, поэтому информация в одних и тех же отчетах местами могла разниться, на что обращал внимание Алессандро Валиньяно в 1579 г. на это же обратили внимание и протестанты²⁹³. Источники, связанные с мученичеством или чудесами по Шаувекеру содержали только информацию, которая могла бы воспитать читающих христианское благочестие и, как уже было сказано, не дать покинуть лоно

---

²⁹² Clossey L. Op. cit. P. 132.

²⁹³ Schauwecker D. Vom Wunder zur Magie: Frühe japanische Christenwunder in west-östlicher Literatur. [Electronic resource]. URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/53299>.

католической церкви, поэтому важным оказалась расстановка приоритетов с точки зрения христианской католической морали, а не изложение реальных событий. Ссылаясь на Такао Абе Детлив Шиувекер считает, что в подобных документах могли вноситься различного рода дополнения. Серьезное искажение информации наблюдается и при переиздании источника в более позднее время.

Исходя из всего выше сказанного можно подвести итог и сказать о том, что сообщения о мучениках в Японии, написанные европейскими миссионерами являются по своей сути специфической интерпретацией, где реальные события, но с церковной католической точки зрения, в которой с одной стороны подобраны сюжеты как вымышленные, так и реальные, прославляющие христианские ценности. С другой стороны, как в случае с отчетами Луиса Фройса и Марчело де Рибаденейра, являются обоснованием миссионерства, через которые они подвергались взаимной критике. Кроме того, помимо инструмента в споре между иезуитами и францисканцами сообщения о мучениках могли служить средством, которое не давало бы европейскому читателю покинуть католичество и перейти в протестантизм или более успешно распространять христианство в Новом Свете уже не только на библейских, но и на свежих примерах такого подвижничества. Возможно именно по этой причине отчеты переводились на различные народные языки и параллельно сосуществовали на латыни. Кроме того, они достаточно шаблонны и существующие в них две категории персонажей «христиане» и «язычники» в каждом из них описываются одинаковым образом, эти персонажи испытывают набор эмоций характерный для каждой из этих категорий эти же категории определяют их поведение. Что говорит об их дидактической католической направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1549 г. иезуиты, первыми среди миссионеров появились в Японии, и начали проповедническую деятельность. Франциск Ксавьер, прибывавший одним из первых, успел оставить довольно внушительное эпистолярное наследие, где довольно подробно описал географию Японии, ее устройство, нравы местных жителей и многие другие вещи. Вместе с тем на основании увиденного он начал вносить первые предложения по организации миссионерской деятельности и о том кому и как следует проповедовать в Японии. Например, он утверждал, что из-за сурового климата и большого расстояния до страны, это должны быть образованные, достаточно молодые люди и энергичные люди, желательно из северных стран.

Миссионерам удалось добиться определённого успеха, они закрепились в Японии, заручившись поддержкой некоторых даймё. В целом, существование миссии было возможным ровно в той мере, в какой миссионеры обеспечивались поддержкой даймё или правителем Японии. Например, при помощи Отомо Сорина, построили город Нагасаки, где получали миссионеры деньги, необходимые для продолжения миссии. Деньги миссионерам отправлялись из Европы, собранные феодалами, церковью, кроме того денежные средства переводились из Нового Света. Помимо всего прочего, иезуиты существовали за счет сбора милостыни и подарков от местного населения, и посредничества в торговле между японцами и португальцами, за что они подвергались критике со стороны другого ордена – францисканцев.

Среди миссионеров существовали разногласия по методам проповедования в Японии, причем не только между различными орденами, но и внутри одного ордена. В частности, вопросы возникали по тому в какой мере необходимо адаптировать католическое учение под местную культуру, происходят ли чудеса в Японии. На что среди миссионеров не сложилось

единой точки зрения не только между иезуитами и францисканцами, разногласия возникли между внутри ордена иезуитов.

Христианская миссия состояла не только из проповедей. Миссионеры давали японцам европейское образование, оно состояло из двух уровней. Первый – основы священного писания и другие формальные знания (например, письмо), необходимые для общего представления о христианской религии. Второй – углубленные знания евангелия, изучение европейской научной мысли и обучение латинскому языку. На этом уровне проходила подготовка будущих священников, которые должны будут продолжить миссию. В категорию углубленного образования входило изучение европейского искусства. В Японии была открыта школа Никколо Джованни, где японские и китайские художники на европейский манер писали иконы и картины. После изгнания миссионеров, навыки этих художников пригодились в художественной школе в Макао.

Другим видом «работы с населением» было создание обществ Мизерикордии, которые оказывали помощь нуждающимся, больным и организовывали религиозные ритуалы, например, похороны. У таких обществ был свой глава, назначаемый миссионером, который мог читать писание, проводить ритуалы, но при этом глава общества мог не входить в церковную иерархию. Главой общины обычно становились люди, уже пожилые, которые в буддистской традиции должны были уйти из мира.

В 1587 г. вышел эдикт запрещающий проповедь христианства в Японии, который был издан не даймё, как могло происходить раньше, а уже непосредственно правителем Японии, но миссионеры покидать страну не стали. Ровно через десять лет в 1597 г. было издано повторное распоряжение и была осуществлена казнь двадцати шести миссионеров, среди которых были и японцы. Как ни странно, эти события, на фоне существовавшей напряженности в отношениях между орденами, послужили причиной написания целого ряда сочинений, где каждая из сторон пыталась дискредитировать своего оппонента в глазах папского престола.

В период сёгуната Токугава гонения на христиан продолжились, что связывается с установлением централизованной системы управления, как и при Токатоми Хидэёси. Это волна преследований привела к созданию множества документов, на основе которых в XIX в., во время процесса беатификации наиболее известных миссионеров, были написаны агиографические сочинения. Этим сочинениям, независимо от авторства, в целом, присуща шаблонность описываемых событий, где целые сюжеты могут одинаковым образом повторяться в различных источниках, но в силу уникальности описываемых событий, они дают нам достаточно большое количество информации о репрезентации миссионерами гонений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Источники:

1.1. Письменные:

1.1.1. Правительственные эдикты:

1.1.1.1. Toyotomi Hideyoshi's edict 1587 cit. Higashibaba I. Christianity in early modern Japan: Kirishitan belief and practice / by Ikuo Higashibaba. – Leiden/ Boston/Köln: Brill, 2001. 201 p.

1.1.1.2. Shogunal Decree がれうた渡海禁止. [Electronic resource]. URL: http://digital-archives.sophia.ac.jp/laures-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-KOSATSU-1639-KB1.

1.1.2. Тракаты миссионеров:

1.1.2.1. Валиньяно, Алессандро Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1580-1600/Valignano/frametext.htm>.

1.1.2.2. Ribadeneyra, Marcello. Historia de las islas del archipelago y reynos de la gran China, Tartaria, Cuchinchina, Malaca, Sian, Camboxa y Iappon. Barcelona. 1601. [Electronic resource]. URL: <http://bibliotecadigital.rah.es/dgbrah/es/consulta/registro.cmd?id=6167>.

1.1.2.3. Valignano, Alexandro. Catechismus christianae fidei. Olyssipone: excudebat Antonis Riberius, 1586. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books/about/Catechismus_Christianae_fidei_in_quo_ver.html?id=XglJAAAAMAAJ&redir_esc=y.

1.1.3. Эпистолярные источники:

- 1.1.3.1. A short description of the great and terrible martyrdoms which took place in Japan in the year 1622. Kobe, Japan. 1927. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/stream/MN5081ucmf_2#page/n17/mode/2up.
- 1.1.3.2. Carvalho, Valentino. Iaponiensis Imperii. 1604. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=Yix0AAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- 1.1.3.3. Farreti L.P. Vita del Beato Angelo Orsucci. Roma: Tipografico Riccardo Garroni, 1923. [Electronic resource]. URL: http://www.liberius.net/livres/Vita_del_Beato_Angelo_Orsucci_00000627.pdf.
- 1.1.3.4. Fróis, Luís, d. 1597. The report of the glorious death of xxvj persons executed [Electronic resource]. URL: [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438\\$1i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:44354438$1i).
- 1.1.3.5. Frois, Luis. To the right reue: Fa: Cladius Aquauiuua. [Electronic resource]. URL: [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).
- 1.1.3.6. Organtinus The coppie of a letter written... from Meaco in Japonia. [Electronic resource]. URL: [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$3i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$3i).
- 1.1.3.7. Pasio, Francesco. A letter...written the 3d of October 1598. [Electronic source]: <http://oasis.lib.harvard.edu/oasis/deliver/~hou00972>.
- 1.1.3.8. Valignano, Alessandro The coppie of a letter...dated the 20th of februarye anno: 1599. [Electronic resource]. URL: [https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127\\$30i](https://iiif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:45992127$30i).
- 1.1.3.9. Xaverii, Francisci. Epistolarum omnium. Bonaniae: apud Gasparemde Franciscis ad Columbae signum. Librum IV. Vol. II. 1795. [Electronic resource]. URL:

<https://archive.org/stream/sfranciscixaveri02fran#page/n3/mode/2up>.

1.2. Картографические:

1.2.1. Ortelius, Abraham. *Iaponiae Insulae Descriptio* Ludoico Teisera auctore. [Electronic resource]. URL: http://digital-archives.sophia.ac.jp/laures-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-MAP-1595-KB1-3.

1.2.2. Ortelius, Abraham. *Iapan*. [Electronic resource]. URL: http://digital-archives.sophia.ac.jp/laures-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-MAP-1598-KB2.

1.3. Изобразительные:

1.3.1. Иконы:

1.3.1.1. *Madonna and Child*, Giovanni Niccolò. Osaka Museum of History. [Electronic resource]. URL: <http://www.mus-his.city.osaka.jp/eng/>.

1.3.1.2. *Madonna of the Snows*, Niccolò school. Twenty-six Martyrs Museum. [Electronic resource]. URL: <http://www.26martyrs.com/>.

1.3.2. Изображения на веерах:

1.3.2.1. *Nanban-ji*. Kano Sōshū. KobeCityMuseum. [Electronic resource]. URL: <http://www.city.kobe.jp/>.

1.4. Декоративно-прикладное искусство:

1.4.1. *Hanging oratory*. Tokyo National Museum. [Electronic resource]. URL: http://www.emuseum.jp/detail/100542/000/000?mode=simple&d_lang=en&s_lang=en&word=christ&class=&title=&c_e=&region=&era=&century=&cptype=&owner=&pos=1&num=1.

2. Литература:

2.1. Акиншин А.О. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки // Известия Иркутского государственного университета. [Электронный ресурс].

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-dvizheniya-hristianskogomuchenichestva-v-yaponii-kazn-26-muchenikov-v-nagasaki>.

- 2.2. Бертова А.Д. Некоторые особенности религиозной практики и обычаев "тайных христиан" в Японии // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – СПб, 2008. Вып. 3. – Ч. I. – С. 95-97.
- 2.3. Бертова А.Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. – СПб.: Наука, 2017. – 318 с.
- 2.4. Дил. У.Е. Япония: Энциклопедический справочник/У.Е. Дил. – М.: Вече, 2011. – 464 с.
- 2.5. Елисеев Д. Хидэёси: Строитель современной Японии / Пер. с фр. М.Ю. Некрасова. – СПб.: Евразия, 2008. – 318 с.
- 2.6. Жуков А.Е. История Японии. С древнейших времен до 1868 г. – Т. I. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 659 с.
- 2.7. Иэнага С. История японской культуры / Пер. с яп. Б.В. Поспелова. – М.: Прогресс, 1972. – 324 с.
- 2.8. Китагава Дж.М. Религия в истории Японии / пер. с англ. Н.М. Селивестрова. – СПб.: Наука, 2005. – 588 с.
- 2.9. Конрад Н.И. Очерки истории культуры средневековой Японии. – М.: Искусство, 1980. – 143 с.
- 2.10. Ламерс Й.П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага / пер. с англ. Р.В. Котенко. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – 352 с.
- 2.11. Мак-Клейн Джеймс Л. Япония. От сегуната Токугавы - в XXI век / Джеймс Л. Мак-Клейн; пер. с англ. Е.А. Красулина. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 895, с.: илл.
- 2.12. Мещеряков А. Книга японских обыкновений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=151325>.

- 2.13. Николаева Н.С. Художественная культура Японии XVI столетия. Москва: Искусство, 1986. [Электронный ресурс]. URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000045/st003.shtml>.
- 2.14. Прасол От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава[http](http://www.rulit.me/books/ot-edo-do-tokio-i-obratno-kultura-byt-i-nravy-yaponii-epochi-tokugava-read-278292-1.html). [Электронный ресурс]. URL: [URL://www.rulit.me/books/ot-edo-do-tokio-i-obratno-kultura-byt-i-nravy-yaponii-epochi-tokugava-read-278292-1.html](http://www.rulit.me/books/ot-edo-do-tokio-i-obratno-kultura-byt-i-nravy-yaponii-epochi-tokugava-read-278292-1.html).
- 2.15. Попов К. М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли. – М.: Мысль, 1964. – 641с.
- 2.16. Пустовойт Е.В. История королевства Рюкю (с древнейших времен и до его ликвидации). – Владивосток: Русский остров, 2008. – 148 с.
- 2.17. Рут Б. Хризантема и меч: модели японской культуры / Пер. с англ. 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2016. – 256 с.
- 2.18. Сенсом Дж.Б. Япония: краткая история культуры / пер. с англ. Е.В. Кириллов. Науч. ред. А.Б. Никитин. – СПб.: Евразия, 1999. – 576 с.
- 2.19. Завадская Е.В. Японское искусство книги / Под ред. Ю. Герчука. — М.: Книга, 1986. — 226 с. 1986.
- 2.20. Искандеров А.А. Тоетоми Хидэёси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://annales.info/japan/iskenderov/index.htm>.
- 2.21. Abe T. The Jesuit mission to New France: a new interpretation in the light of the earlier Jesuit experience in Japan / by Takao Abé. – Leiden, New York: Brill, 2011. – 243 p.
- 2.22. Amano S. Japanese Performing Arts Known by Missionary Priests within the Intercultural Milieu of the 16th century: Did Frois Encountered Christian Noh? // Revista de Educao e Humanidades. – 2014. – P. 123-138.
- 2.23. Arimura R. The Catholic Architecture of Early Modern Japan: Between Adaptation and Christian Identity // Japan Rview. – 2014. No 27. – P. 53-76.

- 2.24. Bassino J.P. A First Escape from Poverty in Late Medieval Japan Evidence from Real Wages in Kyoto (1360-1860) / Bassino J.P. Fukao K., Takashima M. [Electronic resource]. URL: <http://federation.ens.fr/ydepot/semin/texte1314/BAS2014FIR.pdf>.
- 2.25. Barker T.W. Pulling the Spanish out of the 'Christian Century': Re-evaluating Spanish-Japanese relations during the seventeenth century // Eras Edition: University of Kansas. – 2009. [Electronic resource], URL: <http://arts.monash.edu.au/publications/eras> (accessed 10.05.2018).
- 2.26. Berry M.E. Toyotomi Hideyoshi. – Cambridge/London: Harvard University press, 1989. – 293 p.
- 2.27. Boxer C. R. The Christian Century in Japan, 1549–1650 / C. R. Boxer. – Berkeley/Los Angeles: University of California Press, 1951. – 535 p.
- 2.28. Brockey L.M. Conquest of Memory: Franciscan Chronicles of the East Asian Church in the Early Modern Period / Culture & History Digital Journal [Electronic resource]. URL: <http://cultureandhistory.revistas.csic.es/index.php/cultureandhistory/article/view/102/348>.
- 2.29. Brockey L.M. Journey to the East. The Jesuit Mission to China. – Cambridge/Massachusetts/London: Harvard University press, 2008. – 496 p.
- 2.30. Carneiro P. The Voyage of the "Southern Barbarians" at the Soares dos Reis National Museum: an Iconographic Analysis // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2012. – No. 6. – pp. 41-56.
- 2.31. Camerford K.M. Jesuits and Their Books Libraries and Printing around the World // Journal of Jesuit studies. Brill. – 2015. – No. 2. – pp. 179-188.
- 2.32. Castel-Branco C.P.M Fusion Urban Planning in the 16th century. Japanese and Portuguese founding Nagasaki // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2009. – No. 18-19. – pp. 67-103.

- 2.33. Chieslik H. Blessed Charles Spinola // Early Jesuit mission in Japan. Tokyo: Sophia University Press. [Electronic source]: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf>.
- 2.34. Cheselik Early Jesuit Missionaries in Japan [Electronic resource]. URL: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cieslik/ciejmj10.pdf>.
- 2.35. Clossey L. Salvation and Globalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 327 p.
- 2.36. Coleridge H.J. The Life and Letters of st. FrancisXavier. London 1872. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/stream/thelifeandletter02coleuoft#page/n5/mode/2up>.
- 2.37. Costa Oliveira J.P. The Brotherhoods (Confrarias) and Support for The Early Christian Church // Japanese Journal of Religious Studies. Nanzan. Nanzan Institute for Religion and Culture. – 2007. – Vol. 34(1). – P. 67-84.
- 2.38. Costa Oliveira J.P. A route under pressure. Communication between Nagasaki and Macao (1597-1617) // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2001. – No. 1. – P. 75-95.
- 2.39. Costa Oliveira J.P. The Misericórdias Among Japanese Christian Communities in the 16th and 17th centuries // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2002. – No.5. – P. 67-79.
- 2.40. Cullen L. M. A History of Japan, 1582 – 1941: Internal and External worlds. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 357 p.
- 2.41. Curvelo A. An European artistic city in early modern Japan // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2001. – No. 2. – P. 23 – 35.
- 2.42. Diniz S. Jesuit buildings in China and Japan: a comparative study // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2001. No. 3. – P. 107-128.

- 2.43. Dong S.Ch. Christianity and the Uniqueness of Japanese Religious Mentality // Comparative Civilizations Review. – 1995. – Vol. 32. (32). – P. 86-98.
- 2.44. Elison G. Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan. Cambridge, MA: Harvard University press, 1973. [Electronicresource]. URL:<https://www.jstor.org/stable/j.ctt1tg5jjpg>.
- 2.45. Elisonas J. Christianity and the daimyo // Cambridge history. – Cambridge History Press. – 2008. – Vol. IV. – P. 301-368.
- 2.46. Farris W.W. Japan's Medieval Population: Famine, Fertility and Warfare in a Transformative Age. – Honolulu.: Universiti of Hawaii Press. – pp. 166-167.
- 2.47. Favi S. Self through the Other. Production, circulation and reception in Europe of written sources on Japan in the "Christian century": dis Dr. of Philosophy. – Venezia: Universita Ca'Foscari Venezia, 2013. 323 p.
- 2.48. Fujitani J. Penance in the Jesuit Mission to Japan, 1549-1562 / Journal of Ecclesiastical History. – 2016. – Vol. 67 (2). – P. 86-98.
- 2.49. Frison D. The Office of Procurator Through the Letters of Carlo Spinola // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. – Lisboa: Universidade Nova de Lisboa. – 2010. – No. 20. – P. 9-70.
- 2.50. Haas H. Geschichte des Christentums in Japan [Electronic resource]. URL:<https://archive.org/details/geschichtedesch00haasgoog>.
- 2.51. Hoey Lii. J.B. Alessandro Valignano and the Restructuring of the Jesuit Mission in Japan, 1579-1582 // Eleutheria. – 2010. – Vol. 1 (4). – P. 23-42.
- 2.52. Höpfi H. Jesuit Political Thought. The Society of Jesus and the State, c 1540-1640. – Cambridge/New York/Melbourne: Cambridge University press, 2004. – 406 P.
- 2.53. Higashibaba I. Christianity in early modern Japan: Kirishitan belief and practice / by Ikuo Higashibaba. – Leiden/ Boston/Köln: Brill, 2001. – 201 p.

- 2.54. Junhyoung M.S. The Passion and Flagellation in Sixteenth-Century Japan // Renaissance and Reformation / Renaissance et Réforme. – Toronto: Iter Academic press. – 2013. – Vol. 36. – No. 2. – P. 5-43.
- 2.55. Kitagawa T. The Conversion of Hideyoshi's Daughter Gō // Japanese Journal of Religious Studies. – Nanzan: Nanzan Institute for Religion and Culture. – 2007. Vol. 34/1. – P. 9–25.
- 2.56. Lage Reis P. Alessandro Valignano attitude towards Jesuit and Franciscan Concept of evangelization in Japan (1579-1597) // Billuten of Portuguese-Japanese Studies. – Lisabon: Universidade Nova de Lisabona. – 2001. – No. 2. – P. 93.
- 2.57. Leira L. Namban Art. Packing and Transportation // Billuten of Portuguese-Japanese Studies. – Lisabon: Universidade Nova de Lisabona. – 2002. – No. 5. – P. 49-65.
- 2.58. Leira L. The Art of Lacquering. According to the Namban-Jin written sources // Billuten of Portuguese-Japanese Studies. – Lisabon: Universidade Nova de Lisabona. – 2001. – No. 3. – P. 9-26.
- 2.59. Loh J.F. When Worlds Collide—Art, Cartography, and Japanese Nanban World Map Screens: dis. Dr. of philosophy. Columbia University, 2013. – P. 103.
- 2.60. López-Gay J. Ideias About the Sacerdotal Training of the Japanese // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. Lisboa. – 2001. – No. 3. – P. 27-42.
- 2.61. Loureiro R.M. Jesuit textual strategies in Japan between 1549 and 1582 // Billuetin of Portugese – Japanese studies. – Lisabon: University Nova de Lisboa. – 2004. – No 8. – P. 79-108.
- 2.62. McFrey O. European influences managed to permeate Japanese cartography, bringing greater geographical accuracy to the more decorative and traditional Japanese maps // Kaleidoscope Journal Vol. 7 (I). P. 20-26. [Electronic resource]. URL:

https://www.bckaleidoscope.org/uploads/9/2/6/6/92665638/7_1_f15_evolution_of_japanese_cartography.pdf.

- 2.63. Meynard T. The Overlooked Connection between Ricci's Tianzhu shiyi and Valignano's Catechismus Japonensis // Japanese Journal of Religious Studies. – 2013. – Vol. 40(2). – P. 303-322.
- 2.64. Moran J.F. The Japanese and the Jesuits: Alessandro Valignano in sixteen century. – London, New York: Routledge, 1993. – 238 p.
- 2.65. Murdoch J. History of Japan [Electronic resource]. URL:<https://archive.org/details/historyofjapan03murd>.
- 2.66. Mullins M.R. Handbook of Christianity in Japan. – Leiden / Boston: Brill, 2003. – Vol. 10. – 423 p.
- 2.67. Orii Y. The Dispersion of Jesuit Books Printed in Japan: Trends in Bibliographical Research and in Intellectual History // Journal of Jesuit studies. Brill. – 2015. – No. 2. – P. 189-207.
- 2.68. Paramore K. Ideology and Christianity in Japan / Leiden Series in Modern East Asian Politics and History. London, New York: Routledge, 2009. 241 p.
- 2.69. Po-chia R. H. A Companion to Early Catholic Global Missions. – Leiden/Boston: Brill. 2018. – 444 p.
- 2.70. Prieto A.I The Perils of Accommodation: Jesuit Missionary Strategies in the Early Modern World // Journal of Jesuit Studies. – 2017. – No. 4. – P. 395-414.
- 2.71. Reinier H.H. An Anti-Christian Register from Nagasaki // Billuten of Portuguese-Japanese Studies. – Lisabon: Universidade Nova de Lisabona. – 2009. – No. 18-19. – P. 9-65.
- 2.72. Ribeiro M. The Christian Nobility of Kyushu. A Perusal of Jesuit Sources // Billuetin of Portugese – Japanese studies. Lisabon: University Nova de Lisboa. – 2006. – No 13. – P. 45-64.
- 2.73. Romero A.T.G. Namban Art. Packing and Transportation // Bulletin of Portuguese - Japanese Studies. Lisboa. – 2002. – No. 5. – P.49-65.

- 2.74. Rowley G.G. *An Imperial Concubine's Tale: Scandal, Shipwreck and Salvation in seventeenth century Japan*. – New York: Columbia University press, 2012. – 255 p.
- 2.75. Ryusaku T., Bary Wn.T., Keene D. *Sources of Japanese Tradition*. – New York: Columbia University press, 1997. – Vol. 1. – 506 p.
- 2.76. Schauwecker D. *Vom Wunder zur Magie: Frühe japanische Christenwunder in west-östlicher Literatur // Beiträge des Arbeitskreises Japanische Religionen*. 2015. [Electronic resource]. URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/53299>.
- 2.77. Screech T. *The English and the Control of Christianity in the Early Edo Period // Japan review: International Research Centre for Japanese Studies, National Institute for the Humanities*. – 2012. – No. 24. – P. 3-40.
- 2.78. Sousa B. Conceição M. *The Namban Collection at the Museu Nacional de Arte Antiga. The contribution of Maria Helena Mendes Pinto // Billuten of Portuguese-Japanese Studies*. – Lisabon: Universidade Nova de Lisabona. – 2006. – No. 12. – P. 55-77.
- 2.79. Schwemmer P.R. *Samurai, Jesuits, Puppets and Bards: The End(s) of Kowaka's ballad: dis of Dr. of Philosophy*. Princeton University, 2015. – 240 p.
- 2.80. Takao M.H. *Francis Xavier at the Court of Ōtomo Yoshishige: Representations of Religious Disputation between Jesuits and Buddhists in La conversione alla santa fede del re di Bungo giapponese (1703) // Journal of Jesuit studies*. – Brill. – 2016. – No.3. – P. 451-474.
- 2.81. Toby R. *State and Diplomacy in Early Modern Japan. Asia and the development of the Tokugawa Bakufu*. – Stanford: Stanford University Press, 1984. – 346 p.
- 2.82. Tojo N. *The Anxiety of the Silent Traders. Dutch Preception on the Portuguese Banishment from Japan // Billuten of Portuguese-Japanese Studies*. – Lisabon: Universidade Nova de Lisaboa. – 2000. – No. 1. – P. 110-128.

- 2.83. Tronu K.M. Sacred Space and Ritual in Early Modern Nagasaki: The Cristian Community of Nagasaki (1569-1643) // School of Oriental and African Studies. University of London. – 2012. – 286 p.
- 2.84. Tronu C. The Rivalry between the Society of Jesus and the Mendicant Orders in Early Modern Nagasaki // Journal of International Center for Regional Studies. – London: University of London. – 2015. – No 12. – P.25-38.
- 2.85. Unno K. Cartography in Japan // History of Cartography / Ed. By J.B. Harley and D. Woodward. Chicago, London: University of Chicago Press, 1994. – Vol. 2. – P. 346-478.
- 2.86. Vos E. Leben und Briefe des heiligen Franciscus Xaverius. Regensburg. 1877. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/stream/bub_gb_YbQOAAAAIAAJ#page/n7/mode/2up.
- 2.87. Vu Thanh H. The Glorious Martyrdom of the Cross. The Franciscans and the Japanese Persecutions of 1597 // Culture & History Digital Journal. 2017. 6(1). doi: <http://dx.doi.org/10.3989/chdj.2017.005>.
- 2.88. Xavier de Charlevoix, Pierre-François Histoire et description generale du Japon [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=uLeNnQBj0rMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- 2.89. Yamamoto Y. Scholasticism in Early Modern Japan // Mediaevalia. Textos e estudos. 2016. Vol 35. P. 269. [Electronic resource]. URL: <http://ojs.letras.up.pt/index.php/mediaevalia/article/viewFile/822/778>.
- 2.90. Yoshida S. Christliches Ritual im 16. und 17. Jahrhundert in Japan: Inkulturationsprozess des Taufritus bei japanischen Christen // Beiträge des Arbeitskreises Japanische Religionen. 2015. [Electronic resource]. URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/handle/10900/53299>.

3. Интернет-ресурсы:

- 3.1. Lares Kirisitan Bunko Database. [Electronic resource]. URL:
http://digital-archives.sophia.ac.jp/lares-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-MK-1700-KB2?lang=en.
- 3.2. Twenty-Six Martyrs Meseum. [Electronic resource]. URL:
<http://www.26martyrs.com/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

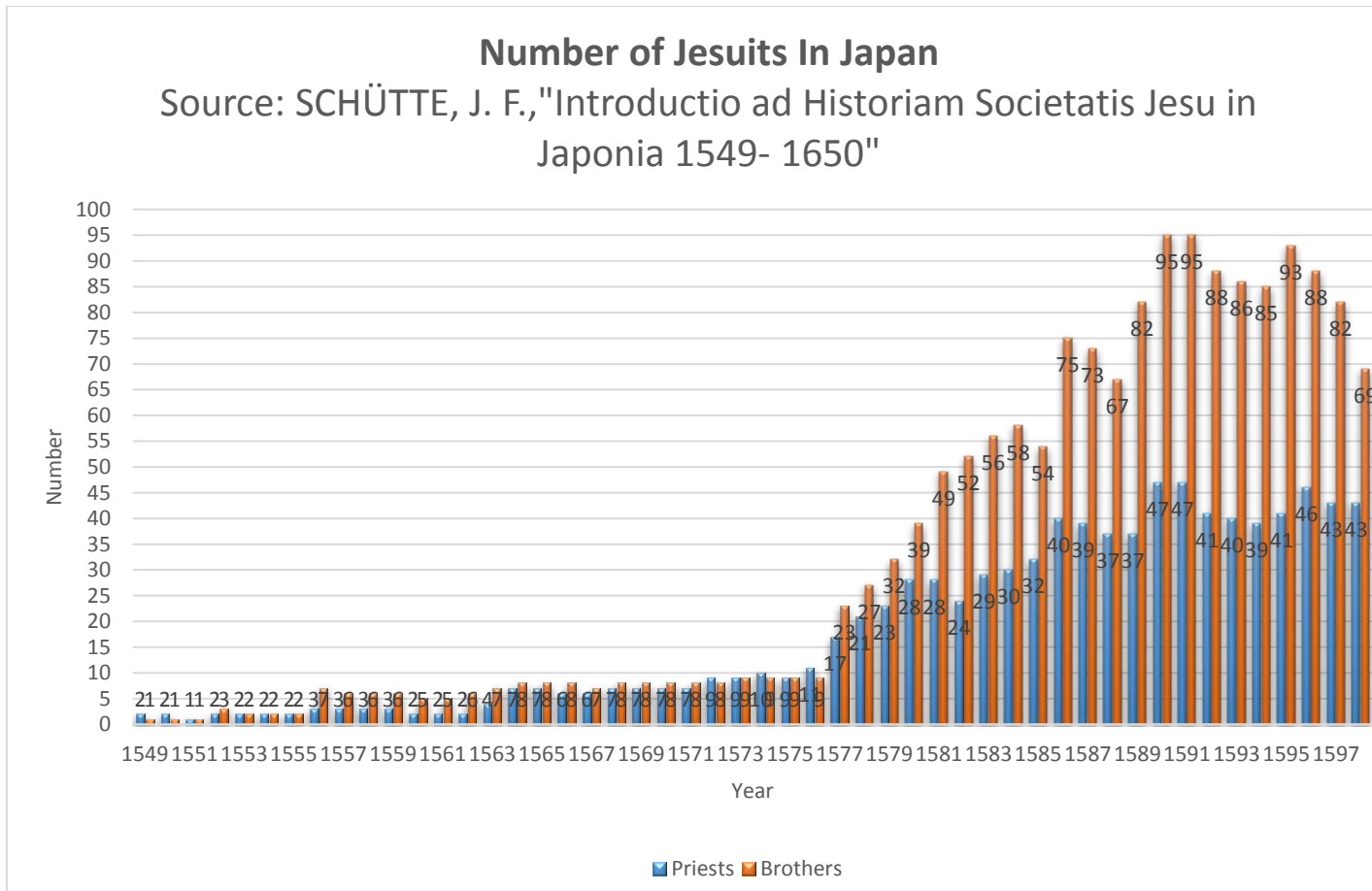
Веер художественной школы Кано

Источник: Nanban-ji. Kano Sōshū. Kobe City Museum. [Electronic resource]. URL: <http://www.city.kobe.jp/>.

Приложение 2

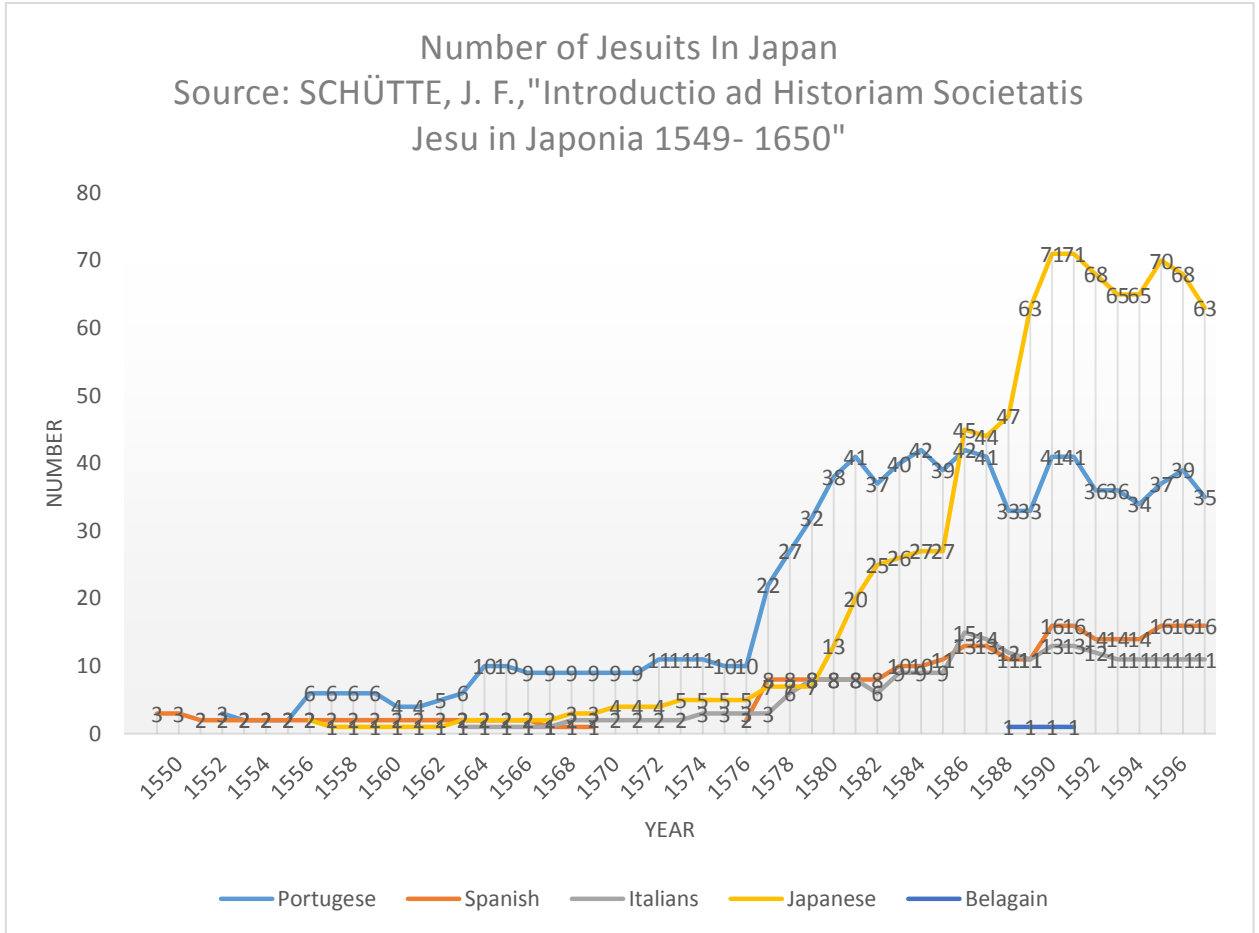
График 1: количество христианских монахов и священников из ордена иезуитов в Японии

Источник: Shütte J.F. Introductio ad Historiam Societatis Jesu in Japonia 1549-1650. [Electronic resource]. URL: <http://www.26martyrs.com/>.

Приложение 3

График 2: национальный состав христиан в Японии

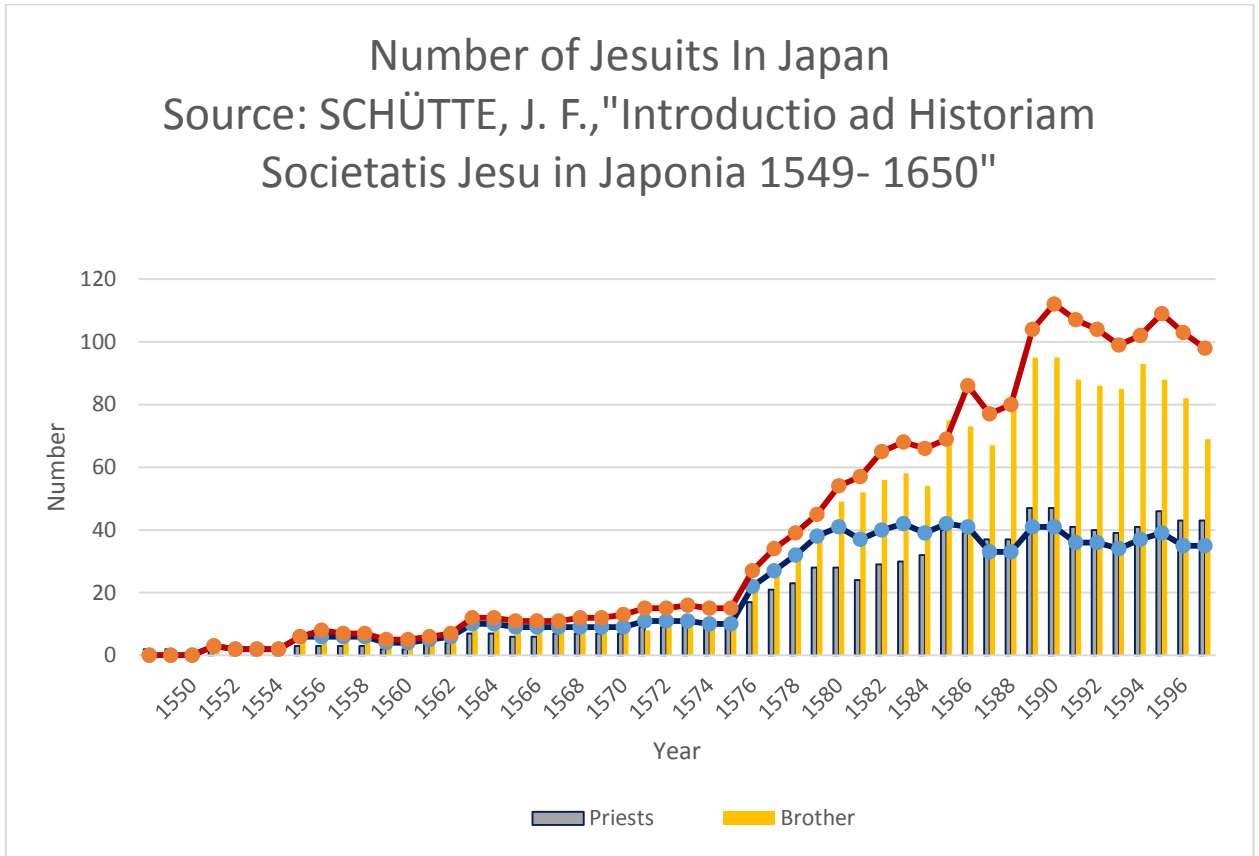

Источник: Shütte J.F. Introductio ad Historiam Societatis Jesu in Japonia 1549-1650. [Electronic resource]. URL: <http://www.26martyrs.com/>.

Приложение 4

График 3: количество японских монахов и священников, принадлежащих ордену иезуитов

Источник: Shütte J.F. *Introductio ad Historiam Societatis Jesu in Japonia* 1549-1650. [Electronic resource]. URL: <http://www.26martyrs.com/>.

Приложение 5

Мария «снежная», школа Никколо Джованни

Источник: Madonna of the Snows, Niccolò school. Twenty-six
Martyrs Museum. [Electronic resource]. URL: <http://www.26martyrs.com/>.

Приложение 6

Мария с младенцем, школа Никколо Джованни

Источник: Madonna and Child, Giovanni Niccolò. Osaka Museum of History. [Electronic resource]. URL: <http://www.mus-his.city.osaka.jp/eng/>.

Приложение 7
Подвесной ораторий

Источник: Hanging oratory. Tokyo National Museum. [Electronic resource]. URL:
http://www.emuseum.jp/detail/100542/000/000?mode=simple&d_lang=en&s_lang=en&word=christ&class=&title=&c_e=&region=&era=&century=&cptype=&owner=&pos=1&num=1.

Приложение 8

Эдикт Тоётоми Хидэёси «об изгнании миссионеров из Японии».

ORDAINED

Item [1] Japan is the land of the kumi. Diffusion here from the Kirishitan country of a pernicious doctrine is most undesirable.

Item [2] To approach the people of our provinces and districts and, making them into [Kirishitan] sectarians, cause them to destroy the shrines of the kami and the temples of the Buddhas [sic] is a thing unheard of in previous ages. Provinces, districts, estates, and stipends are granted in fief contingent upon the incumbent's observance of the laws of the Tenka and attention to their intent in all matters. But to corrupt and stir up the lower classes is outrageous.

Item [3] It is the judgment [of the lord of the Tenka] that since the bateren [padres] by means of their clever doctrine amass parishioners as they please, the aforementioned violation of the Buddhist Law in these precincts of the Sun has resulted. That being outrageous, the bateren can hardly be allowed to remain on Japanese soil. Within twenty days they must make their preparations and return to their country. Should there during this time appear among the lower classes villains who make unwarranted accusations against the bateren, this shall be considered criminal.

Item [4] The purpose of the Black Ships is trade, and that is a different matter. As years and months pass, trade may be carried on in all sorts of articles.

Item [5] From now on all those who do not disturb Buddhism (merchants as a matter of course, and all others as well) may freely travel from the Kirishitan country and return. Act accordingly. Text as above. June 19, the fifteenth year of Tensh6 [24 July 1587]

Источник: Toyotomi Hideyoshi's edict 1587 cit. Higashibaba I. Op. cit. P. 146.

Приложение 9

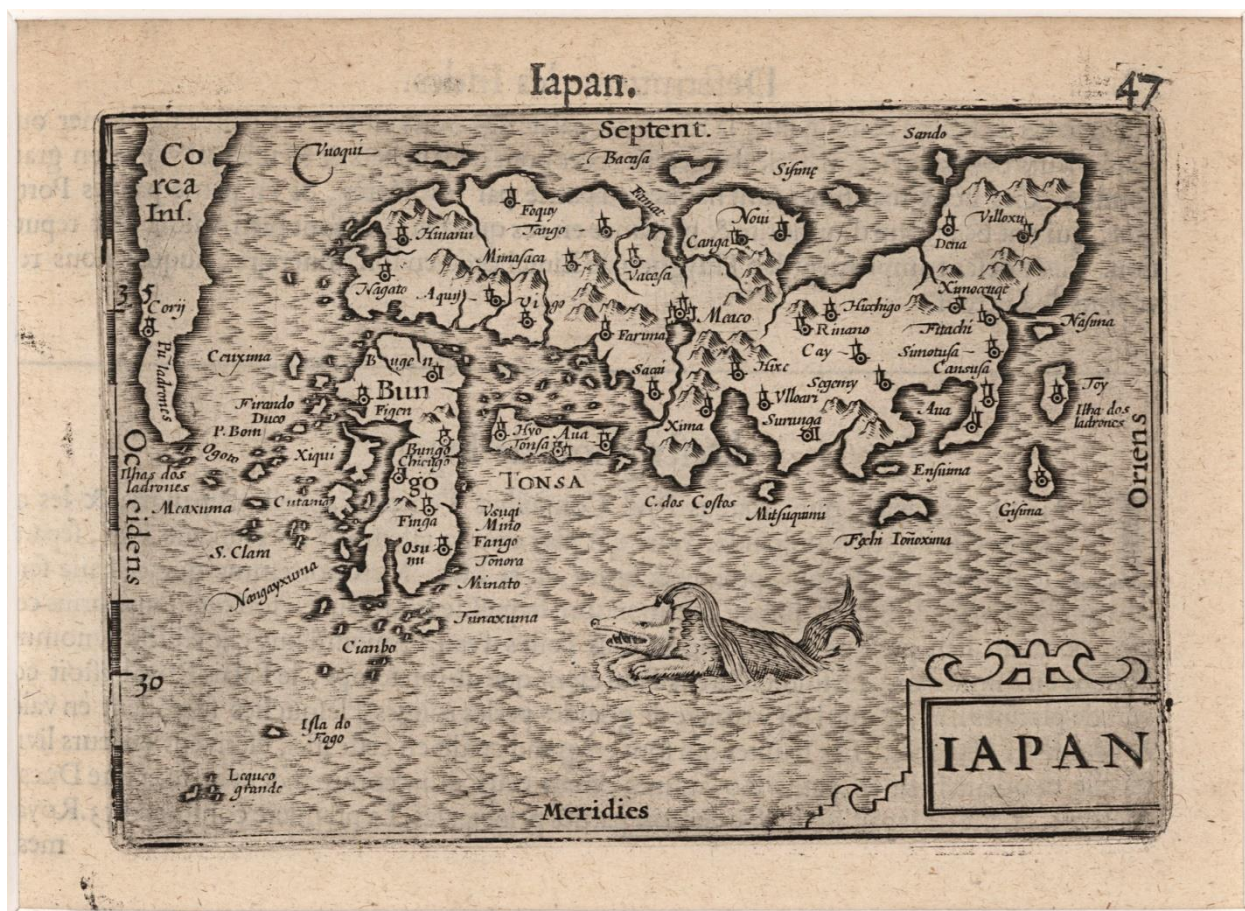
Карта Японии составленная Авраамом Ортелиусом

Источник: Ortelius, Abraham. Iaponiae Insulae Descriptio Ludoico Teisera auctore. [Electronic resource]. URL: http://digital-archives.sophia.ac.jp/laures-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-MAP-1595-KB1-3.

Приложение 10

Карта Японии составленная Авраамом Оретлиусом

Источник: Ortelius, Abraham. Iapan. [Electronic resource]. URL:
http://digital-archives.sophia.ac.jp/laures-kirishitan-bunko/view/kirishitan_bunko/JL-MAP-1598-KB2.

Бикерский Вячеслав Евгеньевич. Миссионерская деятельность европейцев в Японии.

Ключевые слова: Мизерикордии, иезуиты, кириситан, Алессандро Валиньяно, Сэнгоку дзидай.

Магистерская диссертация по теме: «Миссионерская деятельность европейцев в Японии» состоит из двух глав. В первой главе анализируется организация миссии в Японии. Исследуется функционирование школ, созданных миссионерами и обществ Мизерикордии. Изучаются идеи, высказанные Франциском Ксавьером, относительно миссионерства в Японии. Дается разбор концепции культурной адаптации, используемой Алессандро Валиньяно.

Во второй главе анализируются антихристианские гонения Тоётоми Хидэёси и сёгунов Токугава на примере казни 1597 г. и массовых казней начала XVII в. Указываются причины гонений, которые находятся в отношениях между миссионерами, европейскими державами и правителями Японии. Уделяется внимание идеологии японских правителей. Излагается репрезентация миссионерами антихристианских гонений и феномен мученичества.

Bikerskiy Vyacheslav Evgenyevich. Missionaty activity of Europeans in Japan.

Keywords: Mizericordies, Jesuits, kirisitan, Alessandro Valignano, Sengoku Jihdai.

The research consists of two chapters. In chapter one provides the organization of missionary in Japan. Also were examined creating educational system by missioniers and organization of Misericordia's community. It analyzed Francis Xavier ideas of concerning missionary work in Japan. Moreover, Alessandro Valignano's idea of cultural adaptation is compared with other Jesuits and Franciscan concepts of Christianization.

In chapter two is shown anti-Christian persecutions of Toyotomi Hideyosi and shoguns Tokugawa. In addition, execution of 1597 and mass executions of the beginning of the 17th century are analyzed. The reasons of persecutions are based on relations between missionaries, the European powers and governors of Japan. Attention is paid to ideology of the Japanese governors. Representation by missionaries of anti-Christian persecutions and a phenomenon of martyrdom is the main topic of the last part of second chapter.